

# КОГТРОМА



*р. Кострома*

*р. ВОЛГА*











**УКАЗ**  
**ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР**

**О награждении города Костромы  
орденом Октябрьской Революции**

За большие успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, и отмечая заслуги в революционном движении, наградить город Кострому орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума  
Верховного Совета СССР  
Л. И. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного  
Совета СССР  
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.  
22 июля 1977 г.



---

# КОСТРОМА

---



КРАТКИЙ  
ИСТОРИЧЕСКИЙ  
ОЧЕРК

Верхне-Волжское книжное издательство  
ЯРОСЛАВЛЬ 1978

9(c13)

Кострома. Краткий исторический очерк.  
Ярославль, Верх.-Волж. кн. изд., 1978.

168 с.

К  $\frac{10000-041}{M139-(03)-78}$  47-78

9(c13)

Редакционная коллегия: М. Н. Белов  
(ответственный редактор), К. А. Булдаков,  
С. И. Родионов, А. А. Шмелев, А. К. Шустов  
(заместитель ответственного редактора).

Коллектив авторов: М. Н. Белов,  
Р. Р. Блянк, К. А. Булдаков, В. Р. Веселов,  
Н. В. Волков, М. П. Голубева, Б. Н. Гусев,  
А. П. Евстратова, М. П. Магнитский, Э. В. Мат-  
веева, В. Л. Миловидов, В. Г. Мирошниченко,  
Г. Н. Наилова, Н. М. Островский, М. И. Синяж-  
ников, Н. С. Тихомиров, С. Г. Тяп, С. П. Шепе-  
лев, А. А. Шмелев, А. К. Шустов.

Фотоиллюстрации подобраны А. М. Чудаковой.

© Верхне-Волжское книжное издательство  
Ярославль 1978.





---

825 лет растет и развивается Кострома, старинный, но своеобразный город, в облике и складе жизни которого удивительно сочетаются традиции веков минувших и советский уклад жизни. На Волге ему нет двойника.

Верхняя Волга — лесисто-болотистый край с неплодородными землями, зимой и летом ощущающий дыхание сурового Севера, мог быть освоен только трудолюбивыми и мужественными людьми. Трудолюбие и мужество его тружеников передавались как эстафета из поколения в поколение.

Многое видели волжские берега и древняя Кострома за более чем восьмивековую историю, многие невзгоды одолели костромичи. В составе русских войск их отряды принимали участие в битвах с многочисленными врагами. В рати Дмитрия Донского они храбро сражались на Куликовом поле. В начале XVII века жители Костромы с ополчением Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского участвовали в освобождении Москвы от интервентов. Тогда совершил легендарный подвиг костромской крестьянин Иван Сусанин, в котором современники и благодарные потомки увидели проявление великой любви к Родине.

Велик вклад Костромы в общероссийскую культуру. Здесь в монастыре была найдена Ипатьевская летопись. Кострома — родина основателя первого в России театра Федора Волкова, с городом и краем связано творчество А. Н. Плещеева, П. А. Катенина, Н. А. Некрасова и А. Н. Островского.

Костромичи внесли достойный вклад в революционную борьбу с самодержавием и буржуазией. Политическая демонстрация в Костроме в мае 1903 года, революционные выступления в годы пер-

вой русской революции и создание летом 1905 года одного из первых Советов рабочих депутатов, политическая стачка в июне 1915 года имели общероссийское значение.

В Костроме в разное время работали видные деятели партии: Я. М. Свердлов, А. В. Луначарский, А. С. Бубнов, М. С. Кедров, Н. И. Подвойский.

Первым депутатом Верховного Совета СССР от Костромы был избран Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна Г. М. Димитров.

В огне пролетарской революции, в годы гражданской и Великой Отечественной войны костромичи проявляли массовый героизм на фронтах и в тылу.

С первых предвоенных пятилеток и донныне рабочие Костромы высоко держат Красное знамя труда. Трудовой подвиг Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии, депутата Верховного Совета РСФСР ткачихи В. Н. Плетневой известны во всей советской стране и за ее рубежами. Следуя примеру передовиков, тысячи рядовых тружеников — текстильщиков и машиностроителей, речников и деревообработчиков — вручили трудовые подарки 60-летию Великого Октября.

В прошлом один из центров текстильной промышленности, Кострома ныне становится городом энергетиков и машиностроителей. Здесь введена в строй крупнейшая тепловая электростанция страны. На завершающем этапе ее строительства готовится к установке уникальный энергоагрегат мощностью в 1200 тыс. киловатт. Экскаваторостроители города в мае 1977 года направили на стройку страны 25-тысячный экскаватор. Повышенным спросом пользуются льняные ткани, обувь и первосортная фанера, созданные тружениками Костромы.

В предлагаемой книге, написанной историками, краеведами, экономистами, кратко излагается многовековая история одного из древнейших русских городов.



---

## I. Кострома с древнейших времен

---

Русский историк XVIII века В. Н. Татищев передал нам сообщение не дошедшего до нас источника о том, что Кострому в 1152 году заложил Юрий Долгорукий на высоком правом берегу Волги, на месте древнего мерянского поселения. Название города, как считают, происходит от имени весеннего божества славян-язычников — Костромы.

Место для города было выгодное. Отсюда шел путь в Воицкую Болгарию и страны Востока; верховья Волги близко подходили к владениям Великого Новгорода, а через верховья Оки край связывался с Киевской Русью. Поэтому уже к началу XIII века Кострома стала значительным городом великого княжества Владимирского и Северо-Восточной Руси.

В начале 1237 года на Русь вторглись полчища хана Батия. Они захватили и разорили Рязань, Коломну, Москву. В феврале 1238 года пала столица великого княжества — Владимир. Часть ханского войска вышла на Городец и двинулась вверх по Волге, «опустошая всю землю». Среди городов Северо-Восточной Руси, подпавших под татаро-монгольское иго, оказалась и Кострома.

Раздавая княжения, Батий оставил Кострому за Ярославом Всеволодовичем, младшим сыном Всеволода Большое Гнездо. Есть данные о том, что Ярослав ради безопасности перенес город с правого берега Волги на защищенный лесами левый, построил первые укрепления при слиянии Костромы и Сулы, на пересечении нынешней улицы Пятницкой с улицей Островского, и деревянный Кремль с соборной церковью Федора Стратилата.

Опасаясь сплочения русских земель вокруг Владимирского княжества, завоеватели убили в своей столице Каракоруме великого князя Ярослава Все-

володовича в 1246 году. После его гибели наряду с другими удельными княжествами выделилось и Костромское. Первый князь его Василий Ярославич, брат Александра Невского, унаследовал после умерших братьев Александра и Ярослава и великокняжеский владимирский престол. Он управлял великим княжеством из Костромы, которая стала политическим центром Северо-Восточной Руси. Василий Костромской стремился обезопасить границы своего княжества от набегов Золотой Орды и уменьшить тяжесть дани. Именно ему предание приписывает разгром татар в двух верстах от Костромы. Небольшое озеро, на берегах которого якобы произошла битва, в память о ней стало называться «Святым».

После смерти Василия Ярославича, последовавшей в 1276 году, Костромским княжеством управляли прямые потомки Александра Невского, которые вели ожесточенную междоусобную борьбу за владение удельным княжеством и за великокняжеский престол.

В начале XIV века Кострома втянулась в борьбу между тверским князем Михаилом Ярославичем и московским князем Юрием Даниловичем за главенство над Северо-Восточной Русью. Влиятельные костромские бояре встали на сторону тверского князя: когда московский князь прислал к ним своего брата Бориса, они захватили его и отправили в Тверь. Но золотоордынский хан выдал ярлык на великое княжение Юрию Даниловичу, который с ханским отрядом и двинулся по Волге в Кострому навстречу князю Михаилу. Московский князь занял позиции на правом берегу Волги, войско тверского князя расположилось в самом городе. Когда же противники согласились на перемирие, костромичи за поддержку тверского князя жестоко заплатились. В 1318 году сюда пришел ордынский отряд под командой Кочи. Каратели убили 120 человек, многих жителей угнали в плен, а город разграбили.

После Юрия Даниловича московским князем стал его брат Иван Калита. В 1328 году он получил в Золотой Орде ярлык на половину Владимирского великого княжения, куда входила и Кострома. Как и везде, Иван Данилович здесь тоже скупал земли и княжества. У наследников галичского князя он купил половину галичского удела, а в Костромском княжестве — село Селище. Внук его Дмитрий Иванович Донской в 1364 году окончательно ввел бывшее Костромское княжество в состав Русского централизованного государства.

К этому времени Кострома превратилась в крупный торгово-ремесленный центр, большую часть населения которого составляли посадские люди, ремесленники и подмастерья, мелкие торговцы. Под двойным гнетом черному люду жилось тяжело, и уже в 1304 году костромичи восстали против феодалов. По приговору вечевое собрание повстанцы казнили двух особенно ненавистных бояр. Жизнь городских низов становилась невыносимой в годы неурожая

ев и бедствий, как в 1364 году, когда эпидемия чумы опустошила город: живые не успевали хоронить мертвых, многие дома опустели, в иных осталось «по одному или два жильца».

Но главным злом оставалось для всей Руси татаро-монгольское иго. Возвышение Москвы, вокруг которой начало спланиваться Русское централизованное государство, и заметное ослабление Золотой Орды подняли русский народ на попытку сбросить иго. Первая битва за освобождение от ига произошла в 1380 году. Правитель Золотой Орды Мамай, намереваясь вернуть Орде былое могущество, выступил против великого князя московского. На борьбу с ним по призыву Дмитрия Ивановича вместе встали многие города и княжества Руси. 8 сентября 1380 года в знаменитой Куликовской битве храбро сражался и костромской полк под командой воеводы Ивана Родионовича Квашни. Предание говорит, что на поле Куликовом пало 20 костромских бояр, но не сообщает, сколько тогда погибло простых ратников, наших земляков. Двое из них, Федор Сабур и Григорий Холопищев, нашли потерявшего сознание Дмитрия Ивановича, прозванного за эту победу Донским.

У костромичей же Дмитрий Иванович Донской вместе с княгиней, детьми и некоторыми боярами нашел прибежище и поддержку в 1382 году, когда новый хан Золотой Орды Тохтамыш совершил неожиданный набег на Москву. В Костроме князь стал собирать силы для отпора врагу, но хан, узнав о поражении своих основных сил близ Волока, оставил Москву. О военно-политической надежности Костромы говорит и тот факт, что преемник Дмитрия Донского, Василий I, тоже уходил сюда от набега хана Едигея в 1408 году.

После смерти Едигея Золотая Орда распалась на Большую Орду, Казанское, Астраханское, Крымское и Сибирское ханства. Русское государство особенно страдало от набегов казанцев. В 1429 году, например, они под водительством Махмута Хази разграбили окрестности Костромы и захватили пленных, которых, однако, отбили воины московского князя, настигнув врага за Нижним Новгородом.

Освобождению от двухсотлетнего ига мешали феодальные раздоры. Во второй четверти XV века галичские князья попытались возродить порядки времен феодальной раздробленности. В 1432 году хан отдал ярлык на великое московское княжение Василию II. Но галичский князь Юрий, сын Дмитрия Донского, тоже претендовавший на великокняжеский престол, занял Москву и Кострому, куда скрылся великий князь. По мирному соглашению Василий II получил в удел Коломну. Однако Юрий Дмитриевич не получил поддержки московских бояр и служилых людей и отказался от великого княжения в пользу Василия II. С этим не согласились его сыновья Василий и Дмитрий Шемяка, которые из Галича пошли на Кострому и разбили посланный на них отряд великого князя.

После внезапной смерти отца великим князем объявил себя старший его сын Василий. Но братья его не признали, а признали Василия II. При этом Кострома не раз переходила из рук в руки. В 1436 году в решительной битве Василий Юрьевич потерпел поражение, был захвачен в плен и по приказу Василия II ослеплен. Но и Дмитрий Юрьевич Шемяка в ночь на 12 февраля 1446 года, воспользовавшись отъездом великого князя на богомолье в Троице-Сергиев монастырь, внезапно захватил Московский Кремль, в ту же ночь схватил Василия II и тоже велел его ослепить. Ослепленного князя сослали в Углич, но под давлением бояр и по заступничеству митрополита галичский князь возвратил Василия Темного из ссылки и даже передал ему во владение Вологду.

Собравши здесь силы, Василий II (тоже в отсутствие Шемяки) занял Москву, а затем и Кострому. Шемяка в 1449 году снова пытался неожиданным ударом захватить ее, но воевода великого князя отразил приступ. Наконец Василий II собрал сильную армию и 27 января 1450 года взял Галич. Шемяка бежал в Великий Новгород, где и умер (по некоторым данным был отравлен) в 1453 году.

После смерти Василия Темного великим князем московским стал его старший сын Иван III Васильевич (1462—1505), завершивший в основном объединение русских земель вокруг Москвы. Кострома в тот период стала форпостом в борьбе с набегами казанских татар, для чего Иван III создал здесь военную заставу. В 1467—1469 гг. отряд воеводы Ивана Руно совершил поход из Москвы через Кострому и Галич во владения казанских татар по Вятке и Каме, а костромской воевода И. В. Стрига-Оболенский разгромил вторгшийся татарский отряд и преследовал его вплоть до Ужи.

С 1521 года казанский престол перешел к ханам Крымской династии, особенно враждебно настроенным по отношению к России. Набеги их по своей жестокости и опустошениям напоминали походы Батыя. Непрерывным нападениям подвергались прежде всего поволжские города — Юрьеvec, Кинешма, Кострома. В 1537 году воеводы Засекин-Пестрый и Сабуров потерпели поражение от казанцев в битве под Костромой. В сражении пал и князь Засекин-Пестрый. Через два года татары снова крупными силами подошли к Костроме. Ниже города, у деревни Пятница, произошла кровопролитная битва, в которой погибло четверо воевод и многие «дети боярские». Только своевременная помощь воеводы Ф. М. Мстиславского принесла костромичам победу.

Новое крупное поражение казанским татарам было нанесено в 1540 году на дальних подступах к Костроме, в битве у Плеса. А костромской воевода З. П. Яковлев в 1549 году рассеял татарское войско и убил их предводителя Арака на реке Язовке около Галича.

Как известно, окончательной победы над Казанью добился Иван

Грозный. Во всех трех походах его участвовали костромские полки. Третий поход (1552) завершился успешным штурмом Казани и покорением ханства. Присоединение к России Среднего Поволжья окончательно ликвидировало угрозу разорительных набегов.

В XV — первой половине XVI вв. Костромой, как и другими городами Русского государства, управляли наместники князя, обыкновенно родовитые бояре. Они не получали жалования из казны, а «кормилась» за счет населения, т. е. облагали горожан натуральной и денежной повинностью в свою пользу. В самом конце XV века в Костроме оказались сразу двое таких наместников-«кормленщиков» — Захарьин-Кошкин и Судимонт. Они спорили между собой и писали жалобы царю о том, что им «обоим на Костроме сытым быть не с чего». В конце концов Судимонту была передана в кормление вся Кострома, а Захарьин-Кошкин стал наместником во Владимире.

Иван Грозный ликвидировал систему кормлений, а на содержание «кормленщиков» ввел особый налог — «кормленный окуп». Вместо наместников из бояр Костромой с середины 50 гг. XVI века стали управлять губные старосты, назначавшиеся главным образом из среды поместного дворянства. Первым губным старостой города был Я. Г. Рогатый-Бестужев.

Чтобы окончательно сломить сопротивление удельных князей, корыстно стремившихся к сохранению феодальной раздробленности при поддержке части крупного боярства, Иван Грозный в 1565 г. ввел опричнину. Вся страна была разделена на две части — опричнину и земщину. Все противники царя и его политики выселялись в земщину, вотчины их конфисковывались и передавались во владение опричникам. Кострома была взята в опричнину в начале 1567 года, и многие князья и бояре свои вотчины здесь утратили.

В 1569 году последний удельный князь, двоюродный брат Ивана IV, Владимир Андреевич Старицкий, отправляясь на защиту Астрахани от турок, остановился в Костроме, где местная знать и духовенство оказали ему торжественную и пышную встречу. Они поддерживали притязания этого князя на русский престол и, вероятно, вели с ним какие-то переговоры. Иван Грозный срочно отозвал Старицкого в Александровскую Слободу и заставил его вместе с женой и двоими детьми принять яд. Потом были казнены его костромские единомышленники. Со смертью В. А. Старицкого прекратило свое существование и последнее удельное княжество, находившееся недалеко от Твери.

В 1572 году Иван IV возвратил в земщину ряд городов и посадов. Возвращена была в земские владения и Кострома.

Во время длительной, но безуспешной ливонской войны за выход к Балтийскому морю страна обнищала, однако к концу XVI в.

в Костроме, как и в других городах, окрепли ремесло и торговля, значительно выросло посадское население: Костромской посад в то время насчитывал более 500 дворов, где жили и работали ремесленники самых различных специальностей. Особенно славился город кожевенным и мыловаренным производством. В Андреевской слободе, принадлежавшей Богоявленскому монастырю, трудились портные, плотники, рукавишники и сапожники. Посадское население одних только пошлин (торговых, судных, питейных и др.) вносило на 1800 рублей в год: по тому времени — очень крупная сумма.

Расположенная на волжском пути, Кострома превращалась в крупный торговый центр. В середине XVI в. через город только вниз по Волге каждое лето проходило около 500 больших и малых торговых судов. С давнего времени здесь находились мыт (место сбора торговой пошлины) и таможня. Из многих городов Руси сюда приезжали купцы для покупки рыбы. Они вывозили по Волге в Казань «судовые припасы» и рыбные снасти. А костромской кунец К. Г. Исаков вел торговлю красками даже с Англией. Через Кострому шла торговля солью, которую на стругах возили по р. Костроме из Соли Галицкой. На внешние рынки Европы и Азии из Костромского края шли также белки и горностаи.

При Федоре Ивановиче и Борисе Годунове (конец XVI в. — начало XVII в.) в России в основном оформилось крепостное право. Рост крепостного гнета, истощение хозяйства войнами, голод 1601 — 1602 гг. сделали невыносимым положение крестьянства и посадского населения городов. Волна восстаний, прокатившаяся по стране, вылилась в крестьянскую войну под водительством Ивана Болотникова.

Внутренние трудности и попытались использовать для давно готовившейся интервенции польские папы и Ватикан.

В Польше в 1601 г. появился авантюрист, выдававший себя за сына Ивана Грозного царевича Дмитрия, погибшего в 1591 году в Угличе. Этим самозванцем, как полагают, был беглый монах галичанин по происхождению, Григорий Отрепьев.

Во главе войска, собранного и снаряженного польскими магнатами Адамом Вишневецким, Юрием Мнишеском и другими, с благословения римского папы и негласного разрешения польского короля Лжедмитрий I осенью 1604 года перешел русский рубеж и направился на Москву. В свою авантюру он завлек бессовестными обещаниями часть крестьянства, его успех облегчила и внезапная смерть Бориса Годунова.

20 июня 1605 г. самозванец вступил в Москву и занял русский престол, но царствовал меньше года. 17 мая 1606 г. москвичи восстали и убили Лжедмитрия. Бояре назвали царем Василия Шуйского



(1606—1610). Однако польские паны и папская курия нашли нового авантюриста — Лжедмитрия II, который обосновался под Москвой в пресловутом Тушинском лагере и переманил к себе на службу некоторых дворян, бояр и духовных лиц.

Недовольная правлением Василия Шуйского, Кострома, как и ряд других городов, сначала признала власть «тушинского царька». Но вскоре бесчинства и грабежи интервентов и их русских сторонников вызвали в стране открытые восстания. Города один за другим отходили от «тушинского вора». В декабре 1608 года отреклась от него и Кострома. Чтобы удержать город в повиновении, сюда пришел 30 декабря 1608 года карательный отряд Лисовского. Часть горожан заперлась в Богоявленском монастыре, но, истощив силы в неравной борьбе, вынуждена была сдаться. То же произошло в осажденном Крестовоздвиженском монастыре, расположенном в Костромском кремле. После подавления восстания в разграбленной Костроме был оставлен большой отряд поляков и тушинцев, вооруженный даже пушками.

Однако костромичи не покорились захватчикам. В середине февраля 1609 г. в Галиче собралось крупное ополчение местных крестьян и посадских людей, а также жителей Устюга Великого, Вологды, Чухломы, Солигалича и других городов. В конце февраля 1609 года ополчение, числом около 5 тысяч человек, подошло к Костроме. С 28 февраля по 3 марта на костромских улицах шло ожесточенное сражение, и город был очищен от врага. Во время сражения был захвачен в плен костромской воевода Дмитрий Мосальский — ставленник самозванца. Изменника четвертовали, а труп его утопили в Волге.

Освободив город, отряды ополчения осадили Ипатьевский монастырь, за стенами которого успели скрыться остатки тушинцев. 1 мая 1609 года ополчение северных городов под командой воеводы Д. Жеребцова двинулось из Костромы на судах к монастырю. Здесь были «многие люди и дети боярские, костромичи и галичане, нижегородские стрельцы и с Вологды, сибирские стрельцы и казаки, ушечцы, кологривцы, парфеньевцы, судайцы и многие мужики». После упорного сражения у стен Ипатия воевода Лжедмитрия III Вельяминов «сел в осаду». Ополченцы окопали монастырь двумя рвами и в июне 1609 года, получив из освобожденного от врага Ярославля помощь на 17 судах, стали готовиться к штурму. Отряд Лисовского тоже выступил на помощь осажденным, но, простояв около двух недель на правом берегу Волги под пушечным обстрелом, отошел.

Стены монастыря были неприступны, осада затягивалась. И сентябрьской ночью 1609 года двое смельчаков из Костромского посада, Костюша Мезенцев и Николай Костыгин, незаметно подкопа-

лись под стену и взорвали ее бочонком пороху. Храбрецы погибли, но в пролом ринулись ополченцы. Выбитые из монастыря тушинцы бежали и у Святого озера были разгромлены. Теперь Кострома надежно прикрывала северные области Руси от интервентов.

После штурма Ипатьевского монастыря воевода Жеребцов повел ополчение на помощь осажденной поляками Троице-Сергиевской лавре. Отряды костромичей затем сражались под Калязном, Тулой, Переславлем-Залесским, Суздалем и Болховом.

К 1610 году страна оказалась на грани национальной катастрофы. Запад и центр России вместе с Москвой находились в руках польских панов, с севера наступали шведы. Боясь народного восстания, бояре в 1610 году свергли Шуйского, тайно впустили польские войска в Московский Кремль и решили призвать на русский престол польского королевича Владислава. Власть нового «даря» по городам России «утверждали» польские войска. И в Кострому был прислан отряд под предводительством Самуила Маскевича. В городе начались грабежи и насилия. Об этом сообщал и сам Маскевич: «Моей рати досталась на часть Кострома, и мы тотчас разослали товарищей для собирания живности, но наши так были пемуеренны, что, не довольствуясь хорошим обхождением, брали без разбору все, что нам нравилось, так что у самого знатного боярина отнимали пасильно жену или дочь».

Народ не хотел терпеть иноземного ярма, и против захватчиков развернулась борьба. Весной 1611 года рязанские дворяне во главе с Прокопием Ляпуновым собрали первое ополчение. «Уставная грамота» ополчения была подписана представителями многих городов, в том числе и костромичами. В марте 1611 года они под командой князя Ф. И. Волконского соединились с войсками первого ополчения под Москвой. Костромичи отважно бились с поляками у стен Белого города, отличились при взятии Покровских ворот. Но первому ополчению не удалось освободить столицу. В его рядах начались разногласия. Ополчение распалось, а Ляпунов был убит.

Положение страны еще более осложнилось: после почти двухлетней обороны пал Смоленск, шведы захватили Новгород Великий.

Тогда летом 1611 года нижегородский земский староста Кузьма Минин выступил с призывом к объединению народных сил против интервентов. Первыми на его призыв откликнулись посадские люди. Они сами вступали в ополчение, жертвовали деньги, драгоценности — кто что мог. Призыв нижегородцев не остался безответным: в город стали прибывать отряды ратных людей, ремесленников и крестьян. Во главе ополчения был поставлен полководец князь Д. М. Пожарский. Из Нижнего Новгорода в марте 1612 года ополчение Минина и Пожарского двинулось вверх по Волге на Ярославль. В Плесе его встретили костромичи, которые предупред-

дили, что костромской воевода И. Шереметьев, сторонник Владислава, не хочет впускать нижегородцев. Когда ополчение подошло к городу и заняло посад, в Костроме поднялось восстание против воеводы и его немногочисленных сторонников. Народ открыл крепостные ворота. Только заступничество Пожарского спасло предателя-воеводу от расправы. Новый воевода Роман Гагарин возглавил костромское пополнение во втором ополчении и объявил сбор средств.

Из Костромы К. Минин и Д. Пожарский повели народное войско на Москву через Ярославль, летом и осенью нанесли поражение армии Ходкевича и начали осаду Московского Кремля. 26 октября 1612 года интервенты капитулировали. Столица России была освобождена.

21 февраля 1613 года Земский собор при участии костромского дворянства и духовенства избрал царем Михаила Федоровича, происходившего из боярского рода Романовых, владевшего крупными вотчинами. На территории Костромского края Романовым принадлежала Домнинская вотчина, насчитывавшая 57 селений. Они покровительствовали Ипатьевскому монастырю, где в это время жил Михаил Федорович.

13 марта в Кострому прибыло московское посольство, и Михаил Романов дал согласие на царствование. Так в 1613 году началось правление Романовых.

Но и после освобождения Москвы по Замосковному краю, вплоть до Волги, в поисках пути на запад бродили разрозненные вражеские отряды. Один из них ранней весной 1613 г. заблудился в пятидесяти километрах от Костромы. Паны насильно взяли в проводники крестьянина из села Домнино Ивана Сусанина. Сусанин намеренно завел интервентов в непроходимые лесные дебри, откуда не было выхода. Когда обмен раскрылся, шляхтичи убили патриота.

Образ героя-крестьянина привлекал к себе внимание поэтов, художников, музыкантов. Он был воспет К. Ф. Рылевым, подвиг его нашел гениальное отражение в первой русской народно-героической опере М. И. Глинка «Иван Сусанин». Особенно дорога память Сусанина землякам-костромичам. В областном центре на высоком берегу Волги воздвигнут памятник с простой надписью: «Ивану Сусанину — патриоту земли русской». Бывший Молвитинский район, куда входит Домнино, переименован в Сусанинский. О Сусанине сохранились многочисленные устные предания и легенды.

Изгнав интервентов, русский народ взялся за возрождение разоренного хозяйства. Кострома постепенно вырастала в крупный торгово-ремесленный центр. Если в 1628 г. здесь насчитывалось 1683 посадских двора, то в 1646 г. число их увеличилось до 1726,

а к 1654 г. возросло до 2398 с 5356 жителями. Кострома заняла после Москвы и Ярославля третье место по числу посадского ремесленного населения. По данным дозорной книги за 1664—1665 годы в Костроме работало 588 ремесленников. Они обрабатывали металлы, сапожничали, портняжничали, столярничали; 126 из них поставляли на городской рынок различную снедь. Много ремесленников жило и в Спасской, Никольской, Богословской, Полянской и Андреевской слободах, которые принадлежали Ипатьевскому и Боговльенскому монастырям. На краю посада в первой половине XVII века выросли мелкие ремесленные слободы: Кузнецкая, Кирпичная, Пищальная, Ямская, Рыбная и другие. Многие посадские заготавливали и сплавляли лес, работали на волжских пристанях, водили суда.

Второй слой городского населения, служилые и ратные люди, помимо службы тоже занимались торговлей и ремеслом. Чернорабочими, кузнецами, портными, каменщиками, плотниками панимались и оброчные крестьяне-отходники округи. Малая часть их, из самых зажиточных, сама брала подряды на разные работы пли торговала.

К концу XVII века кожевенные, текстильные и мыловаренные мастерские стали работать не только на заказ, но и на открытый рынок. Развитие мелкотоварного производства повело к расширению торговли. По писцовым книгам, в Костроме в конце 20-х годов XVII века было 489 торговых мест, а в середине 60-х годов — уже 739. Тогда же образовались мясной, рыбный, мучной, калашный, соляной, пконный, железный, пубный и другие торговые ряды.

Складывался всероссийский рынок, и укреплялись торговые связи Костромы с другими городами. Особенно прочными и широкими были связи с Москвой, где костромичи вели торговлю кожами, воском, льняными светильниками, олифой, солодом, полотном, грубыми сортами сукон, кафтанами, шубами, сафьяновыми и козловыми сапогами. Шли в Москву также изделия из железа: гвозди, скобы, петлц, замки, заступы, втулки. Иногда товары поставлялись крупными по тому времени партиями. Так, посадский человек Филипп Андреянов в 1672 году продал в Москве 3555 аршин холстов и полотен.

Не последними были костромские купцы и на ярмарках Великого Устюга. Они закупали там кожу, треску, продавали мыло, деревянную посуду, осетрину, сукна и холсты. Через Астрахань костромичи попадали с товарами в Персию и другие страны Востока, а через Архангельский порт вступали в торговые связи с рынками Западной Европы, где особенно широким спросом пользовались костромские холсты. Из-за границы в Кострому возились венецианская камка, амстердамские полотенца, английские и гамбургские сукна, писчая бумага. Крупные костромские купцы поддерживали

особенно тесные связи с английскими коммерсантами. Есть данные о том, что во второй половине XVII века в Костроме обосновалось английское торговое подворье.

Соборное уложение 1649 г. запретило свободный переход крестьян от одного помещика к другому, чем было окончательно утверждено крепостное право. Жившие в частновладельческих слободах посадские люди («закладники») возвращались в города. В Костроме воевода Д. П. Волянский увеличил посад с 1726 дворов (в 1646 г.) до 2086. Однако и он не посягнул на интересы Ипатьевского монастыря: люди Никольской, Спасской и Богословской слобод остались монастырскими.

Рост прямых и косвенных налогов, усиление феодальной эксплуатации вызывали брожение в городских низах. В 1654 году вспыхнула эпидемия чумы, к довершению всего небывалый пожар уничтожил большую часть города вместе с деревянными стенами кремля. Тогда восстали крестьяне Селища и Мискова и, предводительствуемые Кузьмой Васильевым, пошли на Кострому. Соединившись с посадским населением города, они обрушили свой гнев на протопопа Данила, схваченного и избитого на глазах самого воеводы Юрия Аксакова. Это произошло накануне крестьянской войны под предводительством Степана Разина. Само восстание до Костромского края не докатилось, но «прелестные грамоты» разинцев в Костромском крае были опасны для правительства: в Галичском уезде назревало крупное крестьянское возмущение.

В первой половине XVIII века, при Петре I и его преемниках, в Костроме появились новые льготкацкие, кожевенные, мыловаренные и суконные предприятия; наиболее крупные из них стали превращаться в мануфактуры с наемными работниками, что свидетельствовало о развитии капиталистических отношений. Число крестьян-отходников росло. Плотниками, каменщиками, штукатурами, столярами Костромского края обстраивались Москва, Петербург и другие города России. Об их мастерстве говорит уже тот факт, что строители и резчики по камню ставили и украшали дворец Елизаветы Петровны в Москве.

Продукты ремесла и промыслов находили покупателей в Костроме, Вологде, Ярославле, Нижнем Новгороде. Москвичи охотно покупали костромские кожи, холсты, деревянную посуду. Петербург, город военный, морской, служилый, в 1745—1746 гг. купил 1 901 007 аршин сукна, из которых на долю купцов Костромы и Плеса приходилось 559 177 аршин. На ярмарках всероссийского значения (Ирбитской, Макарьевской, Благовещенской и др.) костромичи торговали не только товарами местного производства, но и английскими шерстяными тканями, красками, сандалом, квасцами.

Владельцев поместий и вотчин свое натуральное хозяйство уже

не удовлетворяло: они все больше покупали завозных и заморских товаров, им требовалось все больше денег. В связи с ростом товарно-денежных отношений землевладельцы увеличивали денежный оброк. Петровские преобразования тоже проводились за счет податного населения, поэтому государство вводило все новые налоги и строго их взыскивало.

В провинцию были посланы чиновники с широкими полномочиями. Прибывший в 1718 году в Кострому бурмистр Денисов, например, пугал горожан тем, что они за задержку податей «подвергнутся заковыванию в цепи, истязаниям и правезу, а имущества их поступят в погашение недоимок».

Все это вызывало новые и новые восстания. Война Булавина, кипевшая на Дону, перекинулась и в Костромской край: здесь бунтовало население Приветлужья, Костромского и Галичского уездов. Отряд Гаврилы Старченка весной 1710 года захватил и разграбил вотчину Ипатьевского монастыря — село Колцево. Помещики, отовсюду сбежавшись в Кострому, обратились к Петру I с просьбой о помощи. Карательный отряд жестоко расправился с повстанцами.

В 1708 году Петр I разделил Россию на 8 губерний, и Кострома с уездом вошла в состав Московской губернии. По его же плану для более гибкого и классово устойчивого административного управления в 1719 году страна была разделена на 11 губерний, состоявших из провинций. В Костромском крае существовали две провинции — Галичская и Костромская, принадлежавшие все той же Московской губернии. В Костромскую провинцию кроме Костромы входили Буй, Судиславль, Кадый и Любим. Над провинциями властвовало провинциальное управление во главе с воеводой; под его же началом находились суд и городской магистрат, ведавший финансово-хозяйственными делами.

Во второй половине XVIII века в экономике России шло формирование капиталистического уклада, мелкотоварное производство перерастало в мануфактуру. В Костроме первую льюткацкую мануфактуру на 76 станков основал в 1751 г. купец И. Д. Угличанипов, в 1759 году купивший к ней землю с крепостными крестьянами. Затем купцы С. И. Ашастин (1760), П. Стригалева (1761) и Д. Ф. Волков (1761) основали свои льюткацкие заведения. Так что в конце XVIII века в Костроме уже насчитывалось 14 полотняных мануфактур разных владельцев: К. и П. Угличаниповых, И. Стригалева, С. Ашастина, И. Волкова, Т. Пыщина, А. Дурыгина, Ф. Калашникова, Д. Маслепникова и других. Кострома вышла на первое место в России по производству льняных тканей: из общей их стоимости в 777 тыс. рублей на долю Костромы приходилось 370 тыс. Здесь изготавливались толстая парусина (равендук), грубое льняное полотно (фламандское) и полосатая ткань (коломенка).

Вторыми по значению в Костроме стали кожевенные и суконные мануфактуры. В конце XVIII века здесь действовали 12 кожевенных заводов и 6 суконных мануфактур, перерабатывавших до 10 тысяч пудов шерсти в год. Из прочих заведений выделялись еще изразцовый завод, освоивший производство особенно распространенных тогда белых с синим рисунком изразцов, колокололитейный, красильные, маслобойные, солодовенные, крупяные, клейные.

Большинство мануфактур применяло наемный труд. В конце 60-х годов на четырех предприятиях Костромы с 1288 стапками работало 1572 вольнонаемных (крестьяне-оброчники) и лишь 217 крепостных (крепостных) работников.

Положение рабочих людей было невыносимо тяжелым. За щипецкую плату они работали по 14 часов в сутки. Суровая дисциплина поддерживалась денежными штрафами, плетью и ссылкой в каторжные работы.

Продукция мануфактур шла на рынки Костромы, Вологды, Ярославля, Нижнего Новгорода и других городов, льняное полотно — в основном в Петербург и Москву. Состоятельные купцы вели обширную торговлю салом, пенькой, льняным семенем с Амстердамом и другими городами Европы, но особенно славились там костромские кожи. Имена местных мануфактуристов были известны далеко за пределами России.

Кострома стала важным центром промышленного производства и крупной товарной пристанью на волжском транзитном пути. Дважды в неделю на базарной площади города устраивался торг. Здесь же собиралась и годовая ярмарка. В пригородных слободах — Никольской и Спасской — торговали хлебом, медом, кожами, льняной пряжей, холстами и другими товарами. Из Солигалича шла известь, деревянные суда, лес. Значительные доходы получали купцы от водочной торговли, взятой на откуп у государства.

В 1767 году Екатерина II созвала комиссию по уложению, по составлению нового свода законов<sup>1</sup>. Дворяне направляли одного депутата от уезда, горожане (купцы) — одного от города. Помещичьи крестьяне всякого представительства были лишены. От купчества Кострому представлял В. И. Стригалева. Дворяне Костромского уезда направили в комиссию генерал-поручика А. И. Бибикова. Заседания комиссии начались 30 июля 1767 года в Москве именно под его председательством. Уже при обсуждении наказов депутатам выявились непримиримые противоречия между сословиями. Костромские дворяне, например, требовали пересмотра Табели о рангах с тем

<sup>1</sup> Незадолго до открытия комиссии императрица совершила путешествие по Волге от Твери до Казани. В память о своем посещении Костромы она подарила губернии герб: изображенне плывущей галеры, вероятно, на которой Екатерина II путешествовала.

чтобы ограничить право на дворянское звание за выслугу лет для выходцев из других сословий. А их земляки-купцы добивались запрета на торговлю для дворян, ограничения ее продажей продуктов домашнего крепостного хозяйства торговым людям-оптовикам. На фоне этих всероссийских разногласий особую остроту получили и крестьянский вопрос. Некоторые депутаты от государственных крестьян требовали ограничения крепостного права. Противоречия между дворянством и купечеством, опасные прения о крепостничестве иснували Екатерину II, и она закрыла комиссию.

Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева (1773 — 1775) докатилась до Казани, Нижнего Новгорода и других соседних с Костромой уездов, немало обеспокоив местное дворянство. Костромской воевода И. Д. Арсеньев принял ряд мер, чтобы предотвратить восстание в городе, а епископ Дамаскин в проповедях всячески хулил Пугачева. Чтобы обеспечить отпор повстанцам, в боевую готовность были приведены крупные военные силы. Сменивший Дамаскина епископ Симон в окружной грамоте призвал дворянство к созданию военного ополчения против пугачевщины.

Крестьянская война выявила все слабости дворянского местного управления, заставила правительство провести административную реформу: в России было введено новое губернское деление. Костромская губерния образовалась в 1778 году. В ее состав вошли 15 уездов: Костромской, Галичский, Солигаличский, Чухломской, Лухский, Кинешемский, Юрьевецкий, Кадынский, Буйский, Нерехтский, Плесский, Макарьевский, Варнавинский, Кологривский и Ветлужский. Кстати, костромское купечество, опасаясь поборов в пользу новой власти, обратилось к Ярославскому генерал-губернатору А. П. Мельгунову, проводившему реформу, с просьбой учредить губернский центр не в Костроме, а в Галиче или Кинешме. Но екатерининский администратор их не послушал: губернским центром стала Кострома, а первым губернатором — генерал-майор А. С. Шишкин.

Город был разделен на части, а части на кварталы по 50—100 домов. В каждую часть назначался частный пристав, а в квартал — квартальный надзиратель. Присутственные места, т. е. органы управления губернией, размещались первоначально в Богоявленском монастыре.

Созданная тогда городская дума во главе с городским головой купцом Д. Солодовниковым ведала благоустройством, следила за санитарным состоянием города. Городской магистрат ведал спротским и словесным судом, где судилось торгово-ремесленное население.

Павел I, сославший А. В. Суворова, генералиссимуса и полководца, разбросал по России и его соратников. В Кострому одновре-



менно попали известный генерал А. П. Ермолов (за связь с кружком смоленских «вольнодумцев») и атаман войска донского, герой многих походов М. И. Платов. Они отбывали ссылку вместе. Платова скоро отозвали и назначили с казаками в поход на Индию, а Ермолов возвратился в столицу только после смерти императора.

В первой половине XIX века в русской промышленности заметился переход от мануфактуры к крупному машинному производству — фабрике. Ведущее место в Костроме оставалось за льготкацкими предприятиями до тех пор, пока процветал русский и мировой парусный флот, пока на бытовые нужды шли льняные ткани. Но с развитием парового транспорта и с заполнением рынка дешевыми хлопчатобумажными тканями в 30-х годах XIX века многие льготкацкие заведения Костромы прекратили свое существование. Если в 1800 году в городе имелось 14 льготкацких мануфактур, то в 1840 году их осталось только 4. Однако к началу 50-х годов льготкачество оживилось, встав на новую основу — введя в производство паровые машины. Первая машина была установлена в Вичугском районе на мануфактуре А. П. Коновалова, а в 40-х годах они появились и в Костроме, положив начало промышленному перевороту.

Паровым льготкацкими фабриками уже не хватало пряжи кустарного крестьянского производства, и с ростом спроса на льняные изделия отставание прядения от ткачества тоже росло, пока в 1853 году братья Зотовы не основали в городе первую механическую льнопрядильную фабрику. Через год, в 1854 году, промышленники Брюханов и Зотов построили еще одну механическую льнопрядильню. Через три года братья Зотовы открыли в Костроме новое льнопрядильное предприятие. Изобилие пряжи вызвало, в свою очередь, дальнейший рост ткацких фабрик. В 1859 году те же Зотовы пустили крупное ткацкое предприятие, сырьем для которого являлась не только льняная, но и хлопчатобумажная пряжа. Особенно быстрыми темпами стали расти ткацкие фабрики в 60-х годах XIX века. На предприятиях города изготовлялись ревендук, фламандское полотно, коломенка, различных расцветок и качества ситцы: коленикор, канифас, миткаль, китайка.

Предприятия широко использовали наемный труд, особенно труд крестьян-бродячников. Условия работы были такими же тяжелыми, как и на мануфактурах середины XVIII века: за мизерную оплату рабочие трудились по 12—14 часов в сутки. Применялся, как более дешевый, труд малолетних. На фабриках Брюханова и Зотова работало 388 мальчиков и девочек в возрасте от 8 до 15 лет, главным образом из мещан и помещичьих крестьян. Все они трудились по 12 часов в сутки и получали в среднем от 3 до 5 рублей в год. Отсутствие элементарных средств охраны труда часто приводило к несчастным случаям. Старший врач больницы приказа обществен-

ного призрения сообщал костромскому губернатору 15 ноября 1860 года: «С фабрики Зотова поступили два несчастных 18 октября текущего года: дворовый мальчик госпожи Макаровой Федул Григорьев 11 лет, а 8 ноября мещанская девочка Екатерина Михайлова 8 лет. У того и другой оторвано машиною по нескольку пальцев на правых руках...»

Видное место в промышленном развитии города принадлежало и кожевенному производству. Восемь заводов Костромы в 1840 году выпустили изделий на 271 456 рублей. Крупные кожевенные предприятия Ботникова, Трубникова, Рыльцева и Рукавишника изготавливали различные сорта кожи и замши, которые пользовались спросом в России и за границей.

К концу 50-х годов XIX века в Костроме, наряду с расширением старых предприятий, создаются новые, крупные фабрики: табачная Чумакова, льнопрядильные Зворыкиных, Брюханова, Зотова, ткацкая Зотова, паровой лесопильный завод Линева.

Первым машиностроительным предприятием Костромы был завод Шипова, основанный в 1852 году. Он выпускал паровые двигатели, льнопрядильные машины, ситцепечатные валы, а в июне 1857 года с его стапелей были спущены первые пассажирские пароходы «Алексей» и «Владимир» с паровыми машинами мощностью по 60 лошадиных сил. К началу 60-х годов XIX в. машиностроительный завод Шипова превратился в крупное предприятие, на котором работало 1150 человек.

Ширилось производство — росла торговля внутри города и в других городах. В Костроме по-прежнему процветали еженедельные базары с их мелочной торговлей. А для лавочников в центре города были построены Мучные, Красные, Пряничные, Табачные, Рыбные, Молочные, Масляные, Мелочные ряды. Крупные собственные магазины принадлежали купцу Колодезникову.

После пожара Москвы в 1812 году, уничтожившего мануфактуры столицы, пужду в ткаях покрывали в значительной степени предприятия Костромы и Костромской губернии.

Укреплению торговых связей Костромы с городами Поволжья теперь служило и пароходное сообщение. Первый пароход проследовал мимо Костромы в Рыбинск еще в 1821 году, но регулярная навигация открылась только с 1846 года, когда возникло «Пароходное общество по Волге».

Развитие торговли привело к значительному росту купечества и купеческих капиталов. В 1840 году в губернии проживало 2323 купца, причисленных к гильдиям, с капиталом в 1073 тыс. рублей. Купечество собственно Костромы владело капиталом в 308,4 тыс. рублей.

На грани XVIII и XIX веков крайне осложнились отношения

между Россией и Францией. В ночь на 24 июня 1812 года Наполеон I с огромной армией перешел границы России: началась Отечественная война. Воины-костромичи участвовали уже в первых сражениях. В армии Барклая-де-Толли, командуя эскадрой, сражался Платон Иванович Каблуков. В армии Багратиона командовал бригадой галичанин Михаил Николаевич Рылеев. Он отличился в первом бою с французами при Салтановке и был тяжело ранен. 5 августа 1812 года в ожесточенном сражении под Смоленском участвовал уроженец усадьбы Никольское под Костромой командир Ширванского пехотного полка Федор Васильевич Зварыкин. За смелость и умелые действия он был награжден орденом Владимира 4-й степени.

Когда русские войска оставили горящий Смоленск, оттуда в Кострому были переведены губернатор с канцелярией, воспитательный дом, кадетский корпус, архивы, театр. Приехали в город и многие смоляне. В помощь беженцам костромичи собрали 500 тыс. рублей ассигнациями, более тысячи кусков сукна и полотна, много вещей и ценностей.

Как и по всей России, в губернии собиралось ополчение. В Костроме, Кинешме, Галиче и Нерехте в августе началось формирование четырех пехотных и одного конного полков численностью в 11 тысяч человек. На нужды их губерния собрала 2084 тыс. рублей.

В ополчение шли все слои народа. Даже многие ученики Костромской семинарии изъявили такое желание, но начальство выбрало в ополчение только двадцать пять семинаристов.

Однако выступление костромских ратников оттягивалось, и они приняли участие в военных действиях только к концу кампании.

После сдачи Смоленска, при вынужденном отступлении, Александр I назначил главнокомандующим русской армии М. И. Кутузова, который решил дать генеральное сражение Наполеону под Москвой.

Рано утром 26 августа 1812 года у села Бородино началось одно из самых кровопролитных сражений того времени. Особенно ожесточенным было оно на левом фланге, у Семеновских флешей. Душой обороны здесь был выдающийся полководец П. И. Багратион. Вместе с ним постоянно находился и его адъютант наш земляк Николай Мартынович Сипягин. Находчивостью, мужеством и отвагой он списал себе уважение М. И. Кутузова. В момент смертельного ранения Багратиона он находился рядом и первым оказал генералу помощь.

На Бородинском поле храбро сражался уроженец села Ильинское Нерехтского уезда Платон Иванович Каблуков. Он ходил во многие атаки впереди своего эскадрона, получил рану, но отважно командовал и рубился до конца.

Храбрецами показали себя в историческом сражении М. Н. Лермонтов, П. Смольянинов, Н. А. Аргамаков, В. М. Мичурин, А. М. Рудомазин, В. П. Ровинский, А. А. Яковлев. Многие из них были награждены, а Н. А. Аргамаков и В. П. Ровинский получили золотые шпаги с надписью «За храбрость».

Сдав Москву, но сохранив армию, Кутузов встал лагерем в Тарутине, чтобы подготовить контрнаступление, собрать резервы, обеспечить армию провиантом. В Костроме для Кутузова формировались крупные артиллерийские части, отсюда в Тарутино выступали ополченцы. Губерния выставила около 900 лошадей, 400 повозок и 400 ездовых.

Пытаясь отступить югом России, Наполеон встретился с русскими у Малоярославца. В жестоком сражении город шесть раз переходил из рук в руки. В этой битве наш земляк Александр Александрович Яковлев из отряда генерала Дорохова храбро отбивал многочисленные атаки врага. Потом он отличился в сражении под Красным и удостоился золотой шпаги с надписью «За храбрость».

В последнем сражении на русской земле у реки Березины батальоном пехоты и тремя казачьими полками командовал костромич генерал Петр Яковлевич Корнилов.

Имена простых людей, отбивавших вражьи нашествия, до нас дошли в исключительных случаях. Таким случаем было присвоение чина прапорщика крепостному княгине Одоевской Ивану Михайловичу Мельякиву из Ветлужского уезда. Он отличился во время заграничного похода в битве под Лейпцигом в октябре 1813 года.

В заграничных походах участвовало и костромское ополчение. В сентябре 1813 года оно вступило в Силезию и вместе с другими частями осаждало занятую французами крепость Глогау вплоть до марта 1814 года. В стычках здесь особенно отважен был Платон Васильевич Голубков. В Париже командир полка ополченцев С. П. Татищев преподнес Александру I ключи от крепости, капитулировавшей 29 марта 1814 года<sup>1</sup>.

После Отечественной войны 1812 года декабристы основали тайные революционные организации. Первой из них был «Союз спасения», созданный группой молодых дворян-офицеров в 1816 году. Одним из его руководителей являлся Михаил Александрович Фонвизин, владелец поместья в Кологривском уезде, часто бывавший в нем. В «Союз спасения» вошли и уроженцы Солигаличского уезда Сергей Павлович и Иван Павлович Шиповы, участники заграничных походов, близкие с П. И. Пестелем, М. С. Луниным, братьями Му-

---

<sup>1</sup> Шесть портретов наших земляков: Н. А. Аргамакова, Ф. В. Зварькина, П. П. Каблукова, П. Я. Корнилова, М. Н. Рыльева и Н. М. Сипягина украшают галерею героев Отечественной войны 1812 года в Эрмитаже.

равьевыми и другими видными декабристами. По представлению Шиповых членом общества стал кологривский дворянин, известный поэт, друг А. С. Пушкина Павел Александрович Катенин. Написанные им строки пользовались тогда широкой известностью и звучали как революционный гимн:

«Отечество наше страдает  
Под игом твоим, о злодей!  
Коль нас деспотизм угнетает,  
То свергнем мы троп и царей».

Внутренняя борьба в «Союзе спасения» привела к его роспуску и созданию новой организации, «Союза благоденствия», в котором остался М. А. Фонвизин, куда также был принят Павел Дмитриевич Черевин, происходивший из костромских дворян, владельцев усадьбы Нероново, расположенной недалеко от Солигалича. Широко образованный юноша находился в дружественных отношениях с П. Н. Пущиным, К. Ф. Рылевым и другими декабристами. П. Д. Черевин пользовался в «Союзе» большим влиянием и был членом Петербургской управы. Он оставался верен движению и будучи членом возникшего потом «Северного общества», вплоть до отъезда на Кавказ. Однако он умер до восстания 1825 года в возрасте 22 лет от чахотки.

В «Северном обществе» состояли также дворяне-костромичи Михаил Матвеевич Корсаков и Николай Павлович Окулов.

Среди морских офицеров, вышедших на Сенатскую площадь утром 14 декабря 1825 года, находился Н. П. Окулов во главе части моряков. Заодно с ним действовал и лейтенант гвардейского морского экипажа чухломич Д. Н. Лермонтов. Он не был членом декабристских организаций, но, несмотря на это, вместе со своей ротой выступил с оружием в руках против царизма и вывел солдат на Дворцовую площадь.

И вместе со всеми товарищами отбывали наказание декабристы-костромичи. Были разжалованы в солдаты и сосланы на Кавказ М. М. Корсаков и Н. П. Окулов. В 1826 году получил 8 лет каторги с последующим поселением в Сибири М. А. Фонвизин, хотя в последние годы он отошел от движения. Вместе с ним находилась в ссылке и его жена Н. Д. Фонвизина, урожденная Апухтина. Оставив дома своих детей, она вместе с другими женами декабристов делила все тяжести и невзгоды.

Для многих осужденных на каторгу путь в Сибирь лежал через Костромскую губернию. В начале 1827 года в Костроме сделали остановку Н. В. Басаргин, В. Вольф, А. Фролов, М. А. Фонвизин, А. З. Муравьев, А. Е. Розен, Е. П. Оболенский, В. Л. Давыдов.

После подавления восстания декабристов и вступления на пре-

стол Николая I (1825—1855) в России воцарилась жестокая реакция. Но идеи декабристов распространялись и волновали умы. Мелкопоместные костромские дворяне Николай Федорович и Алексей Федорович Грамотины возбудили недовольство двора тем, что Н. Ф. Грамотин освободил своих 38 крестьян от крепостной зависимости. Шеф корпуса жандармов Бенкендорф негодовал: братья Грамотины, писал он, «рассеивают разные вредные слухи пацот священной особы государя императора».

В 1827 году действовал, хотя и робко, тайный кружок во Владимире, члены которого жили также в Ярославле и Костроме. В 1830 году довольно широко распространялась «Волжская листовка», подписанная именем Ермолова. Она призывала: «Спешите к берегам Волги, там уже развевается знамя свободы Российской».

В 40-х годах XIX века в России стала формироваться революционно-демократическая идеология. Тайные кружки этого времени проповедовали не только уничтожение самодержавно-крепостнического строя, но и преобразование общества на справедливых социальных началах. За изучение и пропаганду идей утопического социализма вытерпел страшную царскую кару известный поэт А. Н. Плещеев (1825—1893), костромской уроженец. Студентом Петербургского университета он в 1845 году вступил в кружок М. В. Петрашевского, а затем и в кружок С. Ф. Дурова. В 1846 году он выпустил первый сборник стихотворений, среди которых было и широко известное «Вперед! Без страха и сомнений». В журнальных статьях и фельетонах А. Н. Плещеев поддерживал взгляды В. Г. Белинского. После разгрома кружка в 1849 году он был привлечен по делу петрашевцев и приговорен к каторжным работам, замененным ссылкой рядовым в оренбургские линейные войска.

В 1853 году началась Крымская война. Подлинным героем в этой кампании проявил себя офицер Черноморского флота буйский дворянин М. А. Перелешин, который начал службу во флоте под командой прославленного адмирала М. П. Лазарева. На корабле «Великий князь Константин» Перелешин участвовал в Синопском сражении и за проявленную храбрость был награжден орденом Владимира 4-й степени. С самого начала героической обороны Севастополя капитан первого ранга М. А. Перелешин отважно действовал на Малаховом кургане как начальник артиллерии одного из участков этого укрепленного пункта. 25 августа 1855 года в момент общего штурма Севастополя и Малахова кургана, когда неприятель находился в 350 шагах от бастиона, по его приказу был открыт огонь из всех уцелевших орудий. На бруствере с пистолетом в руке встретил он штурм врага. Перелешин был тяжело ранен в этой схватке и не мог возвратиться в строй. За храбрость он был награжден двумя георгиевскими крестами.

Но, как известно, в этой войне, несмотря на героизм народных масс, николаевская Россия потерпела поражение.

Поражение царизма в Крымской войне показало всю гнплость самодержавно-крепостнического строя, ускорило фформирование в стране революционной ситуации. В этих условиях царизм вынужден был пойти на отмену крепостного права. После реформы 1861 года Россия вступила на путь капитализма.

\* \* \*

В течение веков складывался облик города. Отличительной чертой древней Костромы, как и других городов Руси, являлись укрепления. Крепостная стена окружала кремль, или детинец, центральную часть города, его административный центр. Главными сооружениями кремля были соборная церковь, княжеские и боярские терема и некоторые городские учреждения. Территория города вне стен кремля носила название посада. Там шумел городской торг, жили простые люди. Весь город, в том числе и княжеские терема, строился из дерева.

В XIV — начале XV вв. Кострома была большим городом, и летописи упоминают, что в XIII в. она имела соборную церковь. В конце XIV века за стенами Костромского кремля спасался от татар князь Дмитрий Донской.

Имеются достоверные сведения о раннем существовании Костромского кремля, по данным об его устройстве до пачала XVII века нет. Можно считать, что город в XV веке был хорошо укреплен, поскольку во время междоусобной борьбы из-за великого княжения галичский князь Дмитрий Шемяка в 1449 году, как сообщает летопись, «пойде к Костроме со многою силой... и много бився под градом по не успеха ничтоже».

До нашего времени не сохранилось архитектурных сооружений XIII—XV веков: построенные из дерева, они уничтожались частыми пожарами и самим временем.

Об уровне художественной культуры Костромы того периода можно судить по дошедшим до нас произведениям изобразительного и прикладного искусства. Икона «Богоматерь Федоровская» (первая половина XIII века) является выдающимся произведением изобразительного искусства Руси. Художественная культура Костромы XIV—XV веков представлена уникальными образцами прикладного искусства, хранящимися в музеях Москвы и в Костромском музее-заповеднике. Это главным образом небольшие иконы с резьбой по дереву, камню и кости, тонкой гравировкой по металлу.

С середины XVI века документы неоднократно отмечают постройку каменных сооружений как в самой Костроме, так и в многочисленных монастырях, окружавших ее. Монастыри, как крепости,

защищали город от набегов поволжских татар и новгородских ушкуйников (разбойников).

В 1565 г. поднимается каменный собор Богоявленского монастыря. Он отличается лаконичностью архитектурного решения. Простая, почти без украшений, гладь стен придает ему суровость, торжественность и величие. Это самое древнее каменное сооружение Костромы, сохранившееся до настоящего времени.

Наряду с каменными постройками мастера Костромского края продолжали строить из дерева такие здания, как церковь Собора Богородицы в селе Холм — единственная дошедшая до нас деревянная постройка XVI века. Срубленная в 1552 г., она обладает чертами подлинного народного искусства. Она принадлежит к так называемому типу ярусных построек: восьмерик на восьмерике с прямоугольным прирубом с западной стороны и пятигранным алтарем — с восточной. В настоящее время Собор Богородицы перенесен на территорию музея-заповедника и является подлинным его украшением.

До сих пор невозможно представить архитектурный облик Костромы без каменных строений XVI века в Ипатьевском монастыре. Именно в этом веке возвышается боярский род Годуновых, ведущих свою родословную от основателя монастыря Дмитрия Зерно. В Ипатьевский монастырь потекли от Годуновых деньги, дары в виде икон, церковной утвари и рукописных книг, а также жалованные грамоты на владение вотчинами. Из рядовой обители монастырь превращается в крупного феодала. В монастыре ведется обширное каменное строительство, заменяются обветшалые постройки. В 1564 году сооружается его центральное здание — Троицкий собор, который просуществовал, однако, менее ста лет: его разрушил взрыв пороха в подклети.

Особое внимание в этот период уделяется оборонительным сооружениям монастыря. На месте деревянной ограды возводится массивная стена с боевым ходом наверху, соединившим шесть башен. На белокаменной доске, вставленной в ограду монастыря, написано: «...Лета 1586 года ...начаты быти делати сип святые ворота и оградка сия тщанием и верою боярина Дмитрия Ивановича Годунова да боярина конюшого Бориса Ивановича Годунова...» Имена мастеров, строивших ограду, остались неизвестны: есть только некоторые сведения об организаторе этого строительства Гурпи Ступинине.

Почти в то же время внутри стен выросли каменные братские кельи, трапезная, погребя и некоторые другие сооружения. В XVI веке безымянные художники создают произведения прикладного искусства высокой художественной культуры. В этом отношении особенно выделяется так называемое Годуповское Еван-



гелле с красочными миниатюрами высокого мастерства, отличающимся к тому же обилием изображенных бытовых подробностей эпохи.

После освобождения Руси от интервенции начала XVII века постепенно происходит экономическое укрепление Костромы. В XVII веке по численности населения Кострома занимает одно из первых мест среди городов Московского государства. Наряду с более глубоким проникновением культуры в широкие слои населения все сильнее ощущается творческий опыт народа, что нашло широкое отражение в архитектуре и изобразительном искусстве того периода.

Об архитектурном облике города конца XVI и начала XVII вв. можно судить по писцовым книгам, составленным в 1628—80 гг. Кострома состояла из старого и нового города, посада и слободы. Старый город с трех сторон был обнесен земляным валом, остатки которого еще сейчас видны вдоль улицы Чайковского, и глубоким рвом. С четвертой стороны его защищала Волга. На валу стояла рубленая крепостная стена высотой до пяти метров с четырнадцатью башнями. Сквозь валы вели ворота: Спасские с перекидным мостом через ров выходили на север, другие — к Волге. В центре города стояли каменные Троицкий и Успенский соборы. Рядом находилось семь осадных дворов, принадлежащих костромским и московским монастырям: монахи отсиживались здесь при осаде монастырей. В кремле располагались 191 жилой дом и различные административные учреждения — съезжая, губная и карательная избы, воеводский двор.

В 1619 году посад также был обнесен крепостной стеной, и в отличие от старого города стал называться новым. Он непосредственно примыкал к северной стене старого, его ограда, также стоявшая на земляном валу, имела 12 боевых башен и четверо ворот.

В середине века к каменному строительству обращается и посад: появляются каменные посадские церкви, отличающиеся ярким внешним убранством со светскими элементами. Так, на воротах посадской церкви Воскресенья на Дobre высечены изображения зверей и птиц.

С ростом кирпичного строительства росло мастерство специалистов. Известность костромских каменщиков была очень широка. Их приглашали в другие города русского государства, в том числе и в Москву. Известно, что сорок костромских мастеров в первой половине XVII века строили Вознесенский собор Нижегородского Печерского монастыря. Даже в далеком Кирилло-Белозерском монастыре трудились костромские каменщики.

Ипатьевский монастырь, взятый в начале XVII века под покровительство самого царя Михаила Романова, начал перестраивать

старые и возводить новые сооружения. В 1652 году был построен новый Троицкий собор. Возвышаясь над крепостными стенами мощными, богато орнаментированными главами, он привлекал взор издалека с Волги и с равнины. В 1664—1666 гг. часть территории, прилегавшей к монастырю, обносится дополнительной оградой с тремя боевыми башнями.

Несмотря на то, что впоследствии монастырь подвергался значительным архитектурным изменениям, XVII век оставил свой яркий след на его внешнем облике.

Церковь Спаса Преображения из Вежи стала неотъемлемой частью культурного наследия древней Костромы. Построенная в 1626 году в пойме реки, церковь стоит на высоких сваях для безопасности от весенних и осенних паводков. Она представляет собой тип деревянных строений, уходящий корнями в глубокие веки. Ее пространственная композиция состоит из двух различных по величине клетей, покрытых крутой двускатной крышей. С восточной стороны к ней прирублен пятигранный алтарь.

В изобразительном искусстве XVII в. главную роль играли посадские мастера, внесшие в религиозные каноны церковной живописи с ее суровостью и сухостью земные мотивы. Группа костромских художников во главе с Гурием Никитиным и Силой Савиным, выходцами из посадских людей, незаурядным талантом завоевала общерусскую славу. Никитина с артелью приглашали расписывать соборы, писать иконы в Москву, Ярославль, Ростов и другие города русского государства. И где бы ни работали эти художники, они везде оставляли добрую память о себе.

Одна из последних их работ, роспись Троицкого собора Ипатьевского монастыря, хорошо сохранилась до наших дней. Роспись слилась с архитектурой и интерьером собора. Живопись отличается пластичностью фигур, динамикой и ярким колоритом. Известность этих художников была так велика, мастерство их было настолько общепризнанным, авторитет их был так высок, что на западной стене Троицкого собора они оставили свои подписи, что по тем временам было явлением исключительным.

В XVII в. и посадское население начинает овладевать грамотой. Основным учебником оставался псалтирь, но уже тогда появилось специальное пособие для обучения грамоте — азбука.

Рост грамотности повлек, естественно, охоту к книжному чтению. Монастыри и церкви Костромы в тот период обладали довольно крупными собраниями книг. Так, в библиотеке Ипатьевского монастыря в XVII веке насчитывалось 338 книг, что по тем временам было большим культурным богатством. Подавляющее большинство книг носило церковный характер, но даже в монастырской библиотеке хранились книги по астрономии, истории, медицине, гео-

графин, толкователи иностранных слов. Была там и переводная литература — рифмованная «Псалтирь царя и пророка Давида», переведенная известным русским писателем Симеоном Полоцким, и средневековый рыцарский роман «Повесть о Бове Королевиче».

В XVII веке развивается и народное творчество (песни, игры, скоморошество, народный театр), несмотря на то, что против народного творчества правительство повело решительную борьбу, запрещая «позорища» (народные представления), рассматривая народное творчество как «дело бесовское, сатанинское».

Примечательно, что во время восстания посадского населения Костромы и окрестных сел в 1660 г. более двухсот человек, «явившись в кремль и к соборной церкви, приходили скопом, искали протоиерея и у соборной церкви скоморохи пели песни».

В первой четверти XVIII в. создаются так называемые цифирные школы для обучения чтению, письму, арифметике и частично геометрии. В Костроме цифирная школа, однако, существовала недолго, с 1722 г. до середины XVIII века.

В 1786 году в Костроме открылись два гражданских учебных заведения: народное училище для обучения детей незнатного происхождения с 66 учащимися и дворянское — с 30 учащимися. Кроме того, начальное образование давала духовная семинария, в которой наряду с богословием преподавались грамматика, арифметика и география. Но не надо забывать, что население Костромы к середине XVIII века достигло 19 тысяч, так что большинство жителей оставалось неграмотным.

Кострома дала России известных деятелей науки и культуры XVIII века, среди которых видное место занимает К. И. Арсеньев — статистик, историк, один из основателей русского географического общества. Уроженец Чухломского уезда, свои юношеские годы он провел в Костроме, обучаясь в духовной семинарии.

В Костроме в 1723 г. родился основатель русского театра Ф. Г. Волков. Ф. Г. Волков нередко выступал автором пьес, постановщиком спектаклей и исполнителем главных ролей. Н. И. Новиков в следующих словах характеризовал разностороннюю одаренность Ф. Г. Волкова: «сей муж был великого, объемчивого и проницательного разума».

Постепенно Кострома потеряла оборонительное значение, крепостные сооружения ее разрушались и не восстанавливались. С развитием промышленности, торговли, ростом населения возникают уже иные градостроительные задачи. В 80-х гг. XVIII в. русское правительство образовало особую комиссию по разработке принципов застройки городов, в том числе и Костромы. Пожар 1773 г. подтолкнул разработку плана, и с 1781 г. складывается новый облик города.

Новый план вводил радиальную уличную сеть: семь основных улиц расходились от центральной площади, расположенной рядом с кремлем. Характерно здесь резкое отделение центра от окраин. В центре строились только административные здания, дворянские особняки, торговые ряды. Городская беднота, не имеющая возможности строить большие каменные дома, вытеснялась на окраины, где царил скученность и грязь. Из центра были удалены и различные деревянные амбары, хаотично разбросанные торговые лавки, кладбище и т. д.

Главное внимание уделялось строительству торгового центра. Красные ряды предназначались для торговли одеждой, галантереей, тканями. Большие Мучные ряды — для торговли зерном, крупой, мукой. Подряд на их строительство получил С. А. Воротилов, талантливый архитектор, много потрудившийся по реализации нового плана. В проект торговых рядов он внес значительные изменения, улучшив их внешний облик, придав им самобытные черты.

Вслед за Красными и Мучными в начале XIX в. создаются и другие ряды: Табачные, Пряничные, Квасные, среди которых следует отметить Табачные, построенные вдоль южной стены Красных рядов, на месте окружавшего кремль рва. Их строил известный русский архитектор В. П. Стасов.

Архитектурный стиль центра города определялся крупными административными и общественными зданиями, дворянскими особняками: присутственные места, дом Борщова, гауптвахта. Строительство зданий каланчи и гауптвахты связано с именем талантливого архитектора П. И. Фурсова. Построенные в 1824—1826 годах, эти здания по своей архитектуре являются выдающимися образцами русского классицизма.

Таким образом, к середине XIX века Кострома имела четкий облик, сохранившийся в центре города до наших дней.



---

## II. На рубеже XIX—XX столетий

---

После отмены крепостного права в России начал быстро развиваться капитализм. Вступали в строй новые фабрики и заводы, строились железные дороги. Интенсивно росло население городов.

К началу 60-х годов в Костроме насчитывалось 25 промышленных предприятий, где работало около 4500 человек. Льняные фабрики перерабатывали до 170 тысяч пудов льна в год. Только на фабрике купца Колодкина ежегодно вырабатывалось полотен на 50 тыс. рублей. Все крупные предприятия, возникшие после реформы 1861 года, как правило, имели паровые двигатели.

В 1866 году льнопрядильно-ткацкая фабрика «Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры» обходилась лишь одной паровой машиной и 22 ткацкими станками, а к 1890 году здесь работало шесть паровых машин мощностью 120 л. с., 130 ткацких станков и свыше 24 тыс. прядильных веретен. Число рабочих составляло 1800 человек.

Механический завод Шипова с четырьмя паровыми машинами мощностью в 40 л. с. производил молоты, насосы, токарные и сверлильные станки, паровые котлы, оборудование для текстильных фабрик, металлические плиты, решетки, лестницы, речные суда. На нем работало 800—1200 человек.

В пореформенное время в Костроме начали действовать две мельницы, колбасное заведение, винокуренный, маслобойный заводы.

В целом по фабрикам города за 30 пореформенных лет (1861—1890 гг.) сумма производства возросла с 1,8 до 5,2 млн. рублей.

Расположенная на Волге, Кострома издавна сложилась как крупный торговый центр. Развитию торговли способствовало Волжское пароходство. По описанию В. В. Берви-Флеровского, «Волга меж-

ду Казанью и Тверью может иной раз показаться столь же оживленной, как Нева среди Петербурга», когда «один пароход исчезал, другой появлялся, иногда их бежало два или три». У пристаней на Волге и реке Костроме в течение всей навигации шла разгрузка барж и пароходов. В 1866 году в Костроме было выгружено товаров 1 733 565 пудов и из города отправлено 211 555 пудов. В город поступало много хлеба — до одного миллиона пудов в навигацию. На втором месте среди привозимых грузов был лен — до 300 тысяч пудов.

Костромские фабрики вели оживленную торговлю текстильным товаром в Петербурге, Москве, Харькове, Варшаве, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, на рынках Средней Азии. Полотна, холсты, другие изделия и ткани отличались добротностью, а потому пользовались большим спросом. Они экспонировались на международных выставках в Париже, Турине, где отмечались призами. Золотыми медалями награждались костромские фабрики на Нижегородской ярмарке.

Транспортные связи и условия круглогодичной торговли заметно улучшились с завершением строительства в 1887 г. железной дороги на Нерехту, соединившей Кострому с Ярославлем и Москвой.

Перед взором приезжего в конце XIX — начале XX вв. открывалась своеобразная панорама города. Слева при впадении в Волгу р. Костромы блестели золоченые купола Ипатья; на крутояре, в центре, тянулись ввысь колокольни собора; справа и ниже, ближе к Волге, виднелась церковь Воскресения на Дебре; по верхней террасе располагались каменные особняки, торговые ряды. Типичный купеческий фасад! Десять радиально отходящих от центра улиц<sup>1</sup> были частично вымощены, а вечером освещены керосиновыми фонарями. Здесь среди фруктовых садов, подстриженных газонов, расчищенных дорожек, обсаженных кустарником, располагались административные здания, особняки дворян, купцов.

Но тридцать улиц остальной части города, и особенно фабричного района, осенью и весной делались непроходимыми из-за грязи, а летом, в сухую погоду, по ним носились тучи пыли. Деревянные домишки теснились друг к другу, особенно скученные у фабрик и по берегам Волги. В них ютились фабричные рабочие, ремесленники и другой трудовой люд. Население города с 1867 по 1897 г. увеличилось с 28 до 41 тысячи, и трудности с жильем были так велики, что домовладельцы сдавали подвалы и чердаки. Условия жизни здесь были ужасны. Врач Костромы, занимавшийся обследованием сани-

---

<sup>1</sup> Русина (ныне ул. Советская), Павловская (пр. Мира), Еленинская (ул. Ленина), Мшанская (ул. Островского), Никольская (ул. Свердлова), Марьинская (ул. Шагова) и др.

тарного состояния города, отмечал: «В Костроме недостаток квартир весьма чувствителен. Не только заняты все чердаки, на которые можно попасть с большим трудом по вертикальным лестницам, не только переполнены грязные и сырые подвалы, в которых можно задохнуться, но заняты бани и предбанники. Помещения эти иногда до того тесны, что жильцы имеют в своем распоряжении не более двух квадратных аршин и с трудом могут повертываться в середине комнаты, а при лежании они не имеют возможности свободно протянуть ноги».

Городские власти мало заботились о благоустройстве города. По отчету городской управы за 1875 год на содержание улиц, площадей, дорог, водопровода и городского освещения было израсходовано 6875 рублей, или 5 процентов городского бюджета.

Да и могло ли быть иначе, если по городской реформе 1870 г. право выбирать в городскую думу было предоставлено лишь тем, кто платил налоги. В выборах участвовали очень немногие. Так, в список избирателей на выборах гласных думы Костромы в 1875 г. были включены: по первому разряду — 27 человек, по второму — 169, по третьему — 1646, что составило менее 6 процентов от общего числа жителей. Поскольку каждая группа избирателей посылала равное число гласных, то это обеспечивало преобладающее влияние в думе буржуазии. Городским головой избирался тоже ее представитель.

В 1870 году в Костроме был построен водопровод протяженностью 9,4 км. Хотя он и улучшил водоснабжение некоторых районов, но анализы воды, проводившиеся в 80-х гг., показывали, что и после фильтрации вода мутна, имеет желтоватый цвет, содержит большое количество органических и неорганических примесей и не соответствует санитарным нормам. Значительная часть населения пользовалась водой из Волги, Костромы и Запрудни. Плохая вода была одной из причин широкого распространения кишечных заболеваний, которые занимали первое место среди других болезней и в 1880 г. дали 20 процентов смертных случаев.

Медицинское обслуживание в Костроме стояло на низком уровне: в 1895 году на 40 тысяч населения насчитывалось 13 врачей, 16 фельдшеров и 2 акушерки.

Образование, как и по всей Российской империи, носило классовый характер: дети дворян учились в гимназии, дети духовенства — в духовных училищах и семинариях; купечество и буржуазия — в реальных училищах, а трудящимся были предоставлены начальные и ремесленные школы. В городе действовали мужская гимназия, уездное училище, три приходских школы, григоровская женская гимназия, где в 1871 году обучалось 760 человек, из них 250 девочек. Кроме того, было еще два духовных учебных заведения: семинария и училище. В 1873 году было открыто реальное училище (с техниче-

ским уклоном), а в 1894 — на средства, завещанные прогрессивным предпринимателем Ф. В. Чижовым — первое в России низшее химико-техническое училище.

При фабриках Зотова и Новой Костромской мануфактуры для работавших детей тоже были открыты школы: в 1880 г. общее число учащихся в них составило 240 человек.

На содержание учебных заведений и на медицинское обслуживание из городского бюджета выделялись скудные средства. По отчету городской управы за 1884 г. городская общественная больница и учебные заведения поглотили 12 814, тогда как полицейский аппарат — 13 011 рублей.

В культурной жизни города с развитием капитализма особенно го прогресса отметить тоже нельзя. Немногочисленные частные библиотеки трудящимся из-за высокой абонементной платы оставались недоступны. Лишь в 1895 году открылась библиотека-читальня для широких слоев населения. Основанный в 1891 году историко-архитектурный музей долго не имел специального здания: его построили лишь в 1913 году.

Гордостью Костромы оставался театр, переехавший в 1863 году в новое помещение. В нем гастролировали такие выдающиеся артисты, как П. Н. Орлепов, Е. Д. Турчанинова и многие другие.

Положение трудящихся в Костроме, как и в других промышленных центрах России, было очень тяжелым. Капиталисты, выжимая из рабочих все силы, не заботились об их здоровье и избегали расходов на охрану труда: ограждения на опасные части машин не ставились, вентиляционных устройств было мало. Крайне тяжело приходилось текстильщикам, которые весь долгий рабочий день находились в душливой атмосфере, в корпусах не только без вентиляторов, но даже без форточек. Если от духоты рабочие массами заболевали, то открытые части машин часто являлись причиной серьезных увечий и травм.

Строительство новых зданий требовало больших капиталовложений, на которые капиталисты не шли. Поэтому в корпусах фабрик машины размещались до того тесно, что работавшие там всегда находились в опасности. Фабричный инспектор Костромской губернии писал в 1896 г., что «на многих фабриках существует такое неудобное и тесное расположение машин, что никакими ограждениями нельзя предотвратить возможность несчастного случая». В льнопрядильных мастерских, по свидетельству фабричного инспектора В. П. Пескова в 1884 г., «пыль поится буквально облаками, так что трудно становится не только дышать, но и видеть. Стараясь предохранить легкие от пыли, рабочие дышали сквозь пучки льна, но это мало помогало».



В цехах «мокрых ватеров», свидетельствует тот же Песков, «воздух весьма тяжел и сперт и насыщен отвратительным запахом продуктов гниения органических примесей». И он подчеркивает: «Везде повторялись те же явления: недостаток вентиляции, ограждения машин, сырость, теснота, мрак и проч.»

В таких условиях рабочий трудился в сутки по 12 и более часов. Среди текстильщиков было много женщин, подростков и малолетних детей. В 1886 году на фабрике Кашина работало 189 детей в возрасте до 15 лет, а на фабрике Зотовых — 135 человек. Дети и подростки трудились наравне со взрослыми. На них сыпались подзатыльники, толчки, их заставляли чистить машины в тех местах, куда не мог пропикнуть взрослый человек, скорчившись, в неудобном положении, задыхаясь от пыли. А за работу они получали на 30—40 процентов меньше взрослого.

Производственный травматизм на промышленных предприятиях носил массовый характер. По губернии в 1903 г. произошло 936 несчастных случаев — 19 со смертельным исходом или тяжелым увечьем, в 1904 г. — соответственно 1151 и 27.

Антисанитарные условия труда, сквозняки, сырость, удушливая атмосфера в цехах по обработке льна, кож, табака, в слесарных и медных мастерских, крайне неблагоприятные жилищные условия и жизнь впроголодь приводили к тому, что среди рабочих была очень высокая заболеваемость и смертность от туберкулеза.

Тяжелые условия труда, низкая заработная плата, бесправие толкали рабочих на борьбу. В 1873 году вспыхнул бунт на льнопрядильне Михина. Поводом к нему явилось решение хозяев начать работы в праздничный день первого января. Двести рабочих собрались перед фабрикой и начали бить в зданиях стекла. К ним присоединились многие рабочие соседнего Шиповского завода. Администрация фабрики обратилась за помощью к губернатору. Вызванные войска разогнали рабочих, но дело обошлось без кровопролития, и требования массы были удовлетворены: фабрика начала работать со второго января.

В 1878 году выступили рабочие механического завода Шипова в связи с тем, что им не выдавалась заработная плата в течение двух месяцев. 19 августа несколько сот рабочих собрались во дворе завода перед зданием конторы и потребовали выдачи заработанных денег и установления расчета два раза в месяц. Выступление закончилось столкновением с полицией.

22 ноября 1887 года наблюдалось волнение чесальщиков Зотовской фабрики в связи со сниженным расценкам. Около 300 рабочих толпой направились к директору, требуя оставить прежние расценки. Но в требованиях им отказали, а зачинщиков уволили.

Выступления в 70—80 годах XIX в. были стихийными, слабо ор-

ганизованными. Обычно рабочие выдвигали экономические требования, боролись против снижения расценок, за своевременную выдачу заработной платы, за улучшение условий труда.

В 1880 году в Кострому под полицейский надзор был поселен П. Г. Заичневский, автор прокламации 60-х годов «Молодая Россия». Вскоре по приезде в Кострому он собрал вокруг себя молодежь, среди которой вел революционную пропаганду. Одна из участниц этого кружка М. П. Голубева отмечала, что к Заичневскому приходило много людей. «Одни приходили к нему, чтобы послушать его, другие советоваться, что и как читать, третьи за книгами, четвертые за советами по своим профессиональным, а то и личным делам. И для каждого Заичневский находил ответы, попадая, что называется, в точку».

Длительное время находился в Костроме в ссылке В. В. Берви-Флеровский, автор исследования «Положение рабочего класса в России». Находясь в Костроме, он установил связь с некоторыми рабочими и снабжал их литературой. Особенно был близок с В. В. Берви-Флеровским молодой рабочий Н. Полетаев, ставший впоследствии работником большевистской партии. Именно через Флеровского Полетаев познакомился с запрещенными произведениями Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева.

В 1890 году в Костроме поселился бежавший из Сибири пародоволец М. Сабунаев. Он организовал кружок местной интеллигенции, учащейся молодежи, рабочих. Кружок имел библиотеку запрещенных изданий. Здесь читали нелегальную литературу, в частности речь П. Алексева на суде, статьи из «Вестника Народной воли». Но в том же году кружок был разгромлен, а в числе арестованных был и Михаил Сабунаев. Надо сказать, что кружки народнического характера большого влияния на рабочих не оказали.

Революционные кружки в Костроме действовали и в первой половине 90-х годов. Значительную активность, в частности, развил кружок под руководством рабочего В. В. Буянова, высланного из Петербурга под надзор полиции за агитацию среди рабочих Путиловского завода. Здесь первую революционную подготовку получили рабочие, впоследствии принимавшие активное участие в революционном движении.

\* \* \*

Пролетарский этап освободительного движения связан с деятельностью Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», созданного В. И. Лениным. Влияние петербургских стачек, организованных «Союзом» в середине 90-х гг., распространение в Костроме его прокламаций и прокламаций Московского «Рабочего союза», близость к крупнейшему пролетарскому центру России, Ива-

пово-Вознесенску, — все это активизировало костромских рабочих и социал-демократов.

Крупнейшим проявлением рабочего движения в Костроме была стачка 400 ткачей фабрики бр. Зотовых, проходившая с 25 сентября по 10 октября 1896 г. Поводом к ней послужило объявление о снижении на зиму расценков на 30—50 процентов против летних. Рабочие потребовали не только установления летних расценков на зиму, но и введения 9-часового рабочего дня, увольнения ненавистных мастеров и заведующего фабрикой, организации медицинской помощи семьям рабочих, строительства квартир. Обращение к фабричному инспектору за защитой от произвола хозяев ничего не дало — он прогнал делегацию. Тогда ткачи забастовали.

В ходе стачки у них вызрела мысль о противоположности их интересов интересам капиталистов. Об этом свидетельствует диалог между полицмейстером Власьевским и одним из стачечников. Полицмейстер говорил стачечникам: «Ведь вы, господа, не крепостные здесь. Кто вам мешает, если не хотите работать на условиях, предложенных фабрикой, уйти с нее и искать другого места?» Тут из среды рабочих вышел средних лет невысокий мужчина и горячо ответил: «Уйти, г-н полицмейстер? Уйти после того, как мы растратили здесь все свои силы, сгубили все свое здоровье? Уйти чуть ли не нищими, без копейки денег и с голодной семьей на руках? Куда нам идти? Воровать, так вы же посадите в часть?» Власьевский усмехнулся и произнес: «Ну, здесь видно, что петербургские агитаторы действовали». Тот же рабочий возразил ему: «Нет, г-н полицмейстер, не петербургские агитаторы, а голод гонит на это дело...»

Попытки запугать рабочих не имели успеха, больше того, стойкость ткачей заражала и прядильщиков фабрики, волнение началось и на фабрике Кашина.

Властям и хозяевам удалось предотвратить расширение стачки, зревшей на фабриках города: Кашин денежными подачками избранным сумел расколоть своих рабочих.

Организованность стачки, упорство забастовщиков, их единодушные, их влияние на другие фабрики крайне беспокоило губернские власти. Начальник губернского жандармского управления признавал: «Вообще продолжительности стачки много способствовало редкое единодушное действие всех ткачей, толпа всецело находилась в руках вожakov и беспрекословно им повиновалась. По их же настоянию решено было на работы не вступать, пока требования их не будут удовлетворены. Теми же вожакими организована была «артель», деятельность которой заключалась в поддержке и помощи друг другу в материальном отношении».

Стачка на фабрике бр. Зотовых встретила широкую поддержку со стороны рабочих Петербурга и Москвы. Петербургский «Союз

борьбы» 4 октября выпустил листовку «К рабочим бумагопрядильной фабрики Зотова в Костроме», в которой писал: «Петербургская рабочая организация «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», считая стачку костромских рабочих делом всего рабочего класса, шлет вам первую помощь и предлагает дальнейшую поддержку. Дружно стойте, товарищи, за правое дело!» Эта листовка-обращение была послана в Кострому вместе с деньгами. Непосредственное участие в их сборе принимала Н. К. Крупская.

В числе руководителей стачки были ткачи И. Артемьев, А. Барминов, И. Потапов. Подлинным вожаком рабочих был чесальщик А. Шипунов. «Шипунов все время состоял рабочим, деятельно агитируя как в чесальном отделении прядильной фабрики, так и среди ткачей».

В специальной листовке Московский «Рабочий союз» призывал москвичей оказать денежную помощь костромским стачечникам. Среди студентов Московского технического училища распространилась «Заметка о забастовке ткачей на фабрике бр. Зотовых в Костроме», в которой рассказывалось о ходе стачки. Московские студенты откликнулись на призыв листовки. Забастовщики получили в помощь из различных городов, в том числе из Петербурга и Москвы, 735 рублей.

Солидарность рабочих других промышленных центров, материальная помощь стачечникам, поддержка со стороны крупнейших социал-демократических организаций страны — Петербургского «Союза борьбы» и Московского «Рабочего союза», умелое руководство — все это превращало стачку, обычную для России того времени, в явление общероссийское.

Стачечники добились сохранения летних расценок, освобождения ткачей от вспомогательных работ. Стачка окончилась частичным удовлетворением требований рабочих на фабрике Зотовых, а другие фабриканты Костромы сами, не дожидаясь волнений, несколько ослабили гнет.

Во времени стачки в Костроме сложился социал-демократический кружок, связанный с социал-демократами Петербурга и Москвы. Его в начале 1896 г. организовал слесарь фабрики Зотовых Д. А. Семенов. Конкретных сведений о работе кружка нет, но направление его обрисовано в материалах следствия. Прокурор Московской судебной палаты в заключении от 6 ноября 1901 года характеризовал его как «отрасль «Рабочего союза», имевшая целью вести преступную пропаганду социал-демократических идей среди местного населения вообще и фабричных рабочих в частности». Руководитель кружка Д. Семенов «обладал организаторским талантом и всегда руководил собранием», вспоминали его участники. Под воздействием классовой борьбы кружок укреплялся, расширял свя-

зи с рабочими. В него входили сестры Д. Семенова, Мария и Ольга, работавшие у Зотовых ткачихами, рабочие — братья Барабановы, Е. Корчагина, Н. Промтов, Н. Соколов. Кружковцы систематически собирались на квартирах Д. Семенова и Н. Плугина, а также в городском лесу, за Галичской заставой, и обсуждали рабочие вопросы, читали социал-демократические брошюры, в числе которых была работа В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах».

Осенью 1897 года Д. Семенов уехал в столицу и поступил на Балтийский судостроительный завод. В записке начальника Петербургского охранного отделения от 2 марта 1898 г. говорится, что, «завязав тотчас же сношения с неблагонадежными рабочими, Семенов в откровенных разговорах с ними объяснил, что он приехал из Костромы в качестве депутата от местного рабочего кружка... Наслышавшись о деятельности «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», костромской кружок уполномочил его, Семенова, лично завязать сношения с «Союзом» и позаботиться постановкой правильного снабжения Костромы революционной литературой, для чего даже снабдил его необходимыми денежными средствами». Через него из Петербурга в Кострому поступала нелегальная литература.

Кружок середины 90-х гг. XIX века стал родоначальником Костромской партийной организации. В 1900 г. здесь возникает группа РСДРП, а в 1901 году — Костромской комитет РСДРП. Вместе с социал-демократическими организациями Иваново-Вознесенска, Ярославля и Владимира Костромской комитет в 1901 г. составил «Северный рабочий союз».

Костромские социал-демократы постоянно получали помощь со стороны ленинской «Искры», первый номер которой вышел в декабре 1900 г. С Костромой в разное время имели непосредственную связь агенты «Искры» Н. Э. Бауман, Ц. С. Бобровская, О. А. Варенцова, В. А. Носков, А. М. Стопани. Последовательными сторонниками «Искры» в Костроме были И. П. Александров, в прошлом путиловский рабочий, выдающийся организатор масс, М. С. Александрова, Т. И. Попов, братья А. П. и В. П. Заварины. На страницах газета постоянно печатала корреспонденции из Костромы и губернии о положении рабочего класса и крестьянства, о борьбе пролетариата. «Искра» помогала социал-демократам в борьбе с «экономизмом», в налаживании партийной работы после тяжелого полицейского погрома 1902 г., в укреплении связей с пролетарскими массами.

В первой корреспонденции из Костромы «Искра» (№ 6) сообщала, что в канун Первого мая 1901 года в городе было арестовано до 30 рабочих. Арестовав многих людей, не принимавших участия в революционной работе, жандармы только усилили к себе ненависть. В то же время, по словам корреспондента, эти аресты усилили внимание к пропаганде социал-демократов. «В Костроме только и раз-

говоров, что об арестах, причем «глупость Кемпе» сделалась злобой дня. Но своим усердием не по разуму дурак-жандарм оказал костромским социал-демократам услугу: арестовав и привлекая к допросам многих рабочих, он тем самым заставил заинтересоваться массу рабочих вопросами: «за что это людей берут?», «что это за Первое мая?» и т. п., чем значительно облегчил пропаганду. Вообще после погрома как среди рабочих, так и среди других слоев населения значительно увеличился интерес к нелегальной литературе».

Костромские социал-демократы, преодолевая сопротивление экономистов, испытывая серьезные трудности с кадрами революционеров и с техникой, к лету 1901 г. добились значительных успехов. Начальник костромского губернского жандармского управления признавал: «Постоянное общение рабочих с проживающими в Костроме лицами сомнительной политической благонадежности имело результатом, что более двух третей рабочих заражено вредными идеями и что на фабриках Кашина, Зотова и Бельгийского общества весьма возможно допустить не в далеком будущем стачек и вообще беспорядков».

К этому времени Костромской комитет палатил регулярный выпуск прокламаций политического характера. Располагая четырьмя гектографами, комитет к Первому мая 1902 г. отпечатал до одной тысячи экземпляров листовок. Одновременно шла подготовка к открытию типографии для «Северного рабочего союза».

Активная деятельность «Северного рабочего союза», в том числе и Костромского комитета РСДРП, по распространению искровских идей вызвала серьезную тревогу властей. В апреле 1902 г. в департаменте полиции была разработана крупная провокация по разгрому «Северного рабочего союза», которая расценивалась как начало погрома социал-демократических организаций страны в целом. Непосредственное ее исполнение было поручено ближайшему помощнику начальника московской охраны Л. Меньщикову, чем подчеркивалась исключительная важность отчаянного полицейского шага. Провокатор Л. Меньщиков, посетив несколько городов, в том числе и Кострому, торжествовал: «Северный союз» в руках у нас весь». Однако ни провокатор, ни его хозяева не подозревали, что «Северный союз» — это не только руководящие деятели, но и рабочие фабрик и заводов, связанные с социал-демократами. Именно благодаря глубоким связям с пролетарскими массами «Северный союз» и его составная часть — Костромской комитет РСДРП — с помощью представителей лепинской «Искры» были возрождены.

В. И. Ленин и редакция «Искры» деятельно помогали революционерам текстильных центров в восстановлении организации и укреплении ее связей с «Искрой». 4 августа 1902 г. В. И. Ленин писал одному из руководителей «Северного рабочего союза»

В. А. Носкову: «Во всяком случае необходимо, чтобы Повар (Ф. И. Щеколдин. — Ред.) и писал нам очень часто и писал *непосредственно* и связал нас *крепче* с Семен Семенычем и Семена Семеныча с нами»<sup>1</sup>. (Семен Семенычем в конспиративной переписке назывался «Северный рабочий союз». — Ред.)

В конце 1902 г. по заданию редакции «Искры» сюда прибыла Ц. С. Зеликсон-Бобровская. Впоследствии она писала, что еще за границей «Кострома была намечена как база, откуда буду восстанавливать связи с другими городами ткацкого района». Обстановка, по ее словам, была нелегкая: «В Костроме в ту зиму тоже пришлось застать лишь обломки разрушенного весной «Северного союза». Из этих обломков согласно поручению из-за границы я должна была что-то склеить, а уж склеенное связать с «Искрой». По словам автора, не лучше обстояло дело и в других городах, где «были пустыри».

В восстановлении комитета РСДРП в Костроме большую помощь Ц. С. Зеликсон-Бобровской оказал выпущенный из тюрьмы И. П. Александров, взявший на себя наиболее трудную часть работы — установление непосредственных связей с фабриками. И. П. Александров, врач И. Н. Савин, Ц. С. Зеликсон-Бобровская на первое время и составили центральное ядро костромской организации. На первых порах им нужно было организовать «на всех сколько-нибудь крупных фабриках хотя бы по одному небольшому рабочему кружку». Умелым организатором в этот ответственный период проявил себя И. П. Александров (партийная кличка Макар. — Ред.), по словам Ц. С. Зеликсон-Бобровской, человек «недюжинного ума, очень начитанный, много на своем веку повидавший, работая на заводах Петербурга, Макар не только великолепно разбирался в вопросах партийной жизни, но и очень тонко знал людей».

Костромской комитет РСДРП к весне 1903 г. окреп настолько, что смог возглавить мощное политическое выступление рабочих.

События начались стачкой на текстильной фабрике Бельгийского анонимного общества в ответ на снижение заработной платы и усиление притеснений со стороны администрации. Вспышка могла распространиться, потому что в конце апреля фабричный район взбудоражили социал-демократические прокламации «Первое мая», «Ко всем рабочим и работницам России», «К товарищам», призывавшие к расширению борьбы рабочих с угнетателями. Обстановка в городе так обострилась, что по просьбе губернатора командующий Московским военным округом задержал отправление войск в летние лагеря.

Социал-демократы в это время готовили политическую демонстрацию. 7 мая на многолюдном собрании забастовщиков И. Куранов,

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 215.

В. Петровский, В. Галочкин призывали к демонстративному шествию, среди стачечников распространялись прокламация «Что такое политическая свобода?» и гектографированная листовка со словами «Марсельезы». Демонстрация была назначена на 8 мая. Напряжение в городе нарастало. Для острастки губернатор предложил начальнику гарнизона утром 8 мая «немедленно произвести военную прогулку одного из резервных батальонов по улицам фабричного района». Но власти опоздали — солдаты разошлись с рабочими; сорвать демонстрацию не удалось.

В десять часов утра 8 мая колонна рабочих во главе с социал-демократами прошла из фабричного района через центр города к дому губернатора на Муравьевке, а оттуда направилась к тюрьме, где содержались арестованные накануне революционеры. Здесь в смятении и страхе метались губернатор, полицмейстер, жандармы и полиция, беспомощные без солдат. Над колонной тем временем поднялся красный флаг, из нее доносились возгласы «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!», «Да здравствует революция!».

После митинга на Черной речке организованная колонна возвратилась в город, на Сусалинскую площадь. Отсюда до тысячи текстильщиков с нескольких фабрик хотели прорваться в фабричный район, но власти сосредоточили здесь все наличные воинские, полицейские силы и с помощью их разогнали демонстрацию и арестовали ее активных участников.

Никогда еще древняя Кострома не видела такого внушительного политического выступления, никогда еще так мощно не звучал лозунг «Долой самодержавие!» в городе, который считался родиной династии Романовых. Рабочие впервые почувствовали свою силу. Официальные документы признавали: «Во все время следования толпы постоянно раздавались крики «Долой самодержавие!», «Ура!» и продолжалось пение «Марсельезы», на Никольской улице при тех же криках снова поднят студентом Кураповым красный флаг».

Прокурор Московской судебной палаты отмечал главенствующую роль социал-демократов в организации демонстрации. В его заключении говорилось, что В. Петровский и В. Галочкин, «воспользовавшись забастовкой на фабрике Анонимного общества в г. Костроме, 7 мая путем устных бесед и распространения противоправительственных воззваний склонили рабочих устроить означенное демонстративное шествие». И. Курапов обвинялся в том, что «руководил и участвовал в учиненном толпою, в видах дерзостного порицания верховной самодержавной власти и установленного законами монархического образа правления в России, демонстративного шествия, сопровождавшегося поднятием красного флага, криками «Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!» и пением революционных песен».



«Искра» быстро познакомила рабочий класс России с событиями в Костроме. И 15 июня 1903 г. дала им такую оценку: «Имевшая место стачка-демонстрация особенно интересна, во-первых, тем, что главная роль в ее организации принадлежит самим же рабочим, а, во-вторых, ярким проявлением в ней тех особенностей, которые простую мирную стачку неминуемо превращают в настоящую политическую демонстрацию. Впечатление от бывшей стачки громадно. Ярославским комитетом выпущена прокламация об этих событиях».

В докладе «Северного рабочего союза» на II съезде РСДРП указывалось, что майская стачка и политическая демонстрация 1903 г. «показали, что костромские рабочие вполне доросли до понимания современных задач рабочего движения и борьбы. Эта вначале простая стачка с помощью незначительной группы организованных рабочих и нескольких интеллигентов была легко превращена в политическую манифестацию»<sup>1</sup>. «Эта стачка-демонстрация костромских рабочих, — говорилось в докладе, — является первым этапом новой истории рабочего движения Северного района, вышедшего из рамок стачечного характера»<sup>2</sup>.

Разоблачая попытку царских чиновников скрыть политический характер выступления костромских рабочих, Северный комитет РСДРП в листовке по поводу суда над участниками стачки в ноябре 1903 г. писал: «Правительству невыгодно выставлять костромских рабочих, как сознательных борцов за политическую свободу; оно хочет уверить своих врагов в том, что на Севере у него все обстоит благополучно, что северный рабочий если и взбунтовался, то только как полуголодный человек, но не как сознательный борец за интересы рабочего класса. Напрасно правительство старается умалить значение грандиозной борьбы костромских рабочих. На севере, как и везде, русский рабочий сознательно борется за интересы рабочего класса, за лучшую жизнь, за политическую свободу».

После политической демонстрации борьба не прекращалась: она приняла довольно острые формы 19—23 мая 1903 г. и получила название «михипского бунта». 20 мая у ворот фабрики Анонимного общества собралось до 3 тысяч рабочих с фабрик Кашина, Зотова, Анонимного общества. Владельцы упорно отказывались удовлетворить их требования. Тогда рабочие начали громить квартиры директора и других представителей фабричной администрации, они вступили в схватку со спешно стянутыми полицией и войсками. Стычки с полицией происходили и 21 мая, когда, по словам губернатора, «было заметно сильное возбуждение толпы, которая криком и бросанием камней нарушала общественное спокойствие». Войска применили против рабочих оружие. Полиция произвела массовые аресты.

<sup>1</sup> Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 658.

<sup>2</sup> Там же, с. 651.

С подъемом встречали костромские социал-демократы II съезд РСДРП, проходивший с 17 июля по 10 августа 1903 г. Главная задача съезда состояла «в создании *действительной* партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой»<sup>1</sup>. Съезд принял Программу и Устав партии, избрал центральные органы. Когда на съезде произошел раскол между большевиками и меньшевиками, делегаты «Северного рабочего союза» А. М. Стопани и Л. М. Книпович присоединились к большевикам и голосовали за ленинские предложения.

II съезд РСДРП — поворотный пункт в российском и мировом революционном движении. На нем возникла первая в мире пролетарская партия нового типа — партия большевиков. Большевики Севера центральной России одобрили решения съезда и сразу приступили к их выполнению. На основе решений II съезда партии «Северный рабочий союз» был реорганизован в Северный комитет РСДРП, в состав которого входили Костромская, Ярославская и Иваново-Вознесенская группы. В промышленных центрах района, в том числе и в Костроме, проводилась большая работа по укреплению и росту партийных рядов, по разъяснению материалов съезда, по изучению Программы и Устава партии, по политическому воспитанию масс. Ее возглавили делегаты второго съезда партии — А. М. Стопани и А. В. Шотман, прибывший из Петербурга. Вся тяжесть работы по организации и направлению деятельности Северного комитета ложилась на плечи А. М. Стопани, который, по словам А. В. Шотмана, «являлся душой организации».

Получив у Н. К. Крупской экземпляры Программы и Устава РСДРП, А. М. Стопани направился опять в свои «северные леса». «Условия для работы были затруднены постоянными провалами, — вспоминал руководитель Северного комитета, — но несмотря на это связи с рабочими были налажены на всем Севере».

Комитет отпечатал в Ярославле и распространил по промышленным центрам своего района 10 тысяч экземпляров Программы РСДРП. Поздравляя рабочих с образованием РСДРП, «являющейся вождем всей освободительной борьбы русских рабочих», большевики призывали: «Организуйтесь под руководством Северного комитета для того, чтобы не быть застигнутыми врасплох в час всеобщего восстания!.. Этот час уже близок, товарищи!»

Северный комитет РСДРП решительно поддержал ленинскую инициативу по созыву III съезда партии, чтобы положить конец дезорганизаторской деятельности меньшевиков. Одновременно была усилена массово-агитационная и пропагандистская работа. Сотни и тысячи прокламаций разъясняли значение массового рабочего дви-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 193.

жения в стране, разоблачали империалистическую внешнюю и контрреволюционную внутреннюю политику самодержавия, звали к сплочению всех революционных сил под руководством большевиков, к расширению политической борьбы с самодержавием.

В одной из них, распространенной в Костроме в августе 1904 г., читаем: «В настоящее время наше правительство ведет две войны: войну с вооруженной Японией и войну с русским народом, который начинает понимать, что, кроме голода и смерти, унижений и страданий, он ничего не получит от всероссийского самодержавия». Призывы прокламации: «Готовьтесь же, товарищи, готовьтесь выступить в открытый бой с врагами!», «Долой войну!», «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!» — находили широкую поддержку среди костромских рабочих.

Северный комитет в крупных промышленных центрах систематически проводил массовые собрания рабочих. «Результаты прежней работы сказались, между прочим, в том, что на массовки в Ярославле и Костроме собиралось по 80—150 лиц, в Иваново-Вознесенске — по 200—300 человек»<sup>1</sup>, — докладывал делегат III съезду РСДРП.

С ноября 1904 по февраль 1905 г. революционную работу в Костроме возглавлял Яков Михайлович Свердлов. Молодой, энергичный большевик, выдающийся организатор, Я. М. Свердлов прошел школу революционной борьбы в среде нижегородского и сормовского пролетариата. «В эту эпоху, — указывал В. И. Ленин, — в самом начале XX века, перед нами был тов. Свердлов, как наиболее отчеканенный тип профессионального революционера...»<sup>2</sup>

По заданию Северного комитета Яков Михайлович прибыл в Кострому в ноябре 1904 года и встретил тяжелую обстановку. «Дела здесь много, а народу почти нет. Кроме меня всего 3—4 человека...» — писал Я. М. Свердлов из Костромы 22 ноября.

Но трудности вызвали громадное желание наладить работу. В том же письме Я. М. Свердлов, как бы подводя итоги работы в Нижнем Новгороде и глядяваясь в перспективу своей деятельности, писал: «Вообще чувствуя себя довольно бодро; иногда жаль Нижнего, но все же я доволен, что уехал, ибо там я не мог расправить крылья, а думаю, что они у меня имеются; там я учился работать, сюда же приехал уже ученый и имею широкое приложение всех своих сил».

Костромские большевики под руководством Я. М. Свердлова укрепили свои ряды, расширили связи с массами, развернули большую работу по подготовке к наступающей революции.

<sup>1</sup> Третий съезд РСДРП. М., 1955, с. 635.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., с. 38, с. 75.

В конце 1904 г. либералы России отмечали сорокалетие земской реформы. Устроенный костромскими либералами юбилейный банкет большевики фактически превратили в свой партийный митинг. Им удалось раздобыть и распространить среди рабочих и революционной молодежи до 200 гостевых билетов в гостиницу «Москва». Мопотопные славословия либеральных речей были взорваны страстными революционными словами большевистских ораторов.

Участник этого банкета П. Н. Караваев писал, что после выступлений либералов «по знаку Якова Михайловича на том конце зала, где сидели рабочие и остальная наша публика, поднялся журналист социал-демократ и начал громить царское правительство. После него в том же духе выступил еще один социал-демократ».

Затем слово взял Я. М. Свердлов. Руководитель костромских большевиков разоблачил трусливое поведение либералов и раскрыл перед слушателями задачи пролетариата в предстоящей революции: борьбу за свержение самодержавия, установление 8-часового рабочего дня, конфискацию помещичьих земель. Оратор доказывал, что не следует ждать от самодержавия реформ, а необходимо готовить массы к революционной борьбе. «Как зачарованные вслушивались мы в каждое слово нашего руководителя, — писал П. Н. Караваев. — Ведь впервые в легальной обстановке, не в лесу, а в центре города, в ярко освещенных залах большой гостиницы раздавались эти призывы, наши, ленинские призывы».

Выступления большевиков способствовали дальнейшему росту революционных настроений: у порога стоял 1905 год...



---

### III. В огне двух революций

---

Гнусная царская расправа над петербургскими рабочими морозным воскресным утром 9 января 1905 г. породила настоящую революционную бурю по всей стране.

Большевики Костромы, руководимые Я. М. Свердловым, получив известие о «кровавом воскресенье», развернули массовую агитацию среди фабричных рабочих и других категорий трудящихся. Широко распространялись прокламации с описанием событий в Петербурге, с призывом к костромскому пролетариату подниматься на борьбу с оружием в руках. Уже в январе большевики агитировали народ «сплотиться в боевые полки, но не для того, чтобы проливать свою кровь на Дальнем Востоке в интересах правительства, а для того, чтобы дружной и сплоченной массой освободиться от ненавистного самодержавного гнета».

Вместе с тем они проводили массовки с участием передовых рабочих. На одной из них Я. М. Свердлов дал анализ событиям 9 января в Петербурге и начавшейся революции. Яков Михайлович учил передовых рабочих приемам массово-агитационной работы среди текстильщиков в новых условиях. Новая обстановка поставила перед большевиками и серьезные организационные задачи. П. Н. Караваев вспоминал: «Яков Михайлович вел одновременно и большую организационную работу: вербовал агитаторов и пропагандистов из партийной интеллигенции и студенчества, воспитывал умелых и стойких организаторов из сознательных рабочих, входивших в кружки, налаживал распространение партийной литературы, организовал работу подпольной типографии».

Под влиянием большевистской работы борьба в городе неуклонно нарастала. В январе — феврале 1905 г. волнения и стачки прошли на фабриках Чу-

макова, братьев Зотовых, Капина, Бельгийского общества, на заводе Прянишников. К 6 февраля число стачечников достигло 4 тыс. человек. «У ворот фабрик произносились агитационные речи чисто политического характера и раздавались листовки», — сообщалось в корреспонденции из Костромы в большевистской газете «Вперед».

О настроении масс свидетельствует резолюция по текущему моменту, принятая собранием организованных рабочих Костромы, составленным в начале марта Костромской группой РСДРП: «Мы признаем РСДРП единственной представительницей и выразительницей интересов пролетариата всей России... Мы признаем, что только посредством вооруженного восстания мы сможем вырвать власть из когтей двуглавого хищника и добиться той свободы, которая нам так необходима для более успешной борьбы за освобождение всего человечества от гнета капитала». Приводя полностью текст резолюции, газета «Вперед» (№ 12) отмечала: «Эта резолюция была встречена долго не смолкавшими возгласами: «Долой самодержавие! Да здравствует революция!»

Весной 1905 г. состоялся III съезд партии, выработавший большевистскую тактику в революции. В решениях съезда и в труде В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» обосновывались руководящая роль пролетариата и его авангарда — большевистской партии — в демократической революции, необходимость союза рабочего класса с крестьянством, вооруженного восстания против самодержавия, создание в ходе революции временного революционного правительства.

Костромские большевики одобрили эти решения и приступили к их выполнению. Среди передовых рабочих и революционной интеллигенции возросла тяга в партию: если к началу революции в городе насчитывалось около 40 социал-демократов, то к лету 1905 г. численность организации, по сообщению газеты «Пролетарий» (№ 6), возросла до 150 — 200 человек. По инициативе костромичей для оперативности в организаторской революционной работе Северный комитет РСДРП в июне 1905 г. был реорганизован — вместо него образовались три самостоятельных комитета: Ярославский, Иваново-Вознесенский и Костромской.

Весной и летом 1905 г. революция шла на подъем. Крупнейшим ее событием была общая политическая стачка иваново-вознесенских текстильщиков, продолжавшаяся с 12 мая по 23 июля 1905 г. В ходе стачки, руководимой большевиками во главе с М. В. Фрунзе, в Иваново-Вознесенске возник первый в России общегородской Совет рабочих депутатов. Вслед за иваново-вознесенцами в борьбу включился и пролетариат Костромы. 23 мая рабочие Новой Костромской льняной мануфактуры (или фабрики Капина) начали стачку, которая хотя и не переросла в общегородскую, но подготовила ее.

Всеобщую июльскую стачку в Костроме большевики готовили всесторонне и тщательно. В многочисленных прокламациях они анализировали революционные события в России и в соседнем Иваново-Вознесенском районе и призывали: «В Иваново народное восстание. Мы обязаны поддержать своих товарищей-соседей, мы обязаны присоединиться к их протесту». Подкрепляя агитацию неутомимой организаторской работой, летом 1905 г. большевики подняли общую стачку, хотя им и приходилось преодолевать робость одних и консерватизм других слоев рабочих, вступать в борьбу с черносотенцами, подкупленными хозяевами.

2 июля 1905 г. Новая Костромская льняная мануфактура снова забастовала. В тот же день в ряды стачечников встали рабочие фабрик Михина, бр. Зотовых, Чумакова, завода Прянишникова, всех кузниц города. На митинги, организованные большевиками в фабричном районе на берегу р. Костромы, собралось до 8 тысяч человек. Для многослойной массы рабочих не все вопросы, особенно политические, были ясны. Поэтому агитация, по словам П. Н. Караваева, носила достаточно гибкий характер. В первые дни ораторы больше говорили о тяжелых материальных условиях жизни, жестокой эксплуатации, разоблачали фабричную администрацию. Но по мере выступления активности и политической зрелости рабочих менялся и тон выступлений, острее ставились политические вопросы и требования, главным из которых было требование 8-часового рабочего дня. Призыв ораторов «Долой самодержавие!» встречал поддержку тысяч. Общая стачка, сопровождаемая массовыми митингами и собраниями, явилась школой политического воспитания костромских рабочих.

Именно в июле Депутатское собрание в составе 108 представителей со всех бастующих фабрик вело переговоры с капиталистами от имени рабочей массы. Его охраняла от полиции и черносотенцев народная милиция.

Фабриканты под напором стачечников согласились на некоторые уступки, но отказали в главном — в 8-часовом рабочем дне. Это и другие требования они называли чрезмерными и даже безрассудными, ведущими владельцев к разорению, а рабочих — к нищете. Демагогия хозяев сопровождалась антирабочими действиями властей, полиции и духовенства. Провокаторы смущали трудящихся разными слухами, фабрикант Кашин угрозой выгнать из казарм заставил 500 стачечников, живших в казармах, приступить к работам. При содействии пона к ним были присоединены зареченские, наиболее отсталые, рабочие. На кашинскую фабрику явились казаки.

Описывая эти события, большевистская газета «Пролетарий» (№ 22) указывала, что в результате фабрикантам, полиции и духо-

венству удалось внести раскол в ряды стачечников фабрики Кашина. «В конце концов, — писала газета, — фабрика Кашина раскололась, пришлось призвать остальных кашинских рабочих стать на работу. Ввиду того, что стачка, продолжавшаяся уже три недели, истощила силы рабочих, а правительство стало принимать крутые меры, решено было стать на работу всем остальным фабрикам. Рабочие пошли в фабрики, заявивши фабрикам: «Мы берем то, чего добились у вас, но от своих требований не отказываемся: мы будем готовиться к новой, более упорной борьбе».

Общая стачка костромских рабочих в июле 1905 г., проведенная под руководством большевиков, имела большое значение в деле политического воспитания пролетариата. Во время ее в Костроме, как и в Иваново-Вознесенске, действовало избранное демократическим путем Депутатское собрание — один из первых Советов рабочих депутатов в России, издавались революционные бюллетени, действовали рабочая милиция, финансовая комиссия, стачечный комитет, подотчетные Депутатскому собранию. Все это, а также целенаправленное руководство действиями многотысячной массы со стороны большевиков и общая атмосфера политической борьбы способствовало росту авторитета большевистской организации, укреплению ее связей с широкими пролетарскими массами.

«Всеобщая стачка, — говорилось в корреспонденции из Костромы в газете «Пролетарий» (№ 20), — всколыхнула всю рабочую массу; открытая широкая агитация перевернула традиционное мировоззрение «фабришных» и делала из них пролетариев. А такие демократически руководящие или боевые организации, как «Депутатское собрание» или «рабочая милиция», выделили много активных элементов». В той же корреспонденции говорилось, что стачка организационно укрепила большевиков: комитет РСДРП осуществлял руководство районными комитетами, комитетами на фабриках, а последние опирались на собрания организованных рабочих каждого цеха.

Созданная при комитете РСДРП военная организация вела непосредственную работу в частях Костромского гарнизона. Прокламации раскрывали солдатам глаза на существующее положение в России. В одной из них Костромской комитет писал: «Товарищи солдаты, вы присягали служить верой и правдой царю и отечеству. Но нельзя служить одновременно царю — злейшему врагу отечества — и отечеству, страстно желающему избавиться от царя... Кто служит царю, тот является врагом отечества». Прокламация призывала их следовать примеру матросов броненосца «Потемкин» и восставших в Либаве, Херсоне, Керчи и других городах солдат.

О результатах работы в войсках сообщалось, что «солдаты, выводимые против забастовщиков, очень часто не скрывали своих симпатий к рабочим».



Всероссийская Октябрьская политическая стачка подвела массы пролетариата к вооруженному восстанию. В октябре — ноябре 1905 г., когда Костромскую организацию возглавил А. М. Стопани, она усилила политическую работу в массах. В фабричном районе ежедневно проводились митинги, на которых большевики В. Косульников, П. Караваев, М. Растопчина и другие выступали с разъяснением политических задач, стоящих перед пролетариатом. Многие рядовые рабочие, получившие впервые высказать свои мысли, сами давали верную оценку событиям как в стране, так и в городе. «Ежедневные собрания, занятия в кружках, митинги — работали все с большим подъемом, не зная усталости, днем и ночью», — вспоминал рабочий М. Набегин. Сквер близ фабрики Михина, ныне названный сквером Борьбы, стал не только местом сходок и митингов, но и своего рода университетом, где получали политические знания и революционную закалку сотни и тысячи рабочих. Здесь звучало слово большевиков, отсюда начинались демонстрации под красными знаменами с пением революционных песен.

В ноябре 1905 г. был избран Совет второго созыва. Совет в период наивысшего развития революции действовал в Костроме более целенаправленно, энергично, основательно, используя июльский опыт забастовочной борьбы и организации масс.

15 ноября началась стачка на фабриках бр. Зотовых и Бельгийского анонимного общества. С 16 ноября в борьбу начал втягиваться многотысячный коллектив фабрики Кашина. В этих условиях 16 — 17 ноября большевики организовали выборы в Совет непосредственно по фабрикам, цехам, отделам. Хозяева пытались помешать выборам, но большевики, опирающиеся на рабочих, срывали эти попытки. П. Н. Караваев вспоминает такой факт. Большевик С. В. Малышев пришел на фабрику Михина и предложил созвать собрание рабочих для выборов депутатов в Совет. Директор фабрики Моргунов заявил: «Нам не нужно выборов, наши рабочие не хотят выбирать». — «А это мы посмотрим, спросим самих рабочих», — ответил Малышев, отстранил директора, направился в цеха и с успехом провел выборы.

Текстильщики дружно выбирали своих представителей в Совет. Вначале один депутат избирался от 100 рабочих, а затем рабочие делегировали в Совет по одному депутату от 50 человек. Не ограничиваясь работой во время выборов, большевики 20 — 21 ноября организовали в Михинском сквере многотысячные митинги с разъяснением трудящимся задач и принципов организационного строения Советов как органов революционной борьбы и власти. В выступлениях подчеркивалась «важность для Советов руководства партией передового пролетариата в лице РСДРП», говорилось «о неизбежности и близости вооруженного восстания и замене правительства Витте

всенародным правительством». Воспроизводя обстановку митингов, «Известия» Костромского Совета писали: «Речи ораторов, произносимые под красным знаменем, перемежались рабочими гимнами «Отречемся от старого мира», «Похоронный марш», «Варшавянка». Расходились с пением тех же гимнов».

По своему составу Костромской Совет был большевистским. В него были избраны наиболее авторитетные рабочие и их руководители. Комитет РСДРП в Совете представлял А. М. Стопани — профессиональный революционер, делегат II съезда партии от Северного рабочего союза, большевик-ленинец. Председателем Совета был избран С. В. Малышев, петербургский большевик, прибывший на работу в Кострому. П. Н. Караваев, близко знавший С. В. Малышева по работе в большевистской организации и в Совете, писал, что он «был душой Совета рабочих депутатов», «рабочая масса очень любила его». Секретарями Совета рабочие избрали энергичных руководителей костромских пролетариев в 1905 г. большевиков П. Н. Караваева и Н. Н. Соколова.

Первое общее собрание Костромского Совета рабочих депутатов состоялось 20 ноября 1905 г. В последующее время Совет регулярно собирался на заседания один-два раза в неделю в присутствии представителей рабочих коллективов. Его заседания проходили в переполненных залах Народного дома (ныне клуб «Красный ткач») и в «сборной» казарме фабрики Кашина. Принимая решения на глазах народа, широко информируя массы о своей деятельности через специально издаваемые «Известия Совета рабочих депутатов города Костромы», Совет завоевывал авторитет, обретал силу. В Совет обращались с различными вопросами рабочие, с его волей считались капиталисты и представители властей, он становился органом новой, рабочей власти.

Его роль признавал весь город, даже почтово-телеграфные служащие послали в Совет своего представителя, чтобы «быть всегда в курсе настроения рабочего класса и чтобы по возможности приурочить свои выступления на борьбу к общим выступлениям пролетариата». В Совет обращались и крестьяне ближайших деревень.

Особое внимание Совет уделял борьбе с черной сотней. 6 декабря — в день царских именин — она наметила монархическую манифестацию, намереваясь завершить ее погромом. Но 4 декабря Совет принял постановление: «Ни один рабочий, ни один гражданин не должны принимать участия в манифестации; устроить в Михинском сквере обычный праздничный митинг, не украшать домов национальными флагами, не поддаваться ни на какие провокационные уловки манифестантов и держать наготове вооруженную фабричную милицию, чтобы при малейшей попытке к погрому беспощадно расстрелять громил». Председатель Совета С. В. Малышев потребовал

от губернатора запрещения на 5 и 6 декабря торговли всех казенных винных лавок, чтобы тем самым не дать главарям черной сотни спить деклассированные элементы и толкнуть их на погром. В противном случае Совет оставлял за собой право на вооруженное выступление. Губернатор вынужден был согласиться с требованием Совета и не разрешил монархистам устраивать 6 декабря публичное молебствие и манифестацию в центре города.

Одновременно большевики Костромы и Совет всячески укрепляли боевые рабочие дружины. Эту работу возглавлял профессиональный революционер М. С. Кедров. К ноябрю 1905 г. в боевой дружине насчитывалось до 300 человек. Разделенная на два отряда, имевшая отряд сестер милосердия, дружина осуществляла охрану фабричной и центральной части города. По решению Совета с 6 декабря она перешла на постоянное дежурство в городе.

В дни Московского вооруженного восстания в Костроме началась политическая стачка. В полдень 9 декабря в Михинском сквере состоялся многотысячный митинг. Ораторы, сообщая об аресте Петербургского Совета, призывали к решительной борьбе с царизмом. Бурные митинги и демонстрации проходили в Костроме 10, 11, 12 декабря. Рабочие выражали готовность поддержать своих товарищей по труду, взявшихся за оружие в других городах страны.

Власти Костромы ждали вооруженного восстания. Губернатор телеграфировал в департамент полиции: «Командир Рославльского полка доложил мне, что 12 декабря не может дать для содействия полиции ни одного солдата. При таких обстоятельствах я лишен всякой возможности принять какие-либо меры воздействия силой. Фабричные рабочие массы вооружены. Необходимы войска». 11 декабря губернатор открыто признавал возможность повторения в Костроме Московского восстания: «Прошу прислать войска в Кострому, положение крайне опасное. Есть основание полагать, что последние московские события повторятся в Костроме».

И хотя вооруженное восстание в Костроме в силу ряда причин (в частности из-за отсутствия связи с другими городами) не произошло, события показали, насколько возросли авторитет и роль Костромского комитета РСДРП и Совета рабочих депутатов.

Минувал 1905 год — первый год русской революции. «Добиваясь свободы для всех, в борьбу с царским правительством пролетариат втянул все революционные силы страны. И вот к сегодняшнему 9 января весь революционный народ стоит военным лагерем против отвергнутого всеми царского правительства», — утверждала листовка Костромского комитета РСДРП, призывая отметить 9 января 1906 года забастовкой в память жертв «Кровавого

воскресенья». Передовые рабочие крупнейших фабрик — Новой Костромской льняной мануфактуры, братьев Зотовых, Анонимного общества — в этот день прекратили работу.

Несмотря на массовые увольнения и аресты, пролетариат продолжал борьбу. Громадный митинг, более тысячи человек, собравшийся 22 января 1906 года у Михинского сквера, единогласно принял резолюцию протеста против суда над Петербургским Советом рабочих депутатов. В феврале проходили частичные забастовки на фабриках Кашина, Михина, Чумакова, бастовали типографские рабочие. 26 февраля 1906 года рабочие фабрики Кашина вышли на демонстрацию, к которой присоединились другие рабочие.

Большевики готовили массы к дальнейшей борьбе с самодержавием. Зимой 1906 года активизировалась боевая дружина. Боевики приобретали оружие, изготавливали огнестрелы, обучались стрельбе, изучали основы военного дела. Созданное в Костроме военно-техническое бюро устанавливало связи с Москвой, Иваново-Вознесенском, Ярославлем, Нижним Новгородом и другими городами.

В согласии с решениями Таммерфорской конференции Костромской комитет РСДРП проводил тактику бойкота I Государственной думы, которую царизм рекламировал как «Российский парламент», через который якобы рабочие и крестьяне могут добиться своих требований мирным путем. «Только выросшее в вооруженном восстании временное революционное правительство может созвать учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права», — утверждала листовка костромских большевиков в марте 1906 года.

На избирательных собраниях рабочих большевики доказывали, что «Дума не только не может создать республиканский строй, столь нужный обездоленным классам населения, но она будет более удобным, более организованным черпостепным правительством». Под влиянием их агитации рабочие крупнейших фабрик Анонимного общества и братьев Зотовых «единогласно решили, что никакой Государственной думы им не надо, и поэтому, не произведя выборов, разошлись». Бойкотировало выборы большинство рабочих Новой Костромской льняной мануфактуры.

Даже на мелких предприятиях успех сторонников Думы, властей и полиции был плачевным. Из 70 рабочих завода Прянишникова в выборах участвовало 12 человек. Но и они остались «озлоблены на хозяина, втянувшего их в грязное дело. «Уполномоченный» ругает избравших его товарищей». На табачной фабрике Чумакова администрация после резолюции о бойкоте настояла на повторном созыве собрания. Однако собралось на него всего 11 человек, и полицейский чиновник стал считать голоса отсутствовавших на собрании

лиц. На мельнице Аристова в выборщики прошел ставленник хозяйина, причем чуть не открытой баллотировкой. Об этих фактах сообщали бюллетени Костромского комитета РСДРП.

Газета «Костромская речь», которой фактически руководили большевики, 14 марта 1906 года писала: «Крупнейшие фабрики города и губернии высказались за бойкот как Думы, так и самих выборов в нее. На съезде уполномоченных было представлено лишь незначительное меньшинство костромского пролетариата».

В листовке, выпущенной в честь 1 Мая, большевики Костромы призывали к забастовке, а 29 апреля близ города, в лесу, состоялся первомайский митинг, охранявшийся боевой дружиной. 1 Мая забастовали все предприятия города, кроме мукомольной фабрики и бапдерольного отделения табачной фабрики Чумакова. Пролетарский праздник отметили также рабочие сапожных, портновских и других мастерских. Даже служащие губернской земской управы, отвергнув предложение председателя отпраздновать 27 апреля, день открытия Государственной думы, сочли более достойным празднование 1 Мая.

Стачки, начавшиеся в апреле, продолжались в течение всего мая. «Взгляните... что происходит в нашем городе за последнее время, — говорилось в большевистской листовке. — Не успели чумаковские стать на работу, как забастовали на ватерах у Кашина. С ватеров забастовка перекинулась на другие цехи и на маленькую фабрику. Не улеглось движение у Кашина, забастовали обе смены на Бельгийской мануфактуре. Тем временем произошла и окончилась полным успехом забастовка у Зотова».

Рабочие не отступали от экономических и политических требований даже во время спада революции, когда фабриканты в отместку рассчитывали рабочих. Костромской комитет РСДРП поддержал созданный по инициативе рабочих фабрик Кашина, бр. Зотовых, Бельгийского Анонимного общества, Чумакова Совет безработных. Этот Совет завел кассу помощи безработным из отчислений работающих, распределял средства между особо нуждающимися, организовывал общественные работы и общественное питание.

Тогда же в Костроме было создано восемь профсоюзов, объединивших до трех тысяч рабочих. Особенно крупным был профсоюз текстильщиков. Он «был всецело в наших руках, — писала Ц. С. Зеликсон-Бобровская. — Это была наша твердыня, дававшая нам возможность держать тесную связь с беспартийной массой текстильщиков». В правление профсоюза текстильщиков входили большевики П. С. Соловьев, А. А. Симановский, М. А. Набегин. Делегатские собрания профсоюза проходили в Народном доме или читальне им А. Н. Островского, при большом стечении народа.

Организовали свои профессиональные союзы учителя, торгово-промышленные служащие, швейники, печатники, почтово-

телеграфные служащие, рабочие золото-серебряного производства.

На укрепление комитета РСДРП летом 1906 г. в Кострому была направлена профессиональная революционерка Ц. С. Бобровская. Вместе с А. М. Стопани они возглавили выросшую и разветвившуюся партийную организацию города. Здесь уже существовали фабричная и городская организации РСДРП, которые делились на подрайоны. В губернии действовала широкая сеть местных социал-демократических организаций, объединенных к осени 1906 года Костромским окружным комитетом РСДРП.

Огромным достижением костромских большевиков явилось издание с января по май 1907 г. газеты «Северный рабочий». Редактором ее был А. М. Стопани. В газете активно сотрудничали Ц. С. Зелксон-Бобровская, Я. А. Андреев, С. А. Спасский. На страницах газеты широко публиковались материалы о внутривластной жизни, о положении рабочего класса губернии и его борьбе, о революционных событиях общероссийского масштаба и задачах, стоявших перед пролетариатом страны.

Газета «Северный рабочий» была активным пропагандистом, агитатором и организатором рабочего движения не только в Костромской, но и в соседней Ярославской, а также в Вологодской губерниях; она распространялась в Иваново-Вознесенске и прилегающих к нему промышленных центрах, доходила даже до отдаленной Архангельской губернии.

К началу 1907 года, несмотря на отступление революции, Костромская партийная организация еще более окрепла и выросла, превратившись в мощный боевой авангард рабочего класса. Во главе ее стояли большевики А. Стопани, Я. Андреев, А. Сергеевский, М. Растопчина, С. Спасский, А. Симановский. Она сумела использовать и направить в нужное русло новый подъем революционного движения: митинги, собрания, почти непрерывные забастовки на фабриках города. Даже возмущению в Костроме и губернии, начавшемуся в феврале 1907 года из-за повышения цен на хлеб и муку, большевики сумели придать политический характер. По их инициативе профсоюз текстильщиков выработал требования о нормировании цен на хлеб, о создании смешанной комиссии из представителей рабочих и городской думы и предъявил их городским властям.

Перепуганный губернатор согласился с ними, но одновременно запросил в министерстве внутренних дел полицейскую и военную помощь. Правительство объявило Костромскую губернию на военном положении. «Начались гонения на делегатов рабочих хлебных комиссий, членов правления профессионального союза, от имени которого велась эта борьба. Каждый день приносит известия о все новых и новых жертвах произвола и беззакония», — со-

общалось в листовке Костромского окружного комитета РСДРП, призывавшей к отпору царским властям.

Эти события совпали с кампанией по выборам во II Государственную думу. В условиях спада революционного движения большевики решили использовать думскую трибуну в интересах революции. Костромской окружной комитет РСДРП развернул широкую агитацию среди рабочих и других слоев населения, призывая голосовать за кандидатов РСДРП. В листовке «Кого выбирать в Государственную думу» Костромской комитет разъяснял сущность политики каждой из трех главных партий, боровшихся на выборах. Только «социал-демократы добиваются перехода власти в руки народа, т. е. демократической республики. Полная свобода нужна социал-демократии, чтобы бороться за социализм, за освобождение труда от гнета капитала», — писали большевики, показывая одновременно, чьи интересы отстаивали черносотенцы и кадеты.

«Выдвинутая костромскими большевиками избирательная платформа РСДРП имела такой большой успех у рабочих, — сообщалось в газете «Северный рабочий», — что на происходившем накануне, 20 января, предвыборном собрании ораторы от других партий, в том числе от эсеровской, вынуждены были отказаться даже от выдвижения своих кандидатов». Подводя итоги выборов по рабочей курии, газета констатировала: «97 процентов голосов костромских рабочих отдано за товарищей социал-демократов».

Депутатом во II Государственную думу абсолютным большинством голосов был избран рабочий-большевик А. В. Калинин, проводы которого в Думу сопровождались многочисленными митингами рабочих по всей губернии. А день открытия Думы был отмечен в Костроме всеобщей однодневной забастовкой и массовым митингом.

Требования рабочих Костромы ко II Государственной думе о беспощадной борьбе «с самодержавно-бюрократическим правительством», о созыве и борьбе за созыв всепародного учредительного собрания, о снижении цен на продукты первой необходимости в тот период отражали неразрывную связь экономической и политической борьбы пролетариата.

Уже после первой русской революции 3—26 июля 1907 года в Костроме прокатилась общая стачка текстильщиков. Она готовилась еще с января, когда за городом систематически проводились митинги рабочих. 21 мая потребовали увеличения заработной платы рабочие фабрики Бельгийского Анонимного общества, спокойно было на фабрике Кашина, где в ответ на требование квартирных денег дирекция пригрозила локаутом.

Но угрозы не остановили рабочих. 3 июля текстильщики Новой Костромской мануфактуры, фабрик Зотова и Бельгийского

Анонимного общества забастовали. Губернатор писал, что забастовка «является лишь предлогом к осуществлению заранее намеченной программы русской социал-демократической рабочей партии». В данном случае царский ставленник недалеко ушел от истины: сам факт крупнейшей общей забастовки после поражения революции свидетельствовал об огромной энергии, которую сохранил пролетариат, и о его стремлении продолжать начатую в дни революции борьбу.

Мощное выступление рабочих вызвало растерянность властей. Губернатор вынужден был разрешить проведение рабочих митингов, чем вызвал крайнее недовольство и раздражение владельцев костромских фабрик. Они сообщили о действиях костромского губернатора в Петербург. От министра внутренних дел поступила телеграмма, в которой он требовал постоянной информации о ходе забастовки и возможностях ее распространения на другие фабричные районы. Министр категорически запретил рабочие собрания.

Лишь после трех с половиной недель упорной борьбы, 26 июля, работы на фабриках возобновились.

Стачка имела большое значение для объединения и политического воспитания рабочих, хотя и не привела к удовлетворению их требований, — она прозвучала как грозное это народной революции.

Годы после первой русской революции вошли в историю России самой мрачной страницей. Царизм бешено мстил народу, и в первую очередь пролетариату. В Костроме кровавую расправу над рабочими вместе с жандармами и полицией чинили казаки пятого донского полка. Палачи совершали набеги на собрания и жилища, чинили повальные обыски, с особым рвением охотились за руководителями и членами большевистских организаций, участниками боевых дружин, выслеживали явки и конспиративные квартиры.

Рассчитывая запугать рабочих, власти казнили двух самых активных участников боевой дружины — К. Н. Козува и П. И. Терехина. В 1907 г. охранка арестовала более 50 членов большевистской организации, среди них М. В. Задорина, Н. С. Набатова, М. П. Новикова, А. П. Стапкевича, К. М. Поварову. В ноябре того же года жандармы разгромили подпольную типографию Костромского комитета РСДРП, в которой печатались газета «Северный рабочий», листовки и прокламации.

Большевики не сложили оружия и не прекратили борьбы. Несмотря на репрессии, избежавшие ареста рабочие А. П. Винокурова, А. Г. Карманова, Н. В. Соколова, А. Н. Подлипаев, интеллигенты В. А. Невский, М. Н. Прохоров, А. С. Набатов, П. К. Силицын, Н. К. Козлов вели работу по восстановлению партийных ячеек, и к середине 1909 года в фабричном районе уже действовало около 20 большевиков, главным образом рабочих. С весны 1910 г. партий-



ная работа в Костроме усилилась, в организацию вступило более 100 человек. Важную роль в ее восстановлении сыграли член Московского областного бюро РСДРП А. С. Бубнов, посетивший Кострому в мае 1910 г., и Н. К. Козлов — репортер местной газеты, энергичный организатор партийных сил.

С 1910 г. полоса господства черносотенной реакции в стране кончилась, началась новая стачечная волна. В революционную борьбу включились и костромские рабочие. По официальным данным, в губернии в 1910 г. произошло 6 забастовок, а в 1911 году их число увеличилось в два раза. В революционной борьбе мужала и крепла костромская организация большевиков, которая пополнилась опытными кадрами, возвратившимися из тюрем и ссылок участниками революции. В работу включился и Н. П. Растопчин, прибывший из Ярославля.

После VI (Пражской) Всероссийской конференции большевиков в Костроме образовался партийный комитет, в состав которого вошли Н. П. Растопчин, Н. К. Козлов, К. М. Поварова, П. В. Васильев. Полиция пыталась парализовать большевистскую работу. Сразу после первомайской демонстрации в знак протеста против Ленского расстрела она арестовала весь состав городского комитета РСДРП. Однако в первой же половине мая 1912 г. собрание представителей рабочих ячеек избрало новый комитет из авторитетных рабочих А. Н. Подлипасова, А. Ф. Филимонова, Н. М. Флягина, М. Н. Новикова; от интеллигенции в него вошла О. И. Чижова (Катя).

Комитет и подготовил новую всеобщую забастовку, которая вспыхнула 16 июня 1912 года. Рабочие потребовали прекращения арестов, улучшения условий труда. Забастовка проходила организованно и продолжалась 35 дней. Рабочие добились удовлетворения экономических требований, активисты из тюрьмы были освобождены.

Выполняя решения Пражской конференции РСДРП, большевики летом и осенью 1912 года развернули широкую кампанию по выборам депутата от рабочих Костромской губернии в IV Государственную думу. Полиция и жандармы запрещали агитацию за рабочих кандидатов: по сообщению «Правды», участники забастовок на фабриках Костромы исключались из списков избирателей массами. Но, несмотря на репрессии, депутатом думы от рабочей курии по Костромской губернии был избран большевик Н. Р. Шагов — рабочий-ткач из с. Родники. Это был серьезный успех большевистской организации Костромы, сумевшей в сложных условиях выполнить задание партии, ее Центрального Комитета.

Рабочие с ликованием встретили избрание Н. Р. Шагова, на тайных собраниях они приняли наказ своему депутату, опубликованный 24 октября 1912 г. в «Правде». В нем говорилось: «...Достижение конечных задач рабочего движения сопряжено с громадным напряже-

нием всей энергии рабочего класса. И чтобы она могла накопиться, нужны полная политическая свобода, равноправие всех перед законом. Нужна законодательная охрана труда, 8-часовой рабочий день и государственное страхование рабочих от увечий, смерти, безработицы, старости, отмена косвенных налогов и замена их прогрессивно-подоходным налогом. ...Эти наши требования и отстаивайте в Государственной думе, не вступая ни в какие соглашения с либералами и черной сотней».

Костромские рабочие всемерно поддерживали политическую линию большевистской фракции IV Думы, считая эту линию единственно правильной, соответствующей интересам рабочего класса. В многочисленных письмах в адрес фракции они гневно осуждали предательские действия меньшевистских депутатов, заявляли о готовности бороться «за осуществление светлого будущего под флагом Российской социал-демократической рабочей партии».

Сам Н. Р. Шагов неоднократно приезжал в Кострому, выступал на рабочих собраниях, знакомил большевиков с установками В. И. Ленина, решениями Краковского и Норонинского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, участником которых он был. Свои впечатления о поездках Шагов изложил в «Письме», опубликованном в «Правде» № 22 за 1913 год. Выражая мнение большинства рабочих о так называемом «единстве» с ликвидаторами, он писал: «Рабочие Костромской губернии считают необходимым объединение, но при том условии, чтобы оно проходило «снизу» и чтобы ликвидаторы не вели борьбу против «подполья», а сами входили в него, так как только последнее ведет работу в духе последовательной рабочей демократии».

В. И. Ленин в статье «Вопрос о единстве» подчеркнул, что «Письмо» Шагова «чрезвычайно ясно указало, на каких условиях рабочие считают осуществимым единство социал-демократии»<sup>1</sup>.

В политическом воспитании рабочих важную роль играла газета «Правда», первый номер которой вышел 5 мая (22 апреля) 1912 года. По числу ее подписчиков Костромская губерния занимала второе место среди провинциальных губерний России: на 1 июля 1914 г. в 33 пунктах губернии было 505 подписчиков. Не было ни одной крупной фабрики, города или поселка, куда бы большевистская газета не проникала. В Костроме она сначала поступала на имя Н. П. Растопчина, по доверенности которого посылки с газетой получал Н. Чернышов, имевший связи с фабриками. Он распространял экземпляры среди представителей фабрик, а те, в свою очередь, среди подписчиков по цехам. После ареста Н. П. Растопчина и Н. Чернышова газета поступала на имя Серафимы Кочкиной.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 361.

«Правда» имела в Костроме многочисленных рабочих корреспондентов. На Большой льняной мануфактуре корреспондентами ее были Е. О. Кузнецова, Е. Ф. Оческова, Е. Н. Соловьева. Писали в «Правду» рабочие и с других фабрик. Они сообщали об условиях труда текстильщиков, рассказывали о забастовках и их причинах, разоблачали махинации предпринимателей и антирабочую политику властей. С момента выхода и до дня закрытия (8 июля 1914 г.) в «Правде» было опубликовано 130 корреспонденций из Костромы и губернии.

Царское правительство штрафами и конфискации, арестами редакторов пыталось подорвать «Правду», но пролетарии вставали на защиту своей газеты. Только костромские рабочие в 1912 г. сделали пять взносов в так называемый «железный фонд» ее, в 1913 году — 35, а за первые семь месяцев 1914 г. — 47. В редакцию «Правды» поступали многочисленные письма рабочих города. «Привет тебе, многострадальная защитница угнетенного класса, — говорилось в одном из них. — Выросшая и издающаяся на трудовые гроши пролетарские, ты являешься путеводительницей и защитницей рабочего класса, одна ты проводишь идею последовательного марксизма и неурезанных лозунгов. Ты одна нас научила и учишь, как жить по-человечески, не умрешь, покада жив рабочий класс России. Газета нам пужна, необходима, как никогда, и рабочие тебя всегда поддержат».

В 1913 г. власти Костромы готовились к празднованию трехсотлетия дома Романовых и приезду царя. Город кипел шпионами, допосчиками, полицейскими и казаками. Несмотря на это, трудящиеся крупными выступлениями отметили годовщину Ленских событий и 1 Мая.

Еще в марте 1913 г. ЦК РСДРП прислал из Парижа в Кострому листовку к Ленским событиям. Местные партийцы размножили ее в 500 экземплярах и в апреле распространили среди рабочих. За городом состоялись траурные митинги. В Первомайский праздник не работали многие фабрики. Полиция и жандармы произвели аресты. Руководители рабочих большевики М. П. Новиков и А. Н. Подлипаев были уволены с фабрик за революционную деятельность.

И все-таки рабочее движение под руководством большевиков в первой половине 1914 г. достигло небывалого подъема. 19 июня за Ипатьевским монастырем состоялось собрание представителей большевистских организаций города, которое решило поднять забастовку с требованиями: установления 8-часового рабочего дня, увеличения суммы квартирных денег, увольнения ненавистных мастеров. Забастовку 26 июня начали рабочие Бельгийской мануфактуры. Вскоре их поддержали текстильщики других фабрик.

Для обсуждения мер борьбы с забастовкой губернатор созвал совещание фабрикантов. «К сожалению, это совещание ничего не да-

ло, — жаловался губернатор министру внутренних дел. — Насколько рабочие дружны, смелы и организованны, настолько подавляющее большинство фабрикантов малодушно и идет вразброд. Ясно было видно, что у них только и было одно желание, да будет мне позволено так выразиться, «подсидеть» соседа».

Забастовочная борьба костромских рабочих сливалась с общей борьбой пролетариата России против царизма. Начавшаяся империалистическая война приостановила на некоторое время революционное движение, но вскоре оно вспыхнуло с новой силой.

\* \* \*

Первого августа (19 июля) 1914 года Кострома узнала о начале империалистической войны. В тот же день в городе была объявлена мобилизация. Тысячи костромичей отправились на фронт, не зная, во имя чего они должны проливать кровь, испытывать лишения. Лишь помещики и фабриканты, высокопоставленные чиновники и духовенство, торговцы и купцы приветствовали войну.

Война вызвала многие изменения в промышленности города. Льняная промышленность увеличила выработку брезента для военных целей. Механические мастерские стали изготовлять гильзы для снарядов, ручные гранаты. Из западных губерний в Кострому были эвакуированы завод Пло и льноткацкая фабрика «Лента».

На фабриках и заводах число женщин, подростков и малолетних выросло до 85 процентов работающих рабочих. Реальный заработок текстильщиков за два с половиной года снизился в четыре раза, а за три года войны чистая прибыль владельца Большой льняной мануфактуры, например, возросла более чем в четыре раза. Так было и на других предприятиях.

В массах рабочих и трудового населения зрела решимость покончить с войной и с царским режимом. Волна казенного «патриотизма» и оборончества не увлекла их, и лозунг сотрудничества с буржуазией «во имя спасения отечества» остался им чуждым.

Большевики 20 июля 1914 года обратились к рабочим и солдатам Костромы с аптивоенным воззванием, содержавшим призыв к борьбе с царизмом и ненавистной войной. 27 июля костромичи направили протест против войны в большевистскую фракцию Государственной думы. В нем говорилось: «Мы самым решительным образом протестуем против действий правительства и правящих классов, вовлекающих в братоубийственную войну пролетариев России, Сербии, Австрии и Германии, и мы спрашиваем российскую социал-демократическую фракцию, какие меры приняты ею против войны и для выражения братской солидарности пролетариату воюющих государств».

В первые месяцы войны большую работу по сплочению революционных сил и развертыванию антивоенной пропаганды провел Н. Р. Шагов. По заданию думской фракции большевиков в сентябре и октябре 1914 года он объехал все промышленные районы губернии, разъясняя и пропагандируя ленинское отношение к войне: превращение войны империалистической в войну гражданскую, поражение царского правительства.

Царизм обрушил на революционеров град репрессий: кадровых рабочих отправляли на фронт, пролетарские организации подвергались разгрому, повсеместно бесчинствовали черносотенные банды. 2 ноября 1914 года полиция арестовала членов большевистской фракции IV Государственной думы. Вместе с другими депутатами-большевиками Н. Р. Шагова обвинили в государственной измене и приговорили к ссылке на вечное поселение в Туруханский край.

Жандармские набеги осенью 1914 г. ослабили и большевистскую организацию Костромы, но она продолжала работу. Весной и летом 1915 года ее возглавляли большевики — рабочие Г. А. Симановский, П. Набатов, А. А. Поддипаев, А. Г. Карманова, Г. А. Буриченков.

Развертывая агитацию против войны, они опирались на растущее недовольство масс антинародной политикой царизма, дороговизной и беспросветной нуждой. За два с половиной года войны в Костроме произошло более 25 стачек. Самой мощной получилась летняя забастовка 1915 года, подготовленная большевиками. Она началась на Большой льняной мануфактуре 1 июля требованием рабочих увеличить заработную плату, снизить цены на продукты питания и ввести 8-часовой рабочий день. Администрация объявила о закрытии фабрики на неопределенное время. Собравшись во дворе, текстильщики пошли на соединение с рабочими других предприятий. Вооруженные стражники пытались преградить им путь, но бастующие прорвали заслон и устремились к фабрике Анонимного общества. Рабочие этой фабрики тоже бросили работу, вышли из цехов и присоединились к забастовке. Возбужденная масса числом около десяти тысяч человек направилась на соединение с текстильщиками фабрики бр. Зотовых.

Здесь людской поток был остановлен полицией и жандармами, которые охраняли фабричные ворота и корпуса. Забастовщиков, проникших во двор фабрики, арестовали. Рабочая масса требовала освободить своих товарищей из-под стражи. В ответ на это губернатор, приехавший на место событий с ротой солдат, распорядился разогнать толпу нагайками. Забастовщики не отступили перед натиском полиции. Вооружившись камнями и устроив баррикады, они дали карателям отпор. Стоявшие наготове полицейские открыли по рабочим огонь. После трех залпов на площади осталось четверо убитых и несколько раненых.

Боясь новых выступлений, власти наводнили город войсками, прибывшими из других городов, круглые сутки улицы патрулировались. Город затих в предчувствии новых, еще более грозных событий. Рабочих, убитых 5 июня, полиция думала схоронить тайно в ночь с 8 на 9 июня, но на кладбище все равно пришли тысячи трудящихся, чтобы проводить погибших в последний путь. Ныне на том месте (сквер Борьбы) установлен памятник расстрелянным пролетариям.

После этих событий руководители большевистского подполья Г. А. Симановский, Г. А. Буриченко были высланы, а пятнадцать вожakov забастовки брошены в местную тюрьму. Но, несмотря на репрессии, массовое рабочее движение в Костроме не прекращалось вплоть до свержения царизма.

За девять месяцев до февраля 1917 года правительство созвало совещание губернаторов центральной России. Царизм в предчувствии революции подсчитывал свои силы и силы противника. Оказалось, что, как и всюду в стране, в Костромской губернии «...местный элемент совсем ненадежен». А губернатор 13 ноября 1916 года с тревогой телеграфировал в департамент полиции: «Армия настроена революционно и стрелять в народ не будет...»

Трон сотрясая, страна стояла накануне революционного взрыва.



---

## IV. Великий Октябрь в Костроме

---

Весть о свержении царизма пришла в Кострому в ночь с 27 на 28 февраля, и группа революционной молодежи под руководством большевика А. А. Языкова сразу составила по этому поводу листовку и расклеивала ее по городу.

Уже вечером 28 февраля по инициативе большевиков, работавших в Костромском центральном сельскохозяйственном обществе, был создан Временный революционный комитет, который обратился к населению с призывом выбирать своих представителей в Совет рабочих депутатов.

Выборы Совета проходили 1 и 2 марта. Рабочие приветствовали падение царизма и победу революции: предприятия не работали, всюду проходили бурные митинги, на которых выступали члены Временного революционного комитета С. С. Данилов, Н. И. Растопчин, А. А. Языков.

Первое заседание Костромского Совета рабочих депутатов, открывшееся вечером 2 марта в помещении Центрального сельскохозяйственного общества (старое здание облпотребсоюза, ул. Лесная), выбрало исполнительный комитет. Преимущество в нем получили большевики: С. С. Данилов — председатель Совета, Н. Н. Прохоров — секретарь, Е. И. Ковалев, А. А. Языков, В. А. Андреев, В. А. Крапивин — руководители отделов. Меншевикам достался пост заместителя председателя исполкома Совета.

3 марта на городской площади собрался большой митинг рабочих и солдат. Среди собравшихся, как отмечали очевидцы, царил небывалый энтузиазм. «Рабочие и солдаты целовались, называя друг друга братьями, товарищами». Оба полка, расквартированные в Костроме, перешли на сторону революции. После митинга огромная масса народа и во-

оруженных солдат во главе с членами исполкома Совета рабочих депутатов двинулась к тюрьме и освободила политических заключенных. Затем восставшие арестовали губернатора, пачальника жандармского управления, всех классных чинов полиции.

На другой день костромичи направили телеграмму Петроградскому Совету: «Костромской Совет рабочих депутатов, образованный 2 марта, шлет свой товарищеский привет и пожелания полного успеха в предпринятой народом борьбе за свободу. Город с 3 марта находится в руках войск и народа».

Костромская буржуазия предпринимала отчаянные попытки захватить власть в свои руки. 1 марта она создала комитет по охране спокойствия и объявила его «единственной властью». Однако митинг рабочих и солдат 3 марта показал, что хозяином в городе является Совет. Он потребовал роспуска комитета по охране спокойствия, но в то же время согласился на создание губернского комитета общественной безопасности с равным представительством от рабочих, крестьян, солдат и офицеров города и земства (буржуазии). Этот комитет состоял из 31 представителя. Большевики в комитете имели не более 10 мест, а преобладали в нем меньшевики, эсеры, кадеты<sup>1</sup>.

Так в Костроме тоже сложилось двоевластие. Объяснялось это тем, что здесь, как и всюду в стране, «гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»<sup>2</sup>.

Мелкобуржуазной волне отдельные большевики противостоять не могли, потому что наиболее зрелая часть костромского пролетариата находилась в это время на фронте или в ссылке и заключении, и сплоченной большевистской организации накануне Февральской революции в Костроме не существовало.

Только общее собрание социал-демократов города, состоявшееся 9 марта, избрало Оргбюро по оформлению партийной организации. Оргбюро подготовило к 25 марта общее партийное собрание, где присутствовало до 400 человек, почти сплошь большевиков. Собрание приняло решение создать в Костроме Заволжский, Фабричный и Городской районные комитеты партии.

Затем 15 апреля 1917 года образовался Фабричный райком в составе 11 человек, во главе с председателем рабочим-большевиком А. Н. Подлипаевым.

---

<sup>1</sup> 13 апреля 1917 г. комитет был упразднен. Его функции перешли к губернскому комиссару Временного буржуазного правительства.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 156.



Работу Заволжского районного комитета, организованного 17 апреля, возглавил профессиональный революционер Я. К. Кульпе. 26 апреля сформировался Городской райком из 11 человек, в который вошли как большевики (А. А. Симановский, Н. П. Растопчин, М. А. Растопчина, А. Ф. Букштанович), так и несколько меньшевиков.

В этом же месяце создавалась и военная партийная организация, во главе с военным бюро, председателем которого был Г. А. Бурпченков, секретарем — Н. А. Огибалов.

Центром политической жизни города естественно стал Совет рабочих депутатов.

Новую ориентировку дал большевикам В. И. Ленин в исторических Апрельских тезисах, содержащих план перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. На собрании большевиков, делегатов Всероссийского совещания Советов, где В. И. Ленин выступил с тезисами, присутствовали и представители Костромского Совета.

По их возвращении Апрельские тезисы обсуждались на совместном заседании Советов и объединенного Комитета партии. Большевики отвергли их, но ленинский курс встретил широкую поддержку у работников районов, партийных активистов фабрики и заводов. Первой в Костроме одобрила решения VII Апрельской конференции РСДРП(б) Заволжская большевистская организация. На собрании члены партии выразили недовольство тем, что в общегородской комитет наряду с большевиками входят меньшевики, и требовали удаления меньшевиков-оборонцев. Такие же ультимативные требования к Комитету предъявили и другие районы Костромы. На расширенном заседании горкома 10 и 13 мая большинство членов Комитета (17 из 22) высказалось в поддержку решений VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). Оборонческое меньшинство терпело поражение. После этого объединенный Комитет существовал недолго: 20 июля 1917 г. оформился единый большевистский Комитет.

Опираясь на решения Апрельской конференции, большевики развернули политическую и организаторскую работу в Советах, на фабриках и заводах, среди солдат. В борьбе за массы важное значение имели перевыборы Совета рабочих депутатов. Необходимо было нанести поражение меньшевикам, изменить соотношение сил в Совете в пользу большевиков. В течение апреля и первой половины мая шла упорная избирательная борьба. На фабриках и заводах проводились митинги и собрания. Райкомы партии, возглавляемые большевиками Я. К. Кульпе, А. Н. Подлипаевым, Н. А. Филатовым, агитаторы из рабочих-большевиков разоблачали меньшевиков как пособников буржуазии. И на перевыборах 17 мая большевики и их

сторонники получили 75 процентов всех депутатских мест, а в исполкоме — 15 из 20.

Большевизация Советов сразу сказалась на его решениях. 24 мая Костромской Совет рабочих депутатов принял резолюцию о полном доверии Временному правительству и передаче всей полноты власти в стране Советам.

Боевым помощником большевистских организаций выступала газета «Северный рабочий», возобновленная Советом рабочих депутатов, чтобы продолжить дело «Северного рабочего» 1907 г. Рабочие и солдаты в короткий срок собрали необходимые деньги на оборудование, в типографию перешли из частных типографий передовые рабочие, и «Северный рабочий» с 21 июня 1917 г. стал выходить вновь. Газета печатала статьи В. И. Ленина, писала о революционных требованиях рабочих и солдат, разоблачала оборонцев-меньшевиков и эсеров. Рабочие всемерно поддерживали ее средствами, были постоянными корреспондентами и подписчиками.

Активное участие в революционном движении приняли женщины-текстильщицы. Многие из них лишились в войну мужей, на их плечи легли все заботы по воспитанию детей, семьи солдат, оставшихся без кормильцев, жили впроголодь. Постоянную работу среди женщин вели Е. А. Виноградова, Е. П. Кривошеина, М. А. Раstopчина: они организовали «Союз солдаток», который заботился об улучшении жизни солдатских семей, добивался от городской думы выдачи им денежной помощи, выступал решительным противником войны и требовал ее прекращения.

Работа большевиков в Советах, на фабриках и заводах, среди солдат и женщин серьезно ослабила позиции меньшевиков и эсеров. Когда в знак протеста против начавшегося 18 июня по приказу Временного правительства наступления на фронте солдаты 88 Костромского пехотного полка, поддержанные солдатами 202 полка, отказались выполнить приказ об отправке на фронт, меньшевики устремились в казармы с угрозами, но солдаты не поддались и выдворили агитаторов, заявив, что проливать кровь за капиталистов они не будут.

3—4 июля 1917 г. в Петрограде Временное правительство расстреляло мирную демонстрацию рабочих, солдат и матросов, протестовавших против наступления на фронте. С одобрения меньшевиков и эсеров контрреволюция обрушилась на большевистскую партию. Власти вынесли решение арестовать В. И. Ленина и предать его суду. Мирное развитие революции стало невозможным.

Перед лицом контрреволюционной угрозы массы теснее сплачивались вокруг большевистской партии. В революционную борьбу вступали новые слои рабочей молодежи, организованные в июле 1917 года большевиками в «Союз молодежи». Ядро организации

составили братья Валериан и Александр Языковы, Глеб и Борис Кравковы, Алексей Лясыч, Леонид Виноградов, Петр Победоносцев. Члены Союза печатали и распространяли листовки, проводили диспуты молодежи, вели среди рабочих и солдат разъяснительную работу. Впоследствии все они вошли в состав боевых дружин, сыгравших огромную роль в борьбе за победу и упрочение Советской власти. Члены Союза пополняли ряды городской большевистской организации.

Единодушно одобрили костромские большевики решения VI съезда партии, взявшего курс на вооруженное восстание. «Северный рабочий» опубликовал все основные резолюции съезда. Его делегат Н. П. Раstopчин на общегородском собрании большевиков 11 августа рассказал о работе съезда, о содержании докладов ЦК, о временном снятии лозунга «Вся власть Советам», о важности постоянной работы большевиков в профсоюзах и среди молодежи.

После июльского расстрела контрреволюция провела в Москве государственное совещание. Следуя указаниям ЦК РСДРП(б), костромские большевики организовали в городе движение протеста против действий контрреволюции. 12 августа остановились все фабрики и заводы Костромы, состоялись демонстрации и митинг, прошедшие под лозунгом: «Долой контрреволюционное московское совещание!», «Долой смертную казнь!», «Да здравствует революция!»

Корниловский заговор вызвал взрыв негодования трудящихся Костромы. Для подавления возможного выступления врагов революции большевики создали революционный Комитет, установили контроль над телеграфом и телефоном. 31 августа из солдат и рабочих был сформирован Костромской добровольческий полк, готовый по первому зову выступить на помощь революционному Петрограду.

Разгром корниловского мятежа коренным образом изменил обстановку в стране. Трудящиеся изгоняли из Советов меньшевистско-эсеровских депутатов и выбирали большевиков и сочувствующих им. Костромской Совет рабочих депутатов большевики завоевали еще в мае. Во второй половине августа Совет военных депутатов изгнал на перевыборах из президиума эсеров, и руководство Советом возглавили большевики М. В. Кошгов и П. Н. Кувенев. Советы объединились в Костромской Совет рабочих и солдатских депутатов. 5 сентября состоялось его заседание. При одном «против» и семи «воздержавшихся» он принял резолюцию о переходе всей власти в руки революционных Советов.

Буржуазия Костромы всеми способами противодействовала рабочим. Администрация завода Пло 3 октября закрыла завод, оставив без работы 1300 человек. Владельцы мукомольных заводов прекратили доставку зерна в город и тоже остановили свои предприя-

тия. Фабриканты сокращали текстильное производство, увольняли рабочих. Общее число безработных в городе превысило 3 тысячи человек.

Но план буржуазии подчинить трудящихся голодом сорвал Костромской Совет, который принудил владельцев пустить предприятия. Рабочие учреждали свой контроль над производством.

В. И. Ленин, глубоко проанализировав внутреннее положение в стране и международную обстановку, пришел к выводу, что все необходимые условия для победоносного вооруженного восстания налицо. Партия готовилась к вооруженному восстанию. По решению ЦК РСДРП(б) в сентябре — октябре в важнейших районах страны состоялись губернские, городские, окружные партийные конференции. 1 октября началась губернская партийная конференция в Костроме, где присутствовало 160 делегатов, представляющих 3407 членов партии. Она поддержала решение о восстании и отметила, что рабочие и солдаты, большинство крестьян идут за ленинской партией.

Газета «Северный рабочий» перепечатала статью В. И. Ленина «Кризис назрел» и его «Письмо к товарищам»: костромские большевики своевременно получали указания Ленина и потому правильно ориентировались в обстановке.

5 октября исполком Костромского Совета рабочих и солдатских депутатов телеграммой потребовал от ЦИК Советов созыва Всероссийского съезда Советов. В случае отказа, — говорилось в телеграмме, — съезд должен созвать Петроградский Совет. 12 октября на общем собрании Костромской Совет после всестороннего обсуждения избрал делегатами на съезд от рабочих Я. К. Кульпе, от солдат — М. В. Контева. Делегатам собрание дало наказ — требовать передачи всей власти в руки Советов.

Между тем подготовка к решающим событиям шла полным ходом. 16 октября Костромской горком РСДРП(б) провел смотр рабочих боевых дружин и солдат 88 и 202 полков, назначил командирами подразделений офицеров, разделявших большевистские взгляды, взяв руководство всеми отрядами на себя. Город жил напряженно. Газеты раскупались парасхват, люди ждали последних известий, бурно обсуждали новости. 19 октября воззвание Комитета РСДРП(б) гласило: «Товарищи солдаты! Товарищи рабочие и крестьяне! Будьте готовы все, кто хочет получить землю и волю, кто хочет бороться за мир и хлеб... Ждите призыва партии!»

24 октября 1917 года рабочие, солдаты, матросы Петрограда победоносным вооруженным восстанием низложили Временное правительство, и государственная власть утром 25 октября перешла в руки Военно-революционного комитета при Петроградском Совете. Вечером 25 октября (7 ноября) в Смольном на историческом

II Всероссийском съезде Советов делегаты-костромичи решительно ответили на вопрос анкеты: «Вся власть Советам!»

Выполняя волю трудящихся России, II съезд объявил о переходе всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, принял исторические декреты о мире и земле, сформировал первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. В России победила социалистическая революция.

Трудящиеся Костромы приветствовали ее на митингах и собраниях, проходивших 26—30 октября и заявляли о полной поддержке рабоче-крестьянского правительства и всех его декретов. Опираясь на требования рабочих, 26 октября Совет назначил на вокзал, телеграф, телефон и на фабрики комиссаров, взявших под контроль их работу.

В полдень 27 октября совместное заседание исполкомов Советов, полковых и рабочих комитетов, представителей профсоюзов приняло резолюцию, приветствовавшую открытую борьбу за власть Советов, и заявило, что «революционная Кострома пойдет вместе с революционным Петроградом в борьбе за мир, за землю, за волю».

Возвратившись со II Всероссийского съезда Советов, М. В. Коптев и Я. К. Кульпе на расширенном заседании Совета 29 октября доложили о событиях в Питере. Большинство собравшихся встало за создание губернского органа Советской власти — революционного комитета. Ему поручалось созвать губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В состав революционного комитета вошли от рабочей секции Совета С. С. Данилов и Н. П. Растопчин, кандидатами — Я. К. Кульпе, М. В. Задорин, от солдатской секции — Соболевский, П. П. Огибалов, кандидатами — Н. А. Филатов и Говоров.

Таким образом, в Костроме Советская власть установилась 29 октября, без кровопролития. Объясняется это тем, что большевики в предоктябрьский период сумели завоевать Советы, профсоюзы, воинские части — контрреволюция не посмела оказать им вооруженного сопротивления.

С победой революции партия развернула гигантскую работу по созданию аппарата Советской власти. На государственную работу выдвигались рабочие, солдаты. Во главе вновь созданной Костромской милиции был поставлен большевик Б. А. Угаренков, комиссаром почт и телеграфа — большевик Малышев, ему помогали В. Н. Васильева, М. Н. Леофьева. Комиссаром финансов стал Н. П. Растопчин. В комиссариате юстиции работали молодые члены РСДРП(б) Г. Кравков, Б. Соловьев. Отдел социального обеспечения и здравоохранения возглавляла коллегия под председательством Б. Т. Бидерман, членами коллегии являлись А. Ф. Комичева,

Ф. Г. Бляхина, Э. А. Станкевич. Жилищным отделом Костромского Совета руководила М. П. Нисковская.

В сложном деле строительства аппарата у костромских большевиков были и ошибки, но тем не менее к весне 1918 года формирование органов Советской власти в Костроме завершилось.

Рабочие города в конце ноября 1917 года учредили Совет рабочего контроля. На каждом промышленном, торговом, кооперативном предприятии контрольные комиссии из рабочих вели учет сырья, топлива, материалов, прибылей, срывали саботаж капиталистов, готовили национализацию, приобретали навыки управления.

Первым был национализирован завод Пло<sup>1</sup>. В ответ на угрозу хозяина закрыть предприятие рабочие обратились к Советскому правительству с просьбой о его национализации. Совет Народных Комиссаров удовлетворил просьбу металлистов, и 29 января 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет о конфискации завода Пло. С этого момента он стал называться Первым государственным механическим заводом.

В марте 1918 г. в руки народа перешли все местные пароходные компании. В соответствии с декретом Совнаркома от 28 июня 1918 г. льняная мануфактура братьев Зотовых перешла в собственность Советского государства в августе 1918 г., Большая льняная мануфактура (фабрика Кашина) — в сентябре, хлопчатобумажная фабрика Михиной — в декабре 1918 г. К 1919 г. национализация промышленных предприятий в городе закончилась, на фабриках и заводах установилось новое управление. Рабочие брались за великое дело строительства социалистической промышленности.

Голод стал самым страшным врагом молодой республики. «Борьба за хлеб — это борьба за социализм», — говорил тогда В. И. Ленин. Острую нехватку продовольствия испытывало население Костромы. Деревенские богатеи, поддерживаемые меньшевиками и эсерами, срывали заготовки хлеба, провоцировали выступления против Советской власти. В конце февраля 1918 г. в Солигаличе вспыхнул антисоветский мятеж, поводом для которого послужила регистрация хлебных запасов у кулаков. В марте этого же года контрреволюционеры Кологрива разгромили уездный Совет. Контрреволюция подняла голову и в Костроме. В июне 1918 года она спровоцировала кулацкий поход на Кострому с требованием «свободной торговли», «отмены хлебной монополии».

Эти выступления были подавлены красногвардейскими рабочими отрядами.

По направлению горкома РКП(б) в деревни выехало 800 передовых рабочих, составивших 15 продовольственных отрядов. Они

<sup>1</sup> Ныне завод «Рабочий металлист».

изымали излишки хлеба у кулаков, помогали в организации комбедов, вели работу по упрочению Советской власти. В результате упрочился союз рабочих и крестьян. Трудящиеся города еще теснее сплотились вокруг ленинской партии, выступив под ее руководством на защиту завоеваний Великого Октября.

Советское государство под руководством Коммунистической партии создало и воспитало Вооруженные Силы. На призыв правительства сформировать Красную Армию горячо откликнулись и рабочие Костромы. Уже к 10 апреля 1918 г. в Красную Армию добровольно вступило 1600 человек, 1050 красноармейцев немедленно отправились на фронт. Успешно формировался 1-й Костромской советский полк, командиром которого стал бывший прапорщик большевик Г. А. Буриченков, впоследствии генерал-майор Советской Армии.

8 апреля 1918 г. на борьбу с немецкими войсками и гайдамацкими контрреволюционными бандами из Костромы выехал 1-й партизанский отряд, насчитывавший вместе с пулеметной командой и конными разведчиками 250 человек. Комиссаром его был профессиональный революционер большевик Я. К. Кульпе.

Летом 1918 г. страна вступила в период открытой иностранной интервенции и обострившейся гражданской войны. Главным стал Восточный фронт. Наряду с другими воинскими частями в борьбе против белочешских мятежников и белогвардейцев на Восточном фронте участвовал и 1-й Костромской советский полк во главе с командиром Г. А. Буриченковым и комиссаром коммунистом А. В. Гуссаковским.

Героизм костромичей, проявленный в боях с белочехами в районе Кыштыма-Уфалея, высоко оценили командующий Северо-Урало-Сибирским фронтом Р. И. Берзин и комиссар Уральского военного округа С. А. Анучин. «Из всех подкреплений, прибывших на поддержку Уральского округа, — сообщил телеграммой в Кострому С. А. Анучин, — выделился своей сплоченностью, боевой подготовкой и образцовым порядком батальон 1-го Костромского советского полка. Отиравленный на позиции, он первыми же шагами оправдал это мнение... Свидетельствуя это, приносим глубокую благодарность». Потеряв за время боев почти половину своего состава, полк в июне 1918 г. возвратился в Кострому. Приказом члена коллегии Наркомвоена М. С. Кедрова, инспектировавшего его, за хорошую боевую подготовку, образцовый порядок и дисциплину 1-му Костромскому советскому полку было присвоено звание «Образцовый».

На основании постановления ЦК РКП(б) Костромская городская партийная организация провела мобилизацию своих членов на Восточный фронт. В результате политической и организаторской работы в конце лета — начале осени 1918 г. пятая часть коммунист-

тов отправилась на Восточный фронт, на командные курсы в Москву и в 1-й Костромской советский полк.

Летом 1918 г. костромичи участвовали в подавлении ярославского и варнавинско-ветлужского контрреволюционных мятежей. В Ярославле и восточных уездах губернии с мятежниками сражались 1-й Костромской советский полк и дружинники-рабочие 1-го Костромского государственного механического завода и текстильных фабрик под командованием работника губвоенкомата Н. А. Огибалова. В Ярославле погиб видный партийный и советский работник, комиссар полка Г. А. Симановский.

Война требовала регулярной армии, формируемой на основе мобилизации трудящихся. В волостях и уездах начали действовать военные комиссариаты. Губернский комиссариат по военным делам возглавил коммунист Н. А. Флатов. Военные и партийные органы Костромы развернули военное обучение трудящихся в свободное от работы время. «Каждый рабочий и бедняк-крестьянин, все, кому дорога завоеванная свобода, — говорилось в обращении губвоенкомата, — должны получить необходимые военные знания и уметь правильно их применять. Уклоняться от этой обязанности постыдно и преступно... Идите же и отдайте 96 часов своего досуга на изучение военного дела и тем исполните свой долг перед Республикой и революцией».

Первыми изучение военного дела начали рабочие 1-го Государственного механического завода, Большой льняной мануфактуры, михинской фабрики, железнодорожной станции Кострома. Их высокую революционную сознательность отметила 9 августа 1918 г. газета «Правда», напечатавшая материал под названием «Поголовное вооружение». В ноябре 1918 г. в Костроме военное дело изучали уже 1762 рабочих.

К началу 1919 г. в губернии было создано 12 рабоче-крестьянских резервных батальонов, непосредственно готовивших для фронта маршевые части; с конца 1918 г. из Костромы на фронт уходили маршевые части пехоты, кавалерии, артиллерии. В ноябре 1918 г. — марте 1919 г. на различные фронты отправилось более 50 сформированных воинских частей, в том числе на Восточный фронт — 56-й Костромской образцовый (бывший 1-й Костромской советский) и 28-й полки. По предложению комиссара Ярославского военного округа М. В. Фрунзе (в этот округ входила Костромская губерния) 56-му полку в торжественной обстановке было вручено знамя Костромского Совета.

Рабочие были цементирующей силой Красной Армии, состоявшей в большинстве из крестьян. Когда осенью 1918 г. в 1-м Костромском советском полку в связи с крестьянским пополнением стал заметен спад интереса к политической жизни, участились нарушения



воинской дисциплины, туда по партийной мобилизации пришли коммунисты — рабочие Костромской городской организации. «В связи с воздействием членов коммунистического коллектива, проникших во все роты и действующих оздоравлиюще на массу, — сообщал губком партии в ЦК РКП(б), — дисциплина среди красноармейцев укрепляется».

Партийной работой в Костроме руководил общегородской комитет партии, состоявший в августе 1918 г. из 13 человек. В него входили А. В. Гуссаковский, Н. К. Козлов, Н. П. Растопчин, А. П. Станкевич и другие большевики. Членами бюро были Н. К. Козлов, А. П. Станкевич, Е. А. Виноградова. Горком РКП(б) возглавлял профессиональный революционер, опытный партийный работник Н. К. Козлов.

Костромская городская организация в июле 1918 г. начала работу по созданию губернской партийной организации. Специально образованное бюро направило в уезды агитаторов-организаторов. Партийные комитеты, коммунисты за полтора месяца к 12 сентября 1918 г. подготовили первый губернский партийный съезд, на котором 61 делегат представлял около 1200 членов партии. Съезд избрал губком партии, председателем которого стал Н. К. Козлов.

В 1919 г. партийная организация сосредоточила усилия на выполнении решений VIII съезда РКП(б), «Тезисов ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», написанных В. И. Лениным.

Плепум губкома партии, где с докладом об итогах VIII съезда РКП(б) выступил делегат съезда Н. П. Растопчин, большое внимание уделил военным делам, особенно подготовке командных кадров, и направил для работы на созданных в Костроме командных курсах лучшие партийные силы.

Весной 1919 г. по специальной мобилизации ушли на Восточный фронт более 200 коммунистов-костромичей. Заявления об отправке на фронт подавали женщины-коммунистки: «Имея страстное желание, — писала одна из работниц, — отдать все свои силы на защиту Советской власти, прошу комитет партии, не найдет ли возможным отправить меня на Восточный фронт вместе с другими товарищами. Не имея диплома сестры милосердия, не будучи обучена военному делу, не могу ли я быть в рядах красноармейцев, исполняя разные поручения...»

Весной и летом 1919 г. более 90 работниц костромских текстильных фабрик (70 — коммунисток) после окончания медицинских курсов были отправлены на Восточный, Южный и Северный фронты сестрами милосердия.

Профсоюзы Костромы создали специальные комитеты содействия

мобилизации. Текстильщики в своем обращении писали: «Принимая во внимание, что сложившееся положение угрожает большой опасностью пролетарской революции... мы, рабочие профсоюза текстильщиков, клеймим позором тех товарищей, которые будут уклоняться от мобилизации, мы должны изгнать их из наших рядов. Все на борьбу против Колчака!» Весной 1919 г. они послали на Восточный фронт 200 человек. Всего же по профсоюзной мобилизации против Колчака ушли воевать более 600 костромичей.

Костромская городская комсомольская организация в середине лета 1919 г. отправила на фронт более половины своего состава.

Улучшению партийной, советской, культурно-просветительной работы в Костроме много способствовал А. В. Луначарский, направленный в губернию по решению апрельского Пленума ЦК РКП(б). Он приехал в город 10 мая 1919 г. с группой активистов Московской партийной организации и слушателей Центральной школы советской и партийной работы. Костромичи встретили видного деятеля партии и государства митингом, на котором комиссар командных курсов Н. П. Растопчин заявил о готовности костромичей отдать все свои силы на защиту революции.

А. В. Луначарский выступал на митингах и собраниях с докладами и речами о текущем моменте, по вопросам культуры и образования, участвовал в заседаниях партийных, советских и других органов, беседовал с их работниками, посещал предприятия, провожал на фронт напутственными словами маршевые роты, принимал граждан, вел бурные диспуты с церковниками. Пленум губкома партии в июне 1919 г. отметил «громадную работу, проделанную в Костромской губернии тов. Луначарским».

О положении в городе А. В. Луначарский подробно сообщал в письмах В. И. Ленину, высоко оценивая при этом уровень партийной и советской работы. «Я давно не видал, — писал он, — столь дружной, умной, опытной и добросовестной группы товарищей»<sup>1</sup>. По словам А. В. Луначарского, «рабочие города Костромы много заслужили перед революцией»<sup>2</sup>. С большим удовлетворением он констатировал, что «уровень политической сознательности и культурной работы в Костроме превышает» даже уровень столичных центров. Докладывая о результатах поездки в Кострому, А. В. Луначарский заявил в июне 1919 г. на пленуме Моссовета: «Революционная бодрость рабочих и крестьян Костромской губернии возрастает. Мы не дрогнем — вот что я прочел на суровых лицах трудящихся Костромы».

В письмах В. И. Ленину А. В. Луначарский сообщал о трудном

<sup>1</sup> «Ленинские документы о Костромском крае». Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1970, с. 161.

<sup>2</sup> Там же, с. 163.

продовольственном положении города и просил помощи. В телеграмме, присланной в мае 1919 г. в Костромской губисполком на имя А. В. Луначарского, В. И. Ленин рекомендовал меры для борьбы с голодом.

За 1919 г. костромские коммунисты провели несколько военных мобилизаций. Летом на войну уехало 16 тысяч красноармейцев, из них почти 9 тысяч против Деникина. Против него же сражались 184 и 28 полки, переброшенные с Восточного фронта. В сентябре для борьбы с Мамонтовым костромичи отправили отряд коммунистов и две группы добровольцев-кавалеристов.

Осенью 1919 г. городская организация обратилась с воззванием к членам партии: «Пробил час решительного боя. Враг стоит около мозга Красной России — Петрограда. Денкин стремится к Туле и Москве... Необходимо спаять армию революционной дисциплиной, необходимо вдохнуть ей жажду борьбы, необходимо дать ей веру в свои силы и разбить врага!.. На фронт, товарищи коммунисты!»

В решающий период гражданской войны из Костромы на фронт отправилось более 110 маршевых батальонов, рот, эскадронов, команд.

Партийным и военным органам в мобилизации и военном обучении трудящихся помогал приехавший в августе 1920 г. член Реввоенсовета республики, начальник Главного управления всеобща Н. И. Подвойский.

Летом и осенью 1920 г. против белополяков и Врангеля сражались более 19 костромских воинских частей, костромские пехотные курсы подготовили за годы гражданской войны более 800 красных командиров, по преимуществу коммунистов.

Восторженно встретили сообщение об отправке на фронт делегаты III губернского съезда РКСМ в мае 1920 г. Вспоминая об этом, они писали: «Дрожит здание Дома коммунистов. Ур-а-а-а! На фронт. Ведь это затаенная мечта каждого...» 80 процентов делегатов съезда ушло сражаться с польскими панамп. Почти половина костромских комсомольцев в составе комсомольской роты во главе с Павлом Невским была отправлена в мае 1920 г. на Западный фронт.

Трудящиеся Костромы поддерживали тесную связь со сражающимися воинскими частями, заботились о красноармейцах и их семьях. Рабочие отправляли на фронт специальные делегации с подарками. С большим подъемом проходили недели помощи фронту, добровольная сдача продовольствия, одежды, обуви. В письмах воины тепло благодарили костромичей за заботу, оправдывая ее воинской доблестью. Комиссар первой бригады 7-й стрелковой дивизии, куда входил 56-й полк, писал в губком партии: «Полк представляет из себя стойкую, героическую боевую единицу. Примеров было

<sup>1</sup> См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 313.

много... Костромичи при тридцатиградусном морозе и в снегу выше пояса отражали банды Колчака, превосходящие численностью в 4—5 раз. Несмотря ни на какие трудности, все боевые приказы всегда были выполнены полком блестяще. Свое название «образцовый» полк оправдал вполне». За отличное выполнение боевых операций на Восточном фронте приказом Реввоенсовета республики 56-й Костромской образцовый полк был награжден Почетным Революционным Красным знаменем.

Смело и самоотверженно сражались летом 1919 г. с Юденичем курсанты костромских командных курсов во главе с комиссаром Н. П. Растопчиним. Смертью героев погибли коммунисты-костромичи: на Восточном фронте начальник пулеметной команды 56 полка Б. Н. Крутицкий,<sup>1</sup> на Южном фронте — комиссар полка А. А. Языков, на Петроградском фронте — командир батальона А. В. Гусаковский.

Значительную помощь фронту оказывала промышленность Костромы. Из-за недостатка топлива, сырья, изношенности оборудования, нехватки квалифицированных рабочих, ушедших в Красную Армию, в продотряды и в управленческий аппарат, национализированные предприятия часто простаивали. Но партийные организации вели постоянную и упорную борьбу по всемерному повышению производительности труда, организовывали соревнования. «Лозунг «Все для обороны, все для войны!» должен стать главным движущим рычагом всей советской и партийной работы», — призывала 10 января 1919 г. газета «Северный рабочий».

На фронтовых заказах сосредоточил свое внимание и губсовнархоз, специальный отдел военных заготовок обеспечивал Красную Армию обмундированием, транспортными средствами, инженерным инструментом и другой необходимой продукцией.

Летом 1919 г. губсовнархоз обязал гублеском в первую очередь обеспечить дровами и торфом Костромской механический завод, почти целиком работавший для фронта, хотя все текстильные фабрики стояли без топлива. Партийная организация завода мобилизовала рабочих на десятичасовой рабочий день, и в 1919 г. он выполнил военный заказ на кузнечный и слесарный инструмент общей стоимостью свыше 18 млн. рублей.

Текстильные фабрики, несмотря на частые и длительные простои, за год произвели более 28 млн. аршин ткани, в основном для Красной Армии, продукция же льноткацкой фабрики «Лента», находившейся в ведении отдела военных заготовок, вся шла на армию.

---

<sup>1</sup> Б. Н. Крутицкий похоронен около деревни Метляки Осинского района Пермской области. За этой могилой ухаживают рабочие одного из цехов завода «Осинскнефть». Цех борется за право носить имя Б. Н. Крутицкого (см. «Ленинский путь» (Галич), 1975, 5 августа).

Государственные предприятия и даже кустари делали лыжи, сани, повозки, сброу, шили гимнастерки, белье; обувная фабрика шила солдатскую обувь. В 1919 г. в Костромской губернии, главным образом в Костроме, было произведено около 200 тыс. единиц обмундирования.

Коммунистические субботники тоже имели целью помощь фронту. Отдел по их организации, созданный при горкоме РКП(б), первый субботник провел 22 сентября 1919 г. А в первомайском субботнике 1920 г. участвовало уже более 26 тысяч человек.

IX съезд РКП(б) (март — апрель 1920 г.) главную роль отвел хозяйственному строительству. От Костромской губернской организации в его работе участвовали пять делегатов, в том числе Б. М. Волин, П. А. Бляхин, Н. К. Козлов. Итоги съезда обсудило общее собрание коммунистов Костромы, одним из докладчиков на котором был делегат съезда Н. К. Козлов. «Указав подробно на те задачи, которые перед всеми коммунистами поставил IX съезд и сама жизнь, тов. Козлов призвал всех товарищей с новой и неослабной энергией взяться за работу», — отмечалось в протоколе собрания.

В годы гражданской войны костромичи, уделяя первостепенное внимание военным заботам, в то же время вели значительную культурную работу. Для детей трудящихся широко открылись двери школ. За два года Советской власти только в школах первой ступени города число учеников почти удвоилось, шла ликвидация неграмотности среди взрослого населения.

Важным событием стало открытие в Костроме 7 ноября 1918 г. государственного университета по декрету Совнаркома РСФСР, подписанному В. И. Лениным. Рабочий факультет при университете (рабфак) готовил рабочих и крестьян для поступления в высшие учебные заведения.

Культурно-политическую работу среди населения вели 25 клубов. Особенно интересной была деятельность Первого рабочего социалистического клуба, которым руководила член партии с 1904 г. М. А. Растопчина. Успешно работали в Костроме 76 библиотек, где устраивались лекции и доклады на общественно-политические темы, проводились митинги и собрания трудящихся и красноармейцев.

Советская власть открыла трудящимся доступ к искусству. В Костроме с 1919 года начали действовать Дом искусства, драматическая студия, достигшая, по словам А. В. Луначарского, поразительных результатов, и народная консерватория.

Вся эта разносторонняя работа способствовала идейно-политическому росту трудящихся, активных защитников Советской власти.



---

## V. На социалистической стройке

---

После гражданской войны экономика Костромской губернии оказалась в тяжелом состоянии. Спасаясь от голода, многие рабочие переселились в деревню. В льняной промышленности насчитывалось только 4,7 тыс. рабочих против 15 тыс. в 1913 г. На 1-й республиканской фабрике число их сократилось с 7 тыс. до 1 тысячи, на Первом государственном механическом заводе из 1300 рабочих осталось только 450. Люди страдали от голода, холода, эпидемий. Из-за недостатка топлива и сырья фабрики действовали лишь шесть месяцев в году, а с мая по октябрь простаивали.

Разруха сильно сказалась и на крестьянском хозяйстве: почти наполовину сократились посевные площади и урожайность зерновых. Деревня выражала недовольство трудностями военного коммунизма, под угрозой оказался союз рабочего класса и крестьянства.

X съезд партии принял решение о переходе к новой экономической политике, и хозяйственный фронт стал главным для коммунистов. В. И. Ленин, ЦК партии уделяли большое внимание возрождению текстильной промышленности, от успешной работы которой во многом зависел успех смычки города и деревни. Лучшие силы Костромской партийной организации были мобилизованы на хозяйственный фронт. Борьбу с разрухой возглавили большевики — участники революционной борьбы в Костроме Н. К. Козлов, П. А. Бляхин, К. И. Бухарин и многие другие. Десятки талантливых организаторов хозяйственного строительства из рабочих выдвинули партийные ячейки. Губсовнархоз возглавил слесарь завода Пло большевик с дооктябрьским стажем Д. Е. Березин, рабочий И. И. Усачев возглавил губернский продовольственный комитет. На работу

в чрезвычайную комиссию по ликвидации эпидемий был направлен член партии с 1904 г. Я. К. Кульпе. Много сил возрождению промышленности отдали «красные директора» И. А. Шумилов (1-я республиканская фабрика), А. С. Михеев («Рабочий металлист»), А. В. Макарычев (обувная фабрика).

На первом плане стояли восстановление текстильной промышленности, ликвидация топливного и продовольственного кризиса. Увлекаемые коммунистами, рабочие и служащие участвовали в субботниках и воскресниках по заготовке топлива, ремонту зданий и оборудования фабрик, уборке территории. Только в январе—феврале 1921 г. в Костроме прошло семь общегородских воскресников с 2408 участниками.

Городская партийная организация весной 1921 г. отправила в деревню сотни агитаторов и организаторов, рабочие помогали крестьянам в ремонте инвентаря: в селах губернии действовали 40 ремонтных мастерских и 500 кузниц, где прошли ремонт более 12 тысяч сельскохозяйственных орудий.

Новая экономическая политика, помощь рабочего класса оказали благотворное влияние на сельское хозяйство. Костромские крестьяне сдали в первую продналоговую кампанию свыше 1,2 миллиона пудов хлеба. Продовольственное положение рабочих осенью 1921 г. улучшилось также в связи с хорошим урожаем овощей и картофеля на коллективных огородах и пригородных участках.

Улучшив снабжение фабрик сырьем и топливом, костромичи с 1 ноября 1921 г. пустили все текстильные предприятия, где уже работало 28,1 тыс. прядильных веретен. Налаживалась работа других предприятий, транспорта, восстанавливались привычные хозяйственные связи с другими районами страны.

Но возрождение народного хозяйства осложнил голод, охвативший Среднее и Нижнее Поволжье, Украину, Северный Кавказ. Вся страна поднялась на помощь бедствующим районам. Костромская губерния приняла свыше 4 тысяч беженцев, 1212 детей из бедствующих районов; губернский комитет помощи голодающим собрал до 20 млрд. рублей, 29 700 пудов хлеба, 31 765 пудов овощей, 2 миллиона аршин тканей, губерния отправила 133 тыс. пудов семян ржи для осеннего сева.

Хотя число рабочих на предприятиях росло, все же на Костромской бирже труда в сентябре 1922 г. числилось 3110 безработных: прилив людей из деревни слабая еще промышленность принять не могла. В помощь безработным создавались трудовые артели, устраивались бесплатные столовые, им выдавались пособия. Для рабочей молодежи на текстильных предприятиях района была установлена 12-процентная бронь, сотни юношей и девушек проходили через школы фабрично-заводского обучения, сеть которых непрерывно росла.

Реорганизация промышленности на основе нэпа: трестирование, хозрасчет, концентрация средств и рабочей силы — содействовала ее оживлению. Развивалась и крепла сознательность и активность рабочих. Школой коллективного управления производством становились рабочие собрания. По решению общего собрания рабочих Костромской льняной фабрики в феврале 1923 г. устраивались субботники для пополнения сырьевого золотого фонда. Когда завод «Рабочий металлист» в январе 1923 г. оказался без средств на заработную плату, рабочее собрание постановило выдать заработок на 80 процентов продуктами и на 20 — денежными знаками. В том же году из-за низкой производительности труда и высокой себестоимости встал вопрос о закрытии обувной фабрики. Рабочие отстаивали предприятие и предложили ряд мер по улучшению его работы.

Росту производительности труда партийные и профсоюзные организации уделяли все внимание, широко пропагандируя достижения передовиков. Почетное звание Героя Труда тогда получили текстильщики В. Ф. Филиппов, проработавший на 2-й Республиканской фабрике со дня ее основания 73 года, Ф. И. Воробьева, П. В. Несчастнова, Е. К. Андреева. 1 мая 1923 г. на заводе «Рабочий металлист» чествовали семерых Героев Труда, награжденных именными часами: Ф. И. Михайлова, М. В. Нагорова, А. К. Самонова, М. Ф. Тисова, А. И. Панфилова, Т. М. Капустину, Н. А. Барышева.

В движении за подъем производительности труда росла творческая активность самих масс. На предприятиях возникали ячейки НОТ, различные комиссии и кружки, поднимали голос общезаводские и цеховые производственные совещания. На 1-й текстильной фабрике в июне 1924 г. рабочие комиссии, обследовав производственные участки, выявили недогрузку оборудования, несвоевременную подачу основных и вспомогательных материалов, нарушения трудовой дисциплины. Совместно с партийной организацией и администрацией они провели собрания в цехах. В результате в ватерном цехе рабочие научились снимать сьем за 2 минуты вместо 5, а производительность труда на фабрике с июня 1924 г. по февраль 1925 г. поднялась на 19 процентов. После аналогичных смотров на фабрике обуви производительность труда с января по июнь 1925 г. увеличилась в 2,5 раза.

В восстановительный период разгоралась изобретательская мысль свободных от эксплуатации рабочих. На 2-й текстильной фабрике шлихтовальщик Кириичев улучшил шлихтовальную машину, добился повышения ее производительности на 20 процентов. Мастер В. В. Колотильщиков сконструировал мотор для сматывания ровницы с переполненных катушек. Механик фанерного завода Ф. И. Михайлов сделал станок, который из отбросов давал в день 12 000 долбленых планок.



В эти годы расцвел талант пиженера Ивана Дмитриевича Звыркина. Он внедрил универсальное веретено своего изобретения, что позволяло экономить рабочую силу на 45 процентов, повысить в 3 раза производительность ватера и обходиться двенадцатью типами веретен вместо 140: открывалась возможность отечественного производства прядильного оборудования.

К концу 1925 г. довоенный уровень промышленного производства в губернии в основном был восстановлен. На 93 (из 117) предприятиях работало 20 726 человек. Государственная промышленность давала 89,4 процента всей продукции, кооперативная — 9,7 процента, а частная только 0,9 процента. Объем производства превысил уровень 1913 г. на 20 процентов, заработная плата рабочих была на 28 процентов выше довоенной.

Восстановительный период показал мощь свободного труда, силу и организованность рабочего класса. Единство партии и рабочего класса особенно ярко проявилось в скорбные дни прощания с В. И. Лениным. Во время ленинского призыва коммунистами стали 476 кадровых рабочих города, к осени 1924 г. партийная прослойка на предприятиях возросла с 4,3 до 8 процентов.

Член партии ленинского призыва ткачиха А. И. Кубарева, принимавшая участие в похоронах В. И. Ленина, писала о причинах, побудивших ее вступить в партию: «Я не могла оставаться по-прежнему только делегаткой, беспартийной работницей — смерть Владимира Ильича обязывала стать более активной, более близкой к нему, к его заветам».

Выполняя заветы Ильича, Кострома шла на помощь крестьянству. 7 ноября 1924 г. в доме № 3 по Советской улице открылся Дом крестьянина, ставший центром массово-политической и культурно-просветительной работы. Там действовали библиотека, сельскохозяйственный музей, устраивались лекции, беседы, вечера, курсы по сельскому хозяйству. За лето 1925 г. шефы из города 169 раз ездили в подшефные волости и организовали школу крестьянской молодежи, 7 изб-читален, Народный дом, 12 красных уголков, смонтировали 9 радиоустановок.

Ударной задачей партийных, советских и профсоюзных организаций города считалась ликвидация неграмотности. Профсоюз текстильщиков ежегодно проводил проверку грамотности рабочих, для неграмотных открывались воскресные школы, пункты ликвидации неграмотности. Грамотные обучали неграмотных. И успехи пришли незамедлительно: на 1 января 1925 г. грамотность городского населения губернии в возрасте от 15 до 30 лет поднялась до 91,7 процента.

Для ликвидации жилищного кризиса, особенно тяжелого в фабричном районе, в марте 1923 г. образовалось районное жилищно-

строительное товарищество «Текстильщица», которое к 1925 г. построило 15 домов, заложив основу поселка «Начало». Одновременно под жилье переоборудовались помещения бывшего Ипатьевского монастыря.

Коммунальщики города довели протяженность водопроводной сети с 17,3 до 25,8 км; в 1926 г. электросвет получали 4771 квартира, тогда как до революции им пользовались только 265 квартир в буржуазных кварталах. 31 июля 1925 г. в городе был пущен первый автобус «Коммунальник».

В трудных условиях начался подъем культурной жизни. В городе жило более 11 тыс. учащихся, в педагогическом, сельскохозяйственном, землеустроительном институтах и в институте по электро-механическим и химическим специальностям насчитывалось 1500 студентов. Костромской рабфак успешно готовил для вузов молодых рабочих и крестьян. Плодотворно работало местное издательство, которое с 1917 г. по 1924 г. выпустило более 500 книг и брошюр. Кроме «Северной правды» выходили газеты «Голос молодежи», «Борона». За 1925 год было установлено 244 любительских радиостановки, из них 19 — в сельской местности.

Значительный вклад в социалистическое строительство тех лет внесли лучшие представители творческой интеллигенции. В Костроме успешно начинали свою деятельность писатели П. Бляхин, Ю. Арбат (Яковлев), Н. Вирта, поэтесса М. Комиссарова. Творческому росту Костромского театра, его повороту к новому зрителю — человеку труда — содействовали актеры А. Д. Попов, В. П. Кожич, Б. А. Бабочкин. На ниве изобразительного искусства успешно трудились художники Н. П. Шлейн, Н. Н. Купреянов, В. П. Вопилов. В шлейпской школе-студии первоначальное художественное образование получали рабочие парни — будущие художники М. С. Колесов, А. И. Рябиков.

Успешное восстановление народного хозяйства открывало возможность для перехода к развернутому строительству социализма, но первые же шаги СССР в социалистическом строительстве вызвали бешеные атаки со стороны международного империализма, остатков эксплуататорских классов в стране и антипартийных элементов внутри партии. Вражеские вылазки особенно усилились в 1927 г., перед десятилетием Октября.

Нападение на советское посольство в Пекине и на консульство в Шанхае в апреле 1927 г. вызвало в Костроме взрыв негодования рабочих. В резолюции одного из многих митингов они писали: «Мы, работники и работницы 1-й Республиканской фабрики, от имени всех 9000 товарищей с чувством глубочайшего возмущения протестуем против наглых действий китайской и международной контрреволюции по отношению к советским гражданам».

Эти протесты подкреплялись делом. Когда трудящиеся СССР начали сбор средств на авиационную эскадрилью «Наш ответ Чемберлену», рабочие Костромы добровольно отчисляли часть заработка на самолет «Костромич». Как тогда сообщалось, «многие рабочие (1 и 3 Республиканских фабрик) выражали недовольство предложением профсоюзных органов отчислить один процент с месячной зарплаты. Рабочие заявляли, что необходимо отчислять больше — 2—3 процента и не один месяц, и ни одного голоса не раздавалось против отчисления».

Как клятва, прозвучало приветствие XV губернской партийной конференции, с которым обратился к делегатам рабочих Первой Республиканской фабрики Румянцев: «Рабочие совместно с Коммунистической партией будут зорко стоять на страже октябрьских завоеваний. Вместе с партией мы будем строить наше социалистическое хозяйство. Если враги нападут на нас, мы все, как один, выступим на защиту».

Большую помощь партийной организации губернии оказывал Центральный Комитет партии. После инспекторской проверки губернской парторганизации ЦК ВКП(б) в письме за подписью секретаря ЦК С. В. Косюра особое внимание коммунистов обращалось на работу в массовых организациях, особенно в профсоюзах. Письмо, зачитанное делегатам XV губернской партийной конференции, всколыхнуло и большевиков, и беспартийную массу. Режим экономии, рационализация производства и другие вопросы социалистической экономики стали мерилом успеха производственных коллективов. Активность рабочих возрастала. Уже в первом квартале 1926 г. только предприятия фабричного района сэкономили 60 тыс. рублей. Рационализаторы внесли 748 предложений, установили силовое хозяйство на катушечном заводе и две крошительные машины на фабрике «Махорка». По городскому району производительность труда поднялась на 18—20 процентов.

Внутрицеховые, сменные и заводские производственные совещания занимались организацией и дисциплиной труда, воевали за режим экономии и снижение себестоимости, против расхлябанности, прогулов, недобросовестного отношения к труду. В их работе к началу 1927 г. участвовало 7,5 тыс. рабочих.

В итоге всех усилий к юбилейной годовщине Великого Октября многие промышленные предприятия города стали рентабельными, среди них завод «Рабочий металлист», фабрика «X Октябрь», фанерный завод. Средняя заработная плата рабочих составила 141 процент к уровню 1913 года.

В 1927 году Первой Республиканской фабрике было присвоено имя В. И. Ленина. Вторая Республиканская получила наименование «Искра Октября», Третья Республиканская — «Знамя труда».

В декабре 1927 года XV съезд ВКП(б) утвердил директивы по первому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР — плану создания прочного фундамента социалистической экономики, грандиозного строительства фабрик и заводов, электростанций и железных дорог. В соответствии с общесоюзным планом XVI губернская партконференция наметила построить в Костроме комбинат системы И. Д. Зворыкина, чесальную фабрику, железнодорожный мост через Волгу, расширить обувную фабрику «X Октябрь». На это отпускалось в 1930 году 5 млн. рублей и в 1931 — 9 млн.

Энергетическую базу промышленности представляла введенная в строй в 1930 г. Костромская ТЭЦ. В 1931 г. 9 предприятий города были полностью электрифицированы, а в 1933 г. электрифицировались еще 16.

В 1929 году начались подготовительные работы на строительстве моста через Волгу, столь необходимого городу; в сентябре был заложен первый кессон. На стройке разгорелось соревнование. Начали его 180 бетонщиков, а вскоре условия социалистического соревнования приняло общее собрание коллектива: его участниками стали 505 из 600 строителей. По-ударному работали инженер Каравецкий, рабочие Герасютин, Шеварутин. К весне 1932 г. строители добились решающего успеха: 1 марта «Северная правда» в передовой статье писала: «Одержана новая победа. В ночь с 28 на 29 февраля в два часа 30 минут левобережная и правобережная части моста сомкнуты...»

Сооружение льнокомбината системы инженера И. Д. Зворыкина началось в 1930 г. За разработку принципиально нового по тем временам проекта И. Д. Зворыкин в 1928 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени и удостоен звания Героя Труда; в 1930 г. он был избран членом ВЦИК.

В первой пятилетке в Костроме вошли в строй также завод спликатного кирпича и судовой верфь, выпускающая баржи, баркасы и лодки.

В годы первой пятилетки родилось мощное движение рабочих масс — социалистическое соревнование, на развитие которого огромное влияние оказала опубликованная в 1929 г. статья В. И. Ленина «Как организовать соревнование?» 9 апреля 1929 г. губком партии обратился ко всем трудящимся губернии с призывом: включиться в соревнование. В ответ на обращение 7 тысяч рабочих фабрики имени В. И. Ленина обязались к первому октябрю 1929 г. снизить себестоимость продукции на 7 процентов, поднять производительность труда на 17 процентов. Вслед за ними принимали высокие обязательства и другие предприятия. На заводе «Рабочий металлист» в течение апреля соревнование охватило все цехи.

Для коммунистов и рабочих Костромы начало первой пятилетки ознаменовалось постановлением Центрального Комитета ВКП(б) от 12 апреля 1929 г. «О постановке партийной и массовой работы в связи с задачами роста парторганизации на фабрике имени Ленина»<sup>1</sup>.

Изучив партийную и массовую работу на предприятии, ЦК установил там серьезные недостатки. Партийная организация фабрики за полтора года выросла с 264 до 897 человек, но фабричный партком мало заботился о ее качественном росте. Постановление отмечало, что «в парторганизации налицо значительное количество пассивных элементов, не выполняющих партийных обязанностей, не ведущих работы в массах и сплошь и рядом своей недисциплинированностью подрывающих авторитет парторганизации в глазах масс».

Центральный Комитет предложил «всемерно добиваться качественного улучшения состава организации и укрепления ее руководящей роли на фабрике как путем сохранения в организации тех из принятых, которые являются действительно активной и передовой частью рабочей массы, так и улучшения качественного отбора при дальнейшем приеме в партию с одновременным обязательным развертыванием партийно-воспитательной работы среди них».

Костромскому губкому было предложено «для улучшения качества партпросвещения прикрепить к фабрике им. Ленина на длительный срок группу губернских работников для пропагандистской работы». Райкому партии надлежало вовлечь в сеть партийного просвещения всех коммунистов, обучить чтению газет тех рабочих и работниц, которые не имеют для этого необходимого навыка, в обязательном порядке ликвидировать неграмотность среди работниц, принятых в партию, воспитывать из них подлинных активисток. Постановление предписывало организовать специальные курсы по подготовке профактива женщин, чтобы вовлечь их в общественную работу, учредить детские сады и ясли в рабочих общежитиях, улучшить работу прачечной.

Рассматривая комсомольские организации как резерв роста партии, ЦК обязал «устранить имеющую место практику приема в партию значительного количества молодежи, не прошедшей школы комсомола».

Для укрепления связей с беспартийными рабочими в старых казармах фабрики, а также в поселках «Начало», «Красная текстильщица» создавались групповые объединения коммунистов для проведения партийной и массовой работы по месту жительства.

Уже во второй половине 1929 г. отмечался «перелом в массовой

<sup>1</sup> Партархив Костромского обкома КПСС, ф. I, оп. 2, д. 1588, л. 47 — 49.

работе фабрайона, выразившийся, в первую очередь, в усилении внимания партячек к руководству производственной работой, в охвате важнейших хозяйственно-политических мероприятий, в результате чего было реализовано вполне удовлетворительно, без каких-либо особых ошибок и недостатков, такое крупное мероприятие, как переход на непрерывную рабочую неделю. Широко развернулось на предприятиях социалистическое соревнование во всех его видах». В соревновании к тому времени участвовало свыше 2 тыс. рабочих, производительность труда поднялась на 14 процентов вместо 7 по плану.

На фабрике им. В. И. Ленина заявила о себе группа передовых рабочих, застрельщиков соревнования. Инициатором перехода белильного цеха на ударную работу был рабочий Ф. А. Разумов. «Его инициативу, — сообщалось тогда, — подхватили профсоюзная и партийная организации, и как результат этого, в первом квартале белильный отдел перевыполнил плановое задание по снижению себестоимости на два с лишним процента и поднял интенсивность труда». Профтехуполномоченный И. С. Егоров организовал четыре ударных бригады в отделочном цехе, а председатель профцехбюро кадровая ткачиха Л. Ф. Андреева — несколько ударных коллективов. В начале 1930 г. по-ударному работало уже 2128 рабочих (30,3 процента общего числа текстильщиков фабрики).

Губернский съезд ударников, состоявшийся в феврале 1930 г., подвел первые итоги массового социалистического соревнования и серьезное внимание обратил на роль инженерно-технических работников в организации соревнования. Выступая на съезде, инженер И. Д. Зворыкин говорил: «Я на фабрике работаю 40 лет. За последние 12 лет я вижу, как стремительно рабочие строят социализм. Задача инженера и техника: оказать в этой стройке рабочим необходимую техническую помощь, идти вместе, в ногу с рабочими. Идти смелей. При ударных работах должны быть и ударные темпы, не должно быть грусти, боязни».

Пафос социалистического созидания охватил все рабочие коллективы города. К декабрю 1931 г. в соревновании участвовало 80 процентов всех рабочих. На фабрике имени В. И. Ленина из 6282 рабочих 5215 стали ударниками, на фабрике «Знамя труда» из 2230 — 1929, на «Ленте» — все 883 рабочих.

На базе ударничества зарождались и новые формы социалистического соревнования — организация встречного планирования, сквозных и хозрасчетных бригад. Сквозная бригада И. Яковлева из 70 человек на фабрике «X Октябрь» взяла обязательство работать на отлично и выполнить пятилетку в 4 года. Одной из первых разработала встречный план бригада Березина: бригадир стал вырабатывать за смену по 600 пар обуви, рабочий Митягин — по 900 пар.

Ударники фабрики имени Ленина на своем слете обязались повысить на 10 процентов производительность труда. Во время обсуждения встречного плана рабочие внесли 263 рационализаторских предложения, которые позволили в четвертом квартале 1930 г. в прядильно-приготовительном отделе получить 160 тыс. рублей экономии.

Верным помощником партии в борьбе за досрочное выполнение пятилетки выступал Ленинский комсомол. Городская комсомольская организация постоянно росла и активизировалась: только за 1931 г. в комсомол вступило 3936 молодых костромичей. Комсомольцами стали все молодые труженики завода «Рабочий металлист» и фабрики «Искра Октября».

Соревнование увлекло молодежь. Его организации посвящались собрания и митинги. Многие ячейки вовлекли в движение большинство своих членов, а комсомольцы фабрики «Знамя труда» включились в соревнование всем составом. Молодые ударники выдвинули встречные промфинпланы и хорошо с ними справлялись: бригады Глазовой, Кольцова, Крюкова, Ламехова с фабрики имени Ленина давали от 100 до 136 процентов задания. Хозрасчетные комсомольские бригады на фабрике «Знамя труда» выполняли план на 120—130 процентов.

Комсомол находил силы и время на все: на вовлечение рабочих в сберегательные кассы и на борьбу с частнособственническими и религиозными пережитками, на подъем общеобразовательного уровня и на оборонно-массовую работу. Для ликвидации неграмотности и малограмотности комсомол вырастил 895 культармейцев, вовлек в читатели клубных библиотек 1213 фабричных юношей и девушек.

Военную учебу прошло около четырех тысяч костромичей, и они же собрали на постройку самолета «Комсомолец Костромы» 3466 рублей.

Костромские рабочие оказывали большую помощь сельским партийным и советским организациям в подготовке и проведении коллективизации сельского хозяйства, в борьбе против кулачества и укреплении колхозного строя. В двухнедельнике подготовки коллективизации в районах Костромского округа осенью 1929 г. принимали участие 420 рабочих бригад Костромы. Ими совместно с партийными ячейками было проведено свыше 2,5 тысяч собраний бедноты и середняков, на которых присутствовало 44,5 тыс. крестьян, организовано 65 выставок достижений первых колхозов. С помощью этих групп было создано 2 коммуны, 22 сельхозартели и 150 товариществ по совместной обработке земли. 120 костромичей осталось на постоянную работу в деревне.

Бригады и группы рабочих костромских предприятий активно вели борьбу против открытых вылазок кулаков.

Активную роль в создании и укреплении колхозного строя играли костромичи-двадцатипяти тысячники. 70 посланцев Костромы работали в молодых колхозах округа. Они несли в крестьянство дух пролетарской организованности, дисциплинированности.

Костромские рабочие организовали специальные бригады и помогали колхозам в ремонте и техническом обслуживании сельскохозяйственных машин во время посевных и уборочных кампаний. Ими создавались политические бригады, культурно-просветительные группы для разъяснения решений Коммунистической партии по упрочению колхозного строя и культурного обслуживания колхозников. В 1933 — 1934 годах костромские шефы в близлежащих районах организовали 79 детских яслей.

Передовые рабочие и коммунисты направились на постоянную работу в деревню для укрепления партийных и советских организаций.

В начале 1933 г. страна выполнила первую пятилетку за четыре года и три месяца. IV городская партийная конференция Костромы (январь 1934 г.) подвела итоги: валовая продукция промышленности с 80,6 млн. выросла за год до 90,1 млн. рублей, улучшилось ее качество.

С тех пор Кострома навсегда покончила с безработицей — биржа труда прекратила свое существование.

Второй пятилетний план, утвержденный в январе 1934 года XVII съездом партии, поставил главной хозяйственной задачей завершение технической реконструкции народного хозяйства. Кострома на эти цели и новое строительство получила от государства до 80 млн. рублей.

В связи с острой нуждой в землеройной технике костромскому заводу «Рабочий металлист», который изготовлял напильники, домкраты, вентиляторы, мелкие инструменты, Советское правительство поручило наладить серийный выпуск экскаватора с ковшом емкостью в 0,75 куб. м. Коллектив завода с энтузиазмом приступил к выполнению ответственного задания. Большинство узлов и деталей для первой машины изготовлялось в своих цехах. Бригада слесарей во главе с коммунистом А. Пономарчуком в октябре 1933 года трудилась без выходных дней. Многие бригады перешли на 14-часовой рабочий день, но к дню Великого Октября в 1933 г. первый экскаватор был изготовлен. На его сборке отличились котельщики К. Захаров, И. Микулов, А. Васильев, А. Жаренов.

В том же году по плану началось строительство новых цехов — сталелитейного и механосборочного. Конструкторы во главе с Н. И. Гречухиным и рабочие-рационализаторы настойчиво ра-



ботали над улучшением технико-экономических показателей машины, создали новую кабину, модернизировали силовую установку и узлы управления. В 1936 году костромской экскаватор экспонировался на Всесоюзной выставке строймеханизмов и машин.

Из-за трудностей с основными мощностями завод не смог дать по 240 экскаваторов ежегодно, но изготовленные им 102 машины сыграли большую роль на ударных новостройках пятилетки. Строители канала Москва — Волга в августе 1937 года писали на «Рабочий металлист»: «Мы поздравляем Вас с окончанием строительства величайшего сооружения советской эпохи — канала Москва — Волга, активным участником которого является коллектив вашего завода».

В 1935 году новый завод «Красная маевка» освоил производство технической иглы и игольно-планочной гарнитуры для текстильной промышленности. Во всех концах страны на льняных, хлопчатобумажных, суконных фабриках его изделия завоевали авторитет, вытесняя дорогу заграничную оснастку.

Возникший на базе мастерских индустриального техникума машиностроительный завод имени Красина перешел к выпуску полнокомплектного оборудования для резиновой промышленности, ранее тоже ввозившегося из-за границы. Завод стал важной базой для резиновой промышленности СССР. И если первая диагонально-резательная машина при плановой стоимости в 45 тыс. рублей обошлась заводу в 58 тыс., то последующие обошлись уже в 36 тыс. Снижалась и себестоимость упаковочных машин.

Для расширения производства предметов потребления в годы второй пятилетки около Костромы возникали заводы по первичной обработке льносырья. Но главной стройкой льняной промышленности оставался льнокомбинат системы инженера И. Д. Зворыкина, гордость и детище всей трудовой Костромы. Газета «Северная правда» 18 апреля 1935 г. сообщала, что по субботам на стройплощадку приходили рабочие, служащие, учащиеся. Они выстраивались цепочкой, из рук в руки передавали кирпичи, клетки которого таяли внизу и вырастали на втором этаже. На только что выложенных стенах ткацкого корпуса, на пятнадцатиметровой высоте с красных полотнищ забелели слова: «К 1 марта закончить железобетонные работы на ткацком корпусе!», «Сдадим к 1 января прядильный корпус под монтаж!»

Рабочие-строители в порыве соревнования перекрывали установленные нормы. Ударница-комсомолка Мария Жарова в октябре 1935 года выложила за смену 1300 кирпичей вместо 570 по норме. Каменщицу М. Жарову — инициатора стахановского движения в строительной индустрии, в те годы правительство наградило орденом Трудового Красного Знамени.

В декабре 1935 г. строительные работы на комбинате были завершены, а в июне 1936 г. в эксплуатацию вступили первые очереди прядильного и ткацкого цехов. В 1937 г. льнокомбинат набрал проектную мощность. Страна получила первоклассное предприятие, оборудованное новейшей отечественной техникой. Гордостью его были 74 быстроходных зворыкинских ватера, превосходившие по производительности английские машины. Впервые в льняной промышленности страны действовали конвейеры полуфабрикатов, механические умнателы ленты, усовершенствованный бельный аппарат и многие другие механизмы.

Детище талантливого советского инженера И. Д. Зворыкина стало опытным предприятием по испытанию новейшего оборудования, базой развития всей льняной промышленности Советского Союза.

Большие светлые корпуса предприятия с подсобными помещениями и учреждениями раскинулись на 10 гектарах ровной и чистой площади. Рядом расположились ясли, детские сады, стахановская школа, столовая, многочисленные жилые дома. Комбинат образил всю окранию города.

Общие расходы по расширению, реконструкции и переоборудованию фабрик Костромы с 1932 по 1936 год увеличились в 6,7 раза.

На всех предприятиях при укрепленных и расширенных отделах главного механика выделились конструкторские отделы.

Льнокомбинат имени В. И. Ленина, преобразованный из фабрики в 1936 г., тоже пополнился быстроходными машинами И. Д. Зворыкина. Новые машины отечественного производства были установлены на фабриках «Знамя труда», «Искра Октября», имени Октябрьской революции. Здесь также шла электрификация, улучшались технология и культура производства, условия труда.

На «Красном фанерщике» начали действовать цеха сухой клеики фанеры, луцильный цех и механическая мастерская; старые импортные станки заменялись новейшими отечественными. Досрочно выполнив задание пятилетки, завод в 1937 г. выпустил свыше 32 тыс. кубометров фанеры, превывсив более чем в два раза ее производство в 1932 г.

Катеростроительная артель, ставшая судомеханическим заводом, перешла к серийному производству шести, потом девяти типов катеров с моторами советской марки.

Обувная фабрика «X Октябрь» начала конвейерное производство с непрерывно-поточной работой, оснастилась новым технологическим оборудованием и значительно повысила производительность труда. В 1937 г. она выпустила 1 655 606 пар обуви.

Железнодорожная ветка, опоясавшая полукольцом город, соединила в 1934 г. все текстильные фабрики и другие предприятия

со станцией Кострома-Новая, что в значительной степени облегчило и удешевило перевозки сырья и готовой продукции.

Промышленность и население растущей Костромы потребовали электроэнергии, и в 1934 г. ТЭЦ пополнилась вторым турбогенератором. Она вырабатывала в 1937 г. уже 660 квт·ч электроэнергии на душу населения.

Социалистическим строительством в стране руководила Коммунистическая партия. Для усиления партийного влияния на производственную жизнь по решению XVII съезда ВКП(б) фабричные и заводские ячейки преобразовались в партийные организации во главе с парткомами. В цехах, сменах, отделениях создавались цеховые организации. Партийные организации, проведя проверку и обмен документов, укрепились, очистились от чуждых, случайных людей, навели порядок в учете коммунистов.

Народное хозяйство пополнялось новой техникой, и лозунг «Техника в период реконструкции решает все!» партия дополнила новым лозунгом «Кадры решают все!» Призыв овладеть техникой всколыхнул трудящихся города. На предприятиях широко развилась сеть производственно-технических курсов, кружков. Только на пяти льнофабриках в сентябре 1935 года в них обучалось 1241 человек. В 1933 году в городе начало работать ФЗУ льнянщиков.

Овладев техникой, передовые рабочие начали соревнование за пересмотр устаревших технических норм, что вылилось во всесоюзное стахановское движение, названное так по имени зачинателя, донецкого шахтера Алексея Стаханова. В льняной промышленности новаторы-стахановцы переходили на обслуживание большого числа машин и станков. На льнокомбинате имени В. И. Ленина перешли на обслуживание пяти сторонок ватерщицы А. Смирнова, О. Аминова, Е. Жабина. Ткачиха З. Запевалова вместо двух стала работать на четырех, а потом и на шести станках. В ноябре 1935 года кардовщицы А. Фролова, Х. Хабибулина, Капорцева впервые в льняной промышленности стали обслуживать по 14 кардмашин. Кузнец А. Жаров с завода «Рабочий металлист», выполнявший норму выработки на 400 — 500 процентов, участвовал в работе отраслевой конференции по пересмотру мощностей предприятий и норм выработки.

Коммунисты увлекали своим примером всех. На фабрике «X Октябрь» закройщик коммунист А. П. Дербатов организовал стахановскую бригаду. Крутильщица фабрики «Знамя труда» кандидат партии С. И. Лоскутова перешла работать с 4 на 8 сторонок, а затем и на 12. На заводе «Красный фанерщик» инициатором стахановского движения был член ВКП(б) луцильщик Поваляхин, который быстро освоил новый луцильный станок и передал новый метод работы всем членам своей бригады.

На фабрике «Знамя труда» из 169 коммунистов от станка 85 бы-

ли стахановцами, на фабрике имени В. И. Ленина было 175 стахановцев из 485, из 59 коммунистов фабрики «Искра Октября» — 41 стал стахановцем. Повсюду росли стахановские смены, проходили стахановские пятидневки и месяцы. Рабочие переучивались, выступали рационализаторами и изобретателями, опытные шефствовали над молодыми.

После Всесоюзной отраслевой конференции работников льняной промышленности, прошедшей в Костроме в апреле 1936 г. при участии 150 стахановцев-костромичей, на предприятиях появилась новая форма организации производства — сквозные стахановские бригады. На льнокомбинате имени В. И. Ленина ее возглавил один из лучших стахановцев А. Мочалов. Двенадцать передовых ткачих комбината организовали стахановскую бригаду во главе со стахановкой, делегатом Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов А. С. Николаевой. Движение новаторов становилось массовым, количество стахановцев росло из месяца в месяц, и в начале 1937 г. в Костроме работало по-новому уже 4806 человек.

Развитие стахановского движения требовало повышения технических знаний. На специальных курсах, в стахановских школах и кружках изучались программы повышения техминимума. В 1937 году на стахановских курсах завода «Рабочий металлист» училось 200 человек, в стахановских школах повышенного типа на комбинате имени В. И. Ленина — 215. В целом около 5 тысяч текстильщиков повысили свою квалификацию.

Стахановское движение способствовало улучшению работы промышленных предприятий, росту производительности труда, досрочному выполнению планов второй пятилетки. Только в 1936 г. костромичи дали стране около 28 млн. кв. метров льняной и полульняной ткани и около 12 тыс. тонн льнопряжи; в городе росло машиностроение, набирала новые темпы лесозаготовительная и деревообрабатывающая промышленность.

Успехи в социально-экономическом развитии создали условия для подъема материального и культурного уровня жизни трудящихся. К концу второй пятилетки общий фонд заработной платы вырос до 101 175 тысяч рублей. За годы пятилетки неузнаваемо изменились фабричные окраины, где появились новые кварталы с многоэтажными жилыми домами, детскими садами и яслями, школами, поликлиниками, магазинами, клубами.

К концу второй пятилетки советский народ, руководимый Коммунистической партией, построил в основном социалистическое общество. Великие социально-экономические и политические преобразования в стране победившего социализма, право на труд, отдых, образование, на материальное обеспечение в старости, расцвет социалистической демократии и культуры звали трудящихся на новые

свершения в мирном труде. При обсуждении проекта новой Конституции СССР токарь льнокомбината имени В. И. Ленина К. П. Карпов писал: «Мне 58 лет, но для меня пачинается новая молодость, новая жизнь, счастливая и ясная». Кадровый рабочий с гордостью сообщал о том, что только в условиях советской действительности он мог дать образование своим детям. «А за себя я не беспокоюсь. Не боюсь я, что меня на старости лет выгонят за ворота, как это было прежде со стариками и как это сейчас в капиталистических странах. Я уже сейчас мог бы не работать, меня государство оставило на пенсии... но не сидится дома. Хочется работать и работать по-стахановски». Ветеран труда взял обязательство: к двадцатой годовщине Великого Октября выполнить не менее 125 процентов нормы.

32 года слесарь В. А. Дружинин работал на капиталистов. Он принимал участие в революционном движении, при царизме попал в разряд «неблагонадежных». Сейчас он пережил новую молодость. Делясь своими мыслями, старейший производственник писал: «Раньше говорили: «старость — не радость». Теперь эта поговорка к нам не подходит. Теперь и старость — радость. Да как же иначе сказать, когда я, 64-летний старик — почетный человек на производстве, на своем производстве. Я с 1929 года ударником числюсь и с 1936 года — стахановец. Нынче меня на пенсию направили... Да разве я оставляю производство. Пошел, снова пошел. И работаю. Да как же не работать, раз могу...» Под этими словами могли бы поставить подпись все, кто начал труд при капитализме.

Перед делегатами областного съезда Советов в Ярославле прошли как бы две жизни, о которых поведала с трибуны костромская ткачиха А. С. Николаева. От прошлого остались кошмарные воспоминания. Разутые, раздетые, полуголодные дети многочисленной семьи рабочего-железнодорожника, уволенного после 26-летней работы по болезни, без пособия, находились на грани голодной смерти. Только Советская власть вызволила семью из ужасных условий. «Такова была жизнь, — заключила ткачиха. — Сейчас канули в вечность те времена, когда женщина была униженной и оскорбленной... Нам открыт доступ везде. Женщины паравне с мужчинами научились управлять государством».

Непосредственное участие в выработке новой Конституции на VIII Всесоюзном Чрезвычайном съезде Советов принимали представители Костромы — член ЦИК Союза СССР М. И. Батуева и депутат городского Совета, делегат VIII съезда Советов А. С. Николаева.

В условиях победы социализма, закрепленной новой Конституцией СССР, началась подготовка к первым выборам в Верховный Совет СССР и РСФСР, высшие органы государственной власти. Партия вела неустанную организаторскую и политическую работу в массах. На предприятиях и на избирательных пунктах Костромы

30 тысяч слушателей в 1668 кружках изучали Положение о выборах. Широкое разъяснение избирательного закона проводила газета «Северная правда».

Окружное предвыборное совещание избирателей Костромского избирательного округа единодушно выдвинуло кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по выборам в Совет Союза Г. М. Димитрова, Генерального секретаря Исполкома Коминтерна, выдающегося революционера-интернационалиста, славного сына болгарского народа, пламенного коммуниста-антифашиста. Гитлеровская клика, пришедшая к власти в Германии, пыталась уничтожить его по ложному обвинению в поджоге германского рейхстага. Но Г. М. Димитров устроенное фашистами судилище превратил в обвинительный процесс против Геринга, поджегшего рейхстаг, перед всем миром разоблачил звериное нутро национал-социализма. Под давлением мировой общественности, особенно трудящихся СССР, фашисты выпустили его из застенка, а Советское правительство признало гражданином СССР.

Вскоре Костромская окружная комиссия по выборам получила телеграмму от Г. М. Димитрова: «Выражаю согласие баллотироваться по Костромскому избирательному округу. Димитров».

8 декабря 1937 г. Г. М. Димитров приехал в Кострому для встречи с избирателями. Колонны рабочих и служащих, учащихся и студентов до отказа заполнили Советскую площадь перед зданием горкома партии. Г. М. Димитров с балкона приветствовал их. Вечером в городском театре состоялось предвыборное собрание, на которое пришло 1300 лучших рабочих и колхозников. Г. М. Димитров, тепло встреченный избирателями, выступил с большой речью. «Разрешите, прежде всего, в вашем лице поблагодарить трудящихся Костромского избирательного округа за то доверие, которое они мне оказали, выдвинув мою кандидатуру в депутаты Верховного Совета СССР, — сказал Г. М. Димитров. — И само собой разумеется, что для меня является делом чести оправдать вполне ваше доверие, доверие Советской страны».

В день выборов в Верховный Совет СССР, 12 декабря 1937 г., костромичи проявили высокую политическую активность и организованность: в выборах приняло участие 99,6 процента избирателей.

Усиление руководящей роли партии сказалось в росте ее рядов. В 1938 г. кандидатами партии стало 789, а в 1939 г. уже 1495 костромичей. В 1940 году городская организация объединяла в своих рядах более 5 тысяч членов и кандидатов ВКП(б). В партию принимались лучшие стахановцы, инженерно-технические работники, интеллигенция, такие, как каменщица М. В. Жарова, сменный мастер льнокомбината имени В. И. Ленина Г. П. Чумакова, депутат Верховного Совета РСФСР учительница П. Н. Цветкова.

За этот же период значительно укрепила свои ряды и городская комсомольская организация, выросшая к 1940 г. до 6545 членов ВЛКСМ.

Весть о созыве XVIII съезда ВКП(б) еще более воодушевила трудящихся. В предсъездовские дни ткачи 20-го комплекта льнокомбината имени В. И. Ленина обратились ко всем рабочим с призывом организовать социалистическое соревнование имени XVIII съезда. Городской комитет партии поддержал почин, и его подхватили все предприятия города. С перевыполнением плана шли к съезду фабрики «Искра Октября», «Знамя труда», улучшалась работа «Ременной тесьмы», ранее отстававшей, комбинат имени В. И. Ленина изо дня в день увеличивал выпуск продукции. В день открытия съезда ткацкая фабрика комбината выработала 41 833 м ткани, на 2332 метра больше плана и на 332 м больше принятых обязательств. Коллектив фабрики «Знамя труда» в этот день выработал сверх плана 1668 кг пряжи и 466 кг пилки.

Сами инициаторы съездовской вахты, ткачи 20-го комплекта, при плане 596 м выработали 10 марта — 701 м, 11 марта — 786 м ткани.

В апреле 1939 г. за отличную стахановскую работу Указом Президиума Верховного Совета СССР 788 текстильщиков, в том числе 10 костромичей, удостоились высоких правительственных наград.

Орденом Трудового Красного Знамени наградили директора фабрики «Искра Октября» М. П. Голубеву и ватерщицу той же фабрики Е. И. Широкову. Орден «Знак Почета» получили Е. Д. Васильева — мастер прядильного отдела фабрики «Искра Октября», Е. А. Жабина — ватерщица льнокомбината имени В. И. Ленина, А. П. Жарова — заместитель начальника ватерного цеха фабрики «Искра Октября» и главный инженер этой фабрики А. Г. Котов.

В мае правительственные награды получили работники завода имени Красина: директору завода С. А. Костенину был вручен орден «Знак Почета», медалями «За трудовую доблесть» и «Трудовое отличие» были награждены четверо рабочих.

Большую помощь костромичам оказывал Наркомат текстильной промышленности и лично нарком текстильной промышленности СССР А. Н. Косыгин, выступивший 10 мая 1939 г. на хозяйственном, партийном и профсоюзном активе текстильщиков. Вскоре через печать обратился он ко всем текстильщикам страны, где приводил в пример хорошую работу ремонтников льнокомбината системы инженера Зворыкина.

Состоявшаяся 20—22 февраля 1939 г. VIII городская партийная конференция подвела итоги развития Костромы за годы двух первых пятилеток и наметила перспективы на третью.

Выпуск промышленной продукции в третьей пятилетке намечалось увеличить почти в три раза по сравнению со второй — главным образом, за счет реконструкции предприятий. Основной в городе по-прежнему оставалась текстильная промышленность: по количеству льнофабрик, по числу рабочих, занятых на них, по выпуску продукции Кострома занимала первое место в СССР. На ее долю приходилось 10 процентов льнопрядильных и 52 процента льнокрутильных веретен. В третьей пятилетке намечалась реконструкция текстильных фабрик и увеличение их мощностей. Общая сумма капиталовложений, связанных с реконструкцией текстильных фабрик, в третью пятилетку составила 36 миллионов рублей.

«Перед машиностроителями, — говорил на XVIII съезде партии А. Н. Косыгин, — сейчас стоит одна из ответственных задач — обеспечить текстильную промышленность всеми необходимыми новыми машинами». Для этого в Костроме проектировался завод текстильного машиностроения, а Экономический совет Совнаркома СССР разрешил строительство завода деталей льнообрабатывающих машин. Под новое предприятие переоборудовались складские помещения фабрики «Искра Октября» и строился кузнечный цех. В 1941 году оно вступило в число действующих.

Для обеспечения возросших потребностей в энергии, связанных с развитием промышленности, VIII партийная конференция Костромы поставила вопрос о расширении существующей ТЭЦ и постройки высоковольтной линии Кострома — Нерехта. Одновременно она обязала руководителей промышленных предприятий подготовить к пуску все силовые установки. При содействии Г. М. Димитрова было выделено дополнительное топливо для ТЭЦ и начато строительство высоковольтной линии.

За годы Советской власти Кострома превратилась в крупный промышленный город с населением в 121 тыс. человек. По сравнению с 1913 г. здесь в три раза увеличилось число промышленных предприятий и занятых на них рабочих, а выпуск валовой продукции вырос более чем в 12 раз. В 1939 году городской бюджет составил 20 657 тыс. рублей, или в 3,5 раза больше, чем в 1934 году, а расходы на коммунальное хозяйство увеличились почти в восемь раз. Жилой фонд, принадлежащий городскому Совету, постоянно расширялся. Много строили и сами предприятия: заводы «Рабочий металлист», «Красная маевка». Льнокомбинат имени В. И. Ленина построил дома для стахановцев на ул. Ленина и для специалистов на ул. Шагова. Текстильный институт выстроил многоэтажный жилой дом для профессорско-преподавательского состава на улице Дзержинского. Расширилась застройка города в районе МТС, где в 1938 году появились новые улицы Некрасова, Пушкина, Советская.



В связи с ростом города Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 28 апреля 1939 г. образовал в Костроме Ленинский, Свердловский и Заволжский районы.

Проходившая 5—7 марта 1940 г. IX городская партийная конференция подвела итоги перестройки партийной работы в соответствии с решениями XVIII съезда ВКП(б). Выступивший на конференции секретарь Ярославского обкома ВЛКСМ Ю. В. Андропов отметил, что «городская партийная организация стала крепче, сплоченней, сумела мобилизовать и организовать трудящихся города Костромы на успешное решение задач, поставленных XVIII съездом партии».

За первые десятилетия Советской власти в культурной жизни Костромы произошли глубокие изменения. В первую очередь на новую демократическую основу встало народное образование. Под руководством городской партийной организации развернулось движение за превращение Костромы в город сплошной грамотности. С осени 1928 года начал поход за всеобщую грамотность комсомол. Специальный штаб по руководству культурно-просветительным движением направлял усилия учительства, грамотных рабочих, комсомольцев, учащихся, поддерживал творческую активность более двух тысяч культурмейцев, которые научили в 1931 году грамоте более десяти тысяч неграмотных и малограмотных. Городские отряды часто выезжали в деревню, организуя там пункты и школы ликбеза, обучая грамоте труженников села.

После XVI съезда партии (1930), взявшего курс на всеобщее начальное обучение по всей стране, значительно возросли темпы школьного строительства. Фабрика имени В. И. Ленина, завод «Рабочий металлист» и другие крупнейшие предприятия помогали школам улучшить учебно-материальную базу. В 1932 г. Кострома начала переход к обязательному семилетнему образованию.

Социалистическая индустриализация и новая культура предъявляли высокие требования к культурно-техническому уровню населения. Важную роль в подготовке квалифицированных кадров для социалистической промышленности взяли на себя индустриальный и текстильный техникумы, удачно соединившие теорию и практику. При индустриальном техникуме, например, работали механическая и красильная мастерские, электротехническая и химическая лаборатории, специальный кабинет машиноведения и графики, техническая библиотека на 10 тысяч книг.

В 1932 г. в Костроме был открыт текстильный институт с двумя факультетами — приделания и ткачества, на которых готовились специалисты высшей квалификации. При институте работали вечернее отделение, подготовительные курсы и рабфак.

На 1 сентября 1932 г. в институте обучалось 202 студента, в нем работали два профессора, пять доцентов, 13 преподавателей.

Нелегко давалась учеба при нехватке средств и учебников, но велика была тяга молодежи к знаниям, перед которой отступали трудности. Трудовая молодежь свято соблюдала ленинский завет: «Учиться, учиться и учиться». В сложной классовой борьбе выковывались кадры новой социалистической интеллигенции, вышедшей из глубинных недр народа, кровно связанной с рабочим классом и его партией.

Сердцевиной культурной революции являлась борьба за утверждение коммунистической идеологии в нашем обществе. В Костроме широко разворачивается марксистско-ленинская учеба трудящихся, пропагандируются и изучаются произведения В. И. Ленина, решения партийных съездов, постановления партии и правительства.

В сети партийного просвещения действовали сокращенные и начальные школы политграмоты, кружки по истории партии, политэкономии, философии. Беспартийные рабочие составляли до половины их слушателей.

На конкурсе 1932 г. лучшими слушателями кружка по истории партии на заводе имени Красина оказались рабочие Бакланов, Целин, Оханкин, Седов, Горбунов и в начальной школе при фабрике имени В. И. Ленина тоже рабочие — Гусаков, Пудиков, Чистяков, Садовский, Кузьминов.

Наряду с этим в городе шло наступление на религиозные пережитки в сознании трудящихся, костромичи ходатайствовали о закрытии церквей и передаче их помещений культурно-просветительным и хозяйственным учреждениям.

Важное место в идейном и культурном воспитании отводилось газетам и радио. В январе 1928 года при губкоме партии была создана специальная комиссия по радиофикации Костромы и губернии. В первую очередь радиофицированию подлежали фабрично-заводские районы. Большим авторитетом у костромских трудящихся пользовалась газета «Северная правда», на страницах которой освещались актуальные вопросы социалистического строительства в городе.

Помимо «Северной правды», в Костроме в разное время издавались «Известия губкома», газета губкома комсомола «Голос молодежи», литературный журнал «Ледокол», сатирический журнал «Шмель».

Большим событием в духовной жизни Костромы явилось открытие памятника В. И. Ленину, сооруженного по проекту скульпторов Е. Ивановой и Д. Шварца. Первого мая 1928 г. под звуки «Интернационала» и бурные аплодисменты участников 25-тысячного митинга состоялось его торжественное открытие. Приветствия костромичам по этому случаю прислали Н. К. Крупская и М. И. Ульянова.

«Пусть памятник, который возвышается сегодня в вашем городе нашему вождю и учителю, является постоянным напоминанием о необходимости напряжения всех сил для выполнения его заветов, для полного торжества ленинизма», — писала костромичам М. И. Ульянова.

С каждым годом культурная и общественная жизнь древнего города наполнялась горячим дыханием социалистической индустрии, ритмом созидания.

В середине 30-х годов в Костромском городском театре имени А. Н. Островского, как сообщают афиши, шли «На дне», «Дети солнца» А. М. Горького, «Штурм», «Штиль» Билль-Белоцерковского, «Любовь Яровая» К. А. Тренева, «Разлом» Б. А. Лавренева, «Поэма о топоре», «Мой друг» Н. Ф. Погодина, «Чудак» и «Старика» А. Н. Афиногенова.

В двух кинотеатрах Костромы ежедневно давалось по 4—5 ансов, в том числе один детский. Шли кинофильмы «Потомок Чингисхана», «Обломок империи», хроники «Ленин с нами», «Наш ответ папе римскому». Фильм «Петр I» за одну неделю просмотрели 17 тысяч костромичей.

Открытая еще в 1920 г. для массового читателя библиотека имени Н. К. Крупской в 1937 г. обслуживала около 8 тысяч читателей и за 17 лет выдала 2,5 млн. книг, по 24 книги на читателя ежегодно. Книжный фонд ее вырос до 182,5 тысяч книг.

Ребятам в 1937 г. было отдано под Дом пионеров бывшее Дворянское собрание. Для них же трудился молодой кукольный театр, созданный в 1937 году. Театр юного зрителя воспитывал у детей любовь к Родине, стремление к знаниям.

Массовый характер в Костроме приобрела художественная самодеятельность. Лучшими коллективами города слыли ансамбль лыжников, русский хор льнокомбината им. Зворыкина, симфонический оркестр Дома учителя, мужской ансамбль завода «Рабочий металлист», драматические коллективы клуба «Красный ткач» и Дома учителя. Особой популярностью пользовалась самодеятельность текстильного института и рабфака. В 1938 г. в институте создается джаз-оркестр под управлением П. А. Преображенского. На третьей Всесоюзной олимпиаде учебных заведений наркомата текстильной и легкой промышленности джаз-оркестр, хоровой и драматический коллективы института заняли первые места. Студенческий хор и джаз-оркестр выступали по Всесоюзному радио.

Таковы были достижения Костромы в годы предвоенных пятилеток.



---

## VI. Кострома — фронту

---

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года прервало мирный труд нашей Родины, над которой нависла смертельная опасность.

Вместе со всем советским народом трудящиеся Костромы встали на защиту Отечества. Тысячи костромичей встретили войну в рядах Вооруженных Сил и приняли на себя первые удары фашистских полчищ.

На рассвете 22 июня вступили в героическую схватку с врагом пограничники 8 погранзаставы 2 погранчного отряда на реке Прут. Среди них — уроженец Костромы кадровый погранчик Александр Степанович Бахвалов.

Грудью преградили фашистам дорогу на восток солдаты легендарной Брестской крепости. В рядах защитников ее сражался рабочий фабрики «Искра Октября» Иван Сергеевич Егоров. В неравной схватке с врагом И. С. Егоров, как и его боевые товарищи, проявил верность воинскому долгу, стойкость и мужество. Вместе с однополчанином, старшиной Хлебниковым, он спас знамя части.

На Черном море служило немало костромичей, пришедших на флот по комсомольскому призыву в 1939 г. Прославленным крейсером «Красный Кавказ» командовал коммунист капитан II ранга костромич А. М. Гуцун. Когда на рассвете 22 июня фашистские стервятники пытались бомбить Севастополь, 28 зенитных орудий крейсера открыли такой огонь, что вражеские самолеты, сбросив бомбы куда попало, обратились в бегство.

На земле Советской Латвии первый бой фашистам дал формовщик завода «Рабочий металлист» Анатолий Иванович Соколов, заслуживший впоследствии звание Героя Советского Союза.

В Костроме уже 22 июня у горкома и райкомов партии, у военкоматов выстроились длинные очереди добровольцев, среди которых были и убеленные сединами ветераны гражданской войны, и безусые юноши и девушки. Все они настойчиво добивались незамедлительной отправки на фронт. Бывший комиссар эскадрона 25-й Чапаевской дивизии Ф. М. Михайлов в своем заявлении писал: «Я не могу оставаться в тылу в тот момент, когда над нашей страной нависла смертельная опасность. Прошу добровольно зачислить меня на фронт защищать свою Родину».

Студентка текстильного института комсомолка Л. Бирюкова заявляла: «Я считаю себя мобилизованной и готова отдать все силы, а если понадобится — и жизнь, для защиты моей священной Родины, на полную победу над фашизмом».

1424 таких заявления поступило от жителей Костромы в горком и райкомы партии, в военные комиссариаты уже 23 июня.

И уже в первые дни войны городская партийная организация провела партийную мобилизацию и направила в ряды действующей армии около двух тысяч коммунистов — почти половину своего состава во главе с первым секретарем горкома партии И. М. Сутыриным.

Вместе со старшими товарищами отправились воевать и тысячи членов ВЛКСМ. Только комсомольская организация Ленинского района в первый месяц войны отправила в армию 300 лучших товарищей.

29 июня 1941 г. в Костроме состоялось собрание актива городской партийной организации, обсудившее вопрос о задачах коммунистов города в связи с началом войны. Партийный актив постановил наладить военное обучение населения, создать группы и команды противовоздушной и противохимической обороны, посты и службы санитарной помощи на предприятиях и в домоуправлениях. На всех предприятиях, в организациях и учреждениях прошли партийные собрания и митинги, на которых коммунисты, трудящиеся Костромы заявляли о своей решимости еще теснее сплотиться вокруг ленинской партии и отдать все силы делу разгрома врага. Партийные комитеты организовали обучение населения военному делу, противовоздушной обороне, подготовку бойцов истребительных отрядов, предназначенных для борьбы с диверсантами.

Горком, райком партии, советские органы развернули большую работу по мобилизации военнообязанных. Была создана сеть призывных пунктов, шел отбор добровольцев. По призыву Москвы и Ленинграда в городе создавались отряды народного ополчения, в ряды которого вступило около 7,5 тысяч костромичей.

Выполняя Директиву ЦК ВКП(б) и Советского правительства, коммунисты Костромы в короткий срок обеспечили перестройку

промышленного производства на выпуск вооружения, боеприпасов и снаряжения. На все важнейшие участки работы были направлены коммунисты, проявлявшие подлинный трудовой героизм. По инициативе коммунистов завода «Рабочий металлист», льнокомбината имени Зворыкина, фабрики «Знамя труда» коллективы предприятий встали на стахановскую вахту и обязались до окончательной победы над врагом перевыполнять ежедневные нормы выработки. Коммунисты Ю. А. Громов, Г. А. Масалев, А. И. Клушин и другие рабочие завода «Рабочий металлист» стали выполнять сменные задания на 250—300 процентов. Этот почин был особенно важен в связи с нехваткой рабочих рук. С завода «Рабочий металлист» к концу 1941 г. 67,5 процента рабочих ушло на фронт, поэтому работать за себя и за товарища-фронтовика коммунисты, передовые рабочие, оставшиеся в тылу, считали своей обязанностью.

Нехватку кадров нужно было восполнить за счет женщин и подростков. Проведя широкую разъяснительную работу, коммунисты города сумели привлечь к активной трудовой деятельности на традиционно «мужских» рабочих местах тысячи женщин и девушек. На фабрике «Лента» 23 девушки стали работать шоферами, 39 — токарями и слесарями по ремонту. На льнокомбинате имени В. И. Ленина женщины и девушки заменили мужчин на должностях электромехаников, валечников, слесарей-ремонтников.

Для подготовки рабочих кадров из подростков и юношей была организована широкая сеть курсов. При комбинате имени Зворыкина кадры текстильщиков готовила школа ФЗУ и несколько ремесленных училищ. К январю 1942 года через курсовую систему было подготовлено около 500 рабочих для завода «Рабочий металлист».

По инициативе коммунистов на предприятиях города широкое развитие получило движение многостаночников, позволившее пустить стоявшие ранее станки и оборудование. На фабрике имени Октябрьской революции к июлю 1941 года насчитывалось более 100 многостаночников, на фабрике «Знамя труда» — свыше 200, на заводе «Рабочий металлист» каждый второй рабочий перешел на обслуживание 2—3 станков.

Все это позволило обеспечить своевременное выполнение военных заказов при нехватке рабочей силы.

Деятельным помощником партийной организации в перестройке жизни на военный лад был комсомол города. Сотни юношей и девушек пришли на производство, проявляя подлинный трудовой героизм. Комсомольцы вставали на самые трудные участки работы — на разгрузку барж и вагонов с топливом и стройматериалами, выезжали на заготовку дров и уборку урожая, проводили ремонт производственных и бытовых зданий, оказывали большую помощь семьям фронтовиков.

Осенью 1941 года делом всего народа стала оборона Москвы.

По заданию Государственного Комитета Оборона Костромской горком партии срочно провел мобилизацию, и в сентябре—октябре более 13 тысяч костромичей выехало на строительство оборонительных сооружений под Москвой. Несмотря на артиллерийский обстрел и бомбежки, работы не прекращались ни на час. И задание было выполнено — оборонительный рубеж протяженностью в 14 километров был сдан в срок.

Тысячи костромичей участвовали в битве под Москвой. Мужество и стойкость проявили пулеметчик Л. С. Рослов, ставший коммунистом в эти огненные дни, младший лейтенант Г. Лоншаков, спасший знамя части при выходе из окружения, танкист И. Смирнов, разведчик В. Хромов, артиллерист С. Зяланов, зенитчица А. Шишкарева и многие другие.

Прорыв фашистских войск в районе Верхней Волги, потеря Калинин приближали фронт и к Костроме. 22 октября решением Государственного Комитета Оборона в Костроме был создан Комитет Оборона во главе с секретарем горкома ВКП(б) Б. А. Новожиловым. Комитет Оборона сосредоточил в своих руках всю военную и гражданскую власть, все политическое руководство. Комитет разработал мероприятия на случай вражеского нападения, по заданию Государственного Комитета Оборона принял деятельное участие в комплектовании Ярославской коммунистической дивизии, в состав которой были направлены 500 коммунистов и около 200 комсомольцев. На территории области и вокруг города 25 тысяч костромичей строили оборонительный пояс.

Комитет Оборона организовал размещение и установку оборудования эвакуированных заводов, принял меры к обеспечению их рабочей силой, и вскоре эти предприятия стали давать оборонную продукцию.

Начало первой военной зимы было очень трудным. В результате раннего ледостава в районе Костромы скопилось более 270 судов и барж с оборудованием и эвакуированным населением — около 11 тысяч человек, в том числе 2 тысячи детей. Комитет Оборона организовал разгрузку каравана и спасение замерзших судов. Все оборудование было переправлено на склады города и взято под охрану, эвакуированное население размещено по общежитиям и квартирам костромичей, а дети определены в детские сады и площадки.

Особую заботу и внимание проявили костромичи к эвакуированным из осажденного Ленинграда. Для них нашли помещения, им организовали питание, трудоспособных устроили на работу.

В период ожесточенных боев за Москву в канун XXIV годовщины Октября Кострома трудилась с наивысшим напряжением сил. На заводе имени Красина сотни рабочих ежедневно выполняли

по 200 процентов нормы. На фабрике «Искра Октября» текстильщицы Е. А. Куликова, М. В. Удалова, П. Д. Виноградова и многие другие перешли на сверхтиповое обслуживание оборудования, в 1,5—2 раза перекрывая сменные задания.

По решению горкома партии на предприятиях города прошли партийные собрания с вопросом об авангардной роли коммунистов, а также митинги и собрания трудящихся под знаком умножения усилий в помощь фронту. В рабочих коллективах проводились беседы и политинформации о боевых подвигах советских воинов, о трудовых победах передовых рабочих.

Эта многогранная партийно-массовая работа принесла свои результаты: несмотря на серьезные трудности, связанные с перестройкой промышленности на военный лад, нехваткой рабочих, недостатком сырья и материалов, производственное задание 1941 г. промышленность города выполнила. Прирост производства продукции по сравнению с 1940 годом составил около 23 миллионов рублей.

Разгром фашистов под Москвой укрепил веру советских людей в неминуемую победу над фашизмом, однако нашему народу предстояло еще выдержать немало суровых испытаний. И партия призвала steadfastly крепить экономическое и военное могущество страны, проявлять высокую организованность и дисциплину.

На заводах и фабриках Костромы ощущались нехватка сырья, топлива, электроэнергии, что повлекло за собой сокращение производства. Городской комитет партии в этих условиях разработал систему мер, направленных на изыскание дополнительных трудовых ресурсов, повышение производительности труда и увеличение выпуска военной продукции.

За полтора года по мобилизации в рабочие коллективы пришло около 14 тысяч домохозяек в возрасте до 45 лет. Значительное пополнение кадров поступило через школы ФЗО, ремесленные училища, техникумы и курсы, где было обучено свыше 7 тыс. человек, из них только для текстильной промышленности около 4,5 тысяч. Сокращение производства таким образом удалось приостановить, удалось добиться и роста производительности труда.

Ценные плоды приносила работа партийных организаций по развитию творческой инициативы тружеников. На льнокомбинате имени Ленина рационализаторы и изобретатели подали с начала войны свыше 120 рационализаторских предложений, внедрение которых дало экономический эффект до 200 тысяч рублей. На механическом заводе № 9<sup>1</sup> был внедрен поточный метод производства боеприпасов. Все это способствовало увеличению производства военной продукции.

---

<sup>1</sup> Ныне цех массовых деталей завода «Текстильмаш».



Летом 1942 года обстановка на фронте обострилась в связи с новым наступлением фашистских войск, пытавшихся взять реванш за поражение под Москвой. Разгорелась историческая Сталинградская битва, где вместе с миллионами советских воинов мужественно сражались и костромичи. В небе Сталинграда отважно дрались будущие Герои Советского Союза — летчик-штурмовик Н. Тараканов, воспитанник средней школы № 26, и летчик-истребитель В. Люсин, воспитанник ФЗУ металлостроителей.

Сотни костромичей за отвагу и доблесть в битве под Сталинградом были удостоены орденов и медалей СССР.

При защите Сталинградского тракторного завода смертью храбрых пал первый секретарь Костромского горкома партии И. М. Сутырин.

Труженики Костромы своими трудовыми свершениями всемерно поддерживали героическую борьбу советских воинов, защищавших крепость на Волге. Коллектив завода «Рабочий металлист» наращивал темпы производства, изыскивая дополнительные резервы увеличения выпуска продукции для фронта. По инициативе парторганизации на заводе был разработан и осуществлен целый комплекс организационно-технических мероприятий: было внедрено кокильное литье, переведено на поток производство важнейших видов продукции, осуществлена механизация трудоемких работ, внедрена автоматическая электросварка. В результате этого на заводе без серьезных капитальных затрат выпуск валовой продукции увеличился в три раза, а производительность труда возросла в 2—2,5 раза.

На льнокомбинате имени Зворыкина коэффициент использования оборудования в пересчете на одну восьмичасовую смену составлял всего около 80 процентов. Обеспокоенные этим коммунисты установили строгий контроль за состоянием машинного парка, развернули смотр использования оборудования, провели ряд организационно-технических мероприятий, направленных на мобилизацию внутренних ресурсов и повышение производительности труда. Эти меры обеспечили значительное улучшение производства: коэффициент использования оборудования возрос с 80 процентов до 130, а по ватерам — с 82 до 104.

Творческий поиск коммунистов активно поддерживали комсомольцы, развернувшие социалистическое соревнование в честь XXV годовщины со дня рождения Ленинского комсомола. 240 комсомольско-молодежных бригад включились в борьбу за звание «фронтовых бригад». Это звание присваивалось тем коллективам, которые добились выполнения задания не ниже чем на 250—300 процентов.

Социалистическое соревнование в рабочих коллективах рождало массовое стремление к повседневному улучшению производственных показателей, росли ряды стахановцев и ударников. На фаб-

рике имени Октябрьской революции к концу 1942 — началу 1943 года каждый второй рабочий-сдельщик выполнял сменные задания на 150 процентов, на льнокомбинате имени Зворыкина двое из троих добивались таких же высоких результатов.

За высокие показатели в выполнении плановых заданий, за повышение производительности труда в октябре 1942 г. большая группа костромских рабочих была награждена значком «Отличник социалистического соревнования Наркомтекстиля СССР», среди них — помощник мастера комбината имени Зворыкина Т. Сумарева, ткачиха комбината имени В. И. Ленина Т. Чулкова, токари механического завода № 9 К. Жигалова и Л. Колескина.

В условиях военного времени приходилось на месте изыскивать дополнительные источники топлива и продуктов питания. Для бесперебойного снабжения топливом ТЭЦ городской комитет принял решение о строительстве узкоколейной железной дороги к Филиппцевскому торфопредприятию. Строительство ветки ввели несколько тысяч жителей Костромы и близлежащих районов. Партийные организации предприятий проводили фронтовые воскресники. Энергично трудились на строительстве железной дороги студенты и учащиеся. Она была построена в короткие сроки, и Костромская ТЭЦ стала регулярно получать топливо; теплоснабжение предприятий, работающих на оборону, было нормализовано.

Для обеспечения топливом промышленных предприятий, военных госпиталей и населения на предприятиях и в учреждениях создавались заготовительные отряды, транспортные группы с привлечением колхозников пригородных районов. Систематически проводились фронтовые декадни, двухдекадни, месячники по заготовке и вывозке дров.

Хорошим подспорьем в заготовке продовольствия стали подсобные хозяйства при каждом промышленном предприятии. К лету 1942 г. их насчитывалось более 50, в их распоряжении имелось около 1,5 тыс. гектаров земли, парниковое и тепличное хозяйство, животноводческие фермы. На заводах и фабриках шло изготовление сельскохозяйственного инвентаря. Рабочие сами обеспечивались картофелем, мясом, овощами и значительную часть полученных сельхозпродуктов выделяли в фонд помощи эвакуированным детям, семьям фронтовиков. На пороге второй военной зимы развернулся сбор теплых вещей: тысячи пар теплого белья, варежек, шапок, сотни пар валенок, полшубков и фуфаяк отправили воинам Советской Армии костромичи осенью 1942 года. Рабочие, служащие, учащиеся, студенты, пенсионеры собрали около 1,5 млн. рублей на танковую колонну «Иван Сусанин».

Победа в Сталинградской битве умножила энергию народа в борьбе за окончательный разгром врага. Костромичи тоже нара-

щивали темпы производства. Летом 1943 года за успешное выполнение военных заказов многие работники завода имени Красина, механического завода № 9, фабрики «Смычка» и других предприятий были награждены орденами и медалями СССР. За успехи в предмайском соревновании текстильных комсомольско-молодежных бригад фронтовая бригада девочниц с льнокомбината имени Ленина получила переходящее Красное знамя ЦК союза рабочих льняной промышленности.

В кровопролитной битве на Курской дуге летом 1943 года немецко-фашистские войска потерпели новое сокрушительное поражение. Советские войска начали неудержимое наступление на Запад, неся нашим людям освобождение от оккупации. В сражениях под Курском, Белгородом и Орлом, в битве за Днепр принимали участие тысячи костромичей. На Курской дуге мужественным воином проявил себя воспитанник средней школы № 26 Вадим Васильевич Князев, командир танка 89 танковой бригады. На Центральном фронте бесстрашно уничтожал фашистов летчик-штурмовик воспитанник костромской комсомольской организации Олег Иванович Малов. По 4—5 вылетов на штурм вражеских позиций ежедневно совершал воспитанник индустриального техникума Лев Павлович Корчагин, удостоенный за подвиги в Курской битве ордена Отечественной войны второй степени. На Калининском фронте в эти дни открыл счет сбитым стервятникам летчик-истребитель Владимир Федорович Смирнов.

При форсировании Днепра беспредельное мужество проявил воспитанник средней школы № 26 Геннадий Иванович Горохов, командир артдивизиона. Отражая вражеские контратаки, он сам встал к орудию, несмотря на ранение, остался в строю и продолжал руководить боем. Орден Красного Знамени украсил грудь героя.

В начале сентября в наступательных боях под Смоленском геройской смертью пал потомственный металлист, бывший слесарь-инструментальщик завода «Рабочий металлист» Юрий Беленогов.

Все они вошли в яркое созвездие Героев Советского Союза, стали гордостью и славой древней Костромы.

Подвиги на фронте находили прямое продолжение в трудовых делах тружеников тыла. В августе 1943 года комплект помощника мастера льнокомбината имени Зворыкина С. Г. Комаровой стал лучшим среди льнянщиков страны. В ноябре 12 работниц фабрики «Знамя труда» были удостоены высоких правительственных наград. Коммунисты завода «Рабочий металлист» летом 1943 года взяли под контроль все технические преобразования, непосредственно участвуя во внедрении различных совершенствований. В результате производство военной продукции возросло в полтора раза. Многие коммунисты, квалифицированные работники переходили

на «узкие» места, приобретали новые профессии и показывали образцы труда. Кузнец-коммунист Постников, выполнявший нормы выработки на 300—400 процентов, перешел на токарный участок и вскоре на новом месте стал работать не менее успешно. Мастер-коммунист Моложанов на токарном же станке стал выполнять сменные нормы на 350—400 процентов. Секретарь цеховой парторганизации Постников, комсорг цеха Белоусова, коммунисты Златоустов, Чистякова и многие другие в два—три раза перевыполняли нормы выработки. Пример коммунистов определил общий подъем в коллективе, и по итогам августа 1943 года завод получил переходящее Красное знамя ЦК КПСС и первую премию Наркомата и ВЦСПС.

Знамя Государственного Комитета Обороны, полученное за работу в августе 1943 г., коллектив комбината имени Зворыкина удерживал шесть месяцев.

В наступлении конца 1943 г.—начала 1944 г. костромичи-фронтвики сражались геройски. В боях за освобождение Крыма летчик-истребитель В. Люсин довел до 17 счет им лично уничтоженных фашистских самолетов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа В. Люсину было присвоено звание Героя Советского Союза. С чувством скорби и ненависти к фашистским изуверам восприняли костромичи весть о геройской гибели земляка, уроженца Макарьева, Юрия Васильевича Смирнова, который перенес нечеловеческие муки, но остался до конца верен воинской присяге, долгу солдата и гражданина.

Тысячи костромичей за доблесть и мужество в боях с захватчиками были награждены орденами и медалями СССР. Сотни уроженцев Костромы отважно боролись в партизанских отрядах и соединениях во вражеском тылу на земле Белоруссии, Украины и других областей.

Трудовыми свершениями отмечали труженики Костромы победы Красной Армии. В январе 1944 г. 12 членов бригады поммастера льнокомбината имени Зворыкина Сумаревой взяли на обслуживание 37 станков вместо 20 и решили передать в фонд обороны не менее 3200 метров сверхплановой ткани. Бюро Костромского горкома партии высоко оценило патриотическое начинание молодежи бригады Т. Сумаревой. Эта поддержка окрылила молодых работников, они неоднократно занимали первенство в соревнованиях, за что были награждены переходящим Красным знаменем ЦК ВЛКСМ и Наркомата текстильной промышленности, которое впоследствии осталось в бригаде на вечное хранение.

Коммунисты комбината имени В. И. Ленина, разработав конкретные меры по распространению начинания зворыкинцев, стали настойчиво проводить их в жизнь: уже в апреле 1944 г. победителем Всесоюзного социалистического соревнования молодежных бригад

была признана бригада развивальщиц льнокомбината имени В. И. Ленина. И этому коллективу было вручено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата текстильной промышленности. Победа молодежного коллектива дала толчок дальнейшему развитию соревнования на комбинате. И в августе 1944 г. при недостатке рабочей силы, нехватке сырья и материалов, за счет использования внутренних резервов комбинат завоевал переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата текстильной промышленности. К XXVII годовщине Октября коллектив выработал сверх плана и передал в фонд обороны 52,4 тонны пряжи, 164,7 тыс. метров суровой и 575,1 тыс. метров готовой ткани.

Коммунисты фабрики «Знамя труда», распространив почин Т. Сумаревой, добились значительного высвобождения рабочей силы на участках основного производства и ввели в действие ранее «мертвое» оборудование. Под девизом бригады Т. Сумаревой завоевал Красное знамя Государственного Комитета Обороны завод № 9.

На заводе «Рабочий металлист» жюри при партбюро ежемесячно подводило итоги соревнования, и для победителей бюро горкома партии учредило переходящее Красное знамя. Победители в индивидуальном соревновании заносились на заводскую доску Почета и получали денежные премии. Коллектив в 1944 г. четыре раза завоевывал классные места среди предприятий отрасли, а за успешное выполнение заданий Государственного Комитета Обороны группа работников завода, в том числе десять коммунистов, была награждена орденами и медалями СССР.

В июле 1944 года впервые после начала войны в Костроме состоялась X городская партийная конференция. С отчетом о работе горкома партии выступил секретарь горкома А. В. Задвижкин. Конференция подвела итоги нелегкой работы по мобилизации трудящихся на борьбу с фашистскими агрессорами. За три года войны в действующую армию ушло свыше 2200 коммунистов, почти 75 процентов городской организации. Многие из них отдали свои жизни. Но в ряды партии за это время встали 1655 передовых рабочих, представителей передовой интеллигенции. К открытию конференции партийная организация насчитывала 3935 коммунистов. Более 6 тысяч юношей и девушек объединяла городская комсомольская организация.

Большую работу провел горком партии по мобилизации и подготовке воинов, разведывательных групп, народного ополчения и организации всеобщего обязательного военного обучения. Конференция отметила, что в городе успешно проведена перестройка промышленности на военный лад и обеспечено выполнение заказов Государственного Комитета Обороны по выпуску военной продукции уже с первых месяцев войны. В августе 1941 г. горком партии

организовал на многих предприятиях города изготовление лыж. Выполняя фронтовой заказ, многие рабочие по две смены не выходили из цехов, перекрывали нормы выработки в 8—10 раз. Заказ был перевыполнен и сдан досрочно. За его образцовое выполнение группа рабочих получила ордена и медали СССР.

В августе 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Костромская область. В соответствии с указаниями Центрального Комитета партии были сформированы областные партийные и советские органы. Превращение Костромы в областной центр налагало новые обязанности на коммунистов и всех труженников города. Военно-хозяйственные задачи, дальнейшее расширение промышленного производства и выполнение заданий Государственного Комитета Обороны оставались в центре внимания.

В связи с освобождением оккупированных районов страны по решению Центрального Комитета партии костромичи проводили реэвакуацию населения и оборудования в Ленинградскую, Калининскую, Смоленскую и другие области. Для восстановления угольной промышленности Донбасса Костромской горком партии изыскивал и отправлял станки, машины, электромоторы, транспортные средства. Из фондов предприятий выделялись строительные материалы — цемент, краски, гвозди. На восстановление Сталинограда отправилась группа квалифицированных специалистов: из молодых рабочих.

В помощь населению освобожденных районов проводился сбор вещей, одежды, предметов домашнего обихода, продуктов питания. Эти меры встречали полное понимание трудящихся Костромы, считавших своим долгом оказать братскую помощь советским людям, испытавшим невзгоды гитлеровской оккупации.

В соответствии с указаниями Государственного Комитета Обороны в конце 1943 г. началось расконсервирование оборудования и развертывание работы на полную мощность ведущих текстильных предприятий, комбинатов имени В. И. Ленина и имени Зворыкина. И на других предприятиях изыскивались резервы и трудовые ресурсы. Все текстильщики, работающие не по специальности, встали на учет, расширилась подготовка рабочих по текстильным специальностям в ФЗУ и на курсах. Только за период с 1 декабря 1943 г. по 1 июля 1944 г. в текстильную промышленность дополнительно пришло более 1800 человек, около 300 человек высвободилось за счет сверхтипового уплотнения по почину Т. Сумаревой и около 500 человек прошло подготовку в ФЗУ и на курсах.

Так шла подготовка к переходу на мирное производство.

Победная весна 1945 года принесла людям мира освобождение от войны, от фашистского порабощения. На развалинах Бер-

лина, на берегу Эльбы, на землях Польши, Болгарии, Румынии, Венгрии и Австрии, Чехословакии и Югославии среди миллионов советских воинов торжествовали победу и костромичи. Около 160 сынов костромской земли, в том числе 30 жителей древней Костромы, наследников славы патриота земли русской Ивана Сусанина, стали Героями Советского Союза. Тысячи воинов-костромичей отмечены боевыми наградами. За самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны орденами и медалями награждены сотни передовых рабочих, инженерно-технических работников. Высокими правительственными наградами были отмечены и многие партийные работники и среди них секретари Костромского горкома партии А. В. Задвижкин, Б. Н. Новожилов и А. С. Поваров, секретарь Ленинского райкома партии Д. Г. Туровский, парт-орг ЦК ВКП(б) на заводе «Рабочий металлист» П. П. Долбанов и многие другие. Эти награды — признание Родиной, народом авангардной роли коммунистов в борьбе против фашистских захватчиков.

В Великой Отечественной войне партийная организация Костромы зарекомендовала себя боевым отрядом большевистской партии.



---

## VII. Кострома послевоенная

---

Несмотря на то, что Кострома не попала в зону военных действий, последствия войны тяжело отразились на народном хозяйстве города: сократилась численность рабочих, оборудование износилось, выпуск продукции упал.

Текстильные предприятия вынесли огромную нагрузку: спрос на ткани неимоверно возрос, а производственные мощности страны от оккупации сильно пострадали.

В четвертой пятилетке встала проблема перевода промышленности на более высокий технический уровень, и предприятия города начали осваивать выпуск такой продукции, которая до войны не производилась. Механический завод № 9 уже в 1946 году освоил 40 изделий для текстильной промышленности, в том числе банкаброшные втулки, подпятники, цепи Галля. Завод имени Красина стал выпускать новый высокопроизводительный станок для сборки грузовых покрышек, а судомеханический завод — новый сплавной буксирный катер, разработанный заводским конструкторским бюро во главе с начальником А. Л. Турасом, награжденным орденом Трудового Красного Знамени. Завод «Рабочий металлист» выпускал универсальный одноковшовый экскаватор и кран грузоподъемностью в 15 тонн.

Параллельно в четвертой пятилетке шла реконструкция предприятий, росли их мощности. Получил новый сталелитейный цех завод «Рабочий металлист», при нем заработала первая в области кислородная станция. Реконструировались также «Красная маевка», судомеханический завод и завод имени Красина.

На текстильных фабриках проводились большие работы по электрификации, теплофикации и



по вводу в эксплуатацию законсервированного и нового оборудования. По решению правительства в городе началось строительство завода текстильного машиностроения.

Главная задача — повышение производительности труда — решалась теперь на основе передовой технологии, современной техники, перехода на крупносерийное производство. Так, сталелитейный цех «Рабочего металлиста» стал формировать звенья гусениц на металлических моделях; за годы четвертой пятилетки завод полностью обновил парк металлорежущих станков. Обычным инструментом стали пневматический молоток и пескоструй.

На льнокомбинате имени В. И. Ленина производительность за пятилетку повысилась в прядении на 30 процентов и в ткачестве на 48,5. Комбинат имени Зворыкина освоил переработку короткого волокна.

Новыми трудовыми подвигами встречали костромичи открытие первой послевоенной сессии Верховного Совета СССР. Лучшие ткачихи льнокомбината имени Зворыкина А. Н. Кострова, Е. Т. Колпакова, Н. И. Смирнова поддержали почин орехово-зуювской ткачихи Марии Волковой и встали на стахановскую вахту. Они перешли на обслуживание восьми станков. Их примеру последовали многие костромичи. Формовщицы завода «Рабочий металлист» А. Белоконь и А. Гущина в день открытия сессии выработали за смену по семь с половиной норм. На фабрике «X Октябрь» затяжчик обуви Ф. П. Смирнов февральское задание выполнил на 230 процентов. З. Г. Кочерыгина — бригадир лучшей на Костромском механическом заводе комсомольско-молодежной бригады токарей обработала 528 болтов при норме 73.

Состоявшаяся в феврале 1951 г. XV костромская городская партийная конференция подвела итоги выполнения четвертого пятилетнего плана. Промышленность Костромы досрочно выполнила план по выпуску продукции и только в 1950 году освоила свыше 150 новых изделий. Значительно увеличился выпуск тканей, льняной пряжи, фанеры, кирпича, судомеханический завод вдвое увеличил производство катеров, более чем в четыре раза выросла продукция металлообрабатывающей промышленности.

Партия и правительство уделяли большое внимание повышению материального и культурного уровня трудящихся. За пять послевоенных лет в Костроме развернулось жилищное строительство. Особенно быстро застраивалась окраина между улицами Галичской и Никитской, на месте пустырей и огородов выросли улицы Карьерная, Самотечная, проезды Шагова и Наты Бабушкиной; за счет новых домов удлинились улицы 8 Марта, Шагова, Стрелковая, Поселковая.

Кострома с 1948 г. начала асфальтировку Советской улицы и

Советской площади. На дорожные работы в 1948—1950 гг. было израсходовано 4068 тыс. рублей. За это же время город украсили 20 тысяч деревьев, восстановленные скверы и парки, реконструированный городской парк культуры и отдыха. Окраины города — Новый быт, Городище, Селище — получили водопровод и электроосвещение. В Костроме началось регулярное движение на пяти автобусных маршрутах, город получил 25 новых автобусов и 18 таксомоторов «Победа».

За годы четвертой пятилетки в Костроме на базе учительского института был создан педагогический институт с четырьмя факультетами: историческим, филологическим, физико-математическим и естественным. На базе Костромского сельскохозяйственного техникума тоже вырос институт, где стал преподавать бывший директор известного в стране животноводческого совхоза «Караваяево» В. А. Шаумян, профессор, доктор сельскохозяйственных наук. Под его руководством в институте велась работа по совершенствованию костромской породы скота. Институт поддерживал связь с колхозами и совхозами области. Для студентов читали лекции председатель колхоза «XII Октябрь» Герой Социалистического Труда лауреат Государственной премии, депутат Верховного Совета РСФСР П. А. Малинина, главный зоотехник совхоза «Караваяево» Герой Социалистического Труда лауреат Государственной премии депутат Верховного Совета СССР, доктор сельскохозяйственных наук С. И. Штейман и другие знатные животноводы Костромской области.

Вместе с инженерно-техническими работниками предприятий ряд ценных научно-исследовательских работ провел профессорско-преподавательский коллектив Костромского текстильного института. Новый способ выделения волокна из тресты разработали ученые под руководством профессора А. Н. Сивцова, доцент П. П. Трыков сконструировал новую грядильную машину, народнохозяйственное значение имела диссертация Н. Н. Сулова, разработавшего новую плющильно-мяльную машину, которая повысила выход длинного волокна.

К концу пятилетки в Костроме насчитывалось восемь техникумов, в которых обучалось 3400 человек, а в 33 школах города училось около 20 тысяч детей.

Огромное значение в жизни советского народа имели решения XIX и XX съездов партии, пятый и шестой пятилетние планы развития народного хозяйства страны. Трудящиеся Костромы встретили решения партии новыми трудовыми успехами в социалистическом соревновании по досрочному выполнению пятилетних планов.

Промышленные предприятия города увеличивали выпуск новых изделий. Завод «Рабочий металлист» производил котлы

экскаватор Э-801, на судомеханическом заводе новинкой явились буксирные газогенераторные водометные катера для лесосплава на малых реках, способные преодолевать перекаты. Они экспонировались на международных выставках.

В 1952 году в строй вступил завод текстильного машиностроения, а вскоре новый завод «Строммашина» освоил выпуск дробилок, питателей, грохотов, шаровых мельниц и другой продукции. Кострома наряду с текстильной промышленностью осваивала машиностроение и другие отрасли индустрии. Созданная на базе лесопильного завода «Смычка» мебельная фабрика выполнила первый, ответственный заказ — обеспечила мебелью студенческое общежитие МГУ на Ленинских горах.

Большое значение в пропаганде передового опыта имела открывшаяся постоянная областная Выставка достижений народного хозяйства. В первый же год ее посетило 20 тысяч человек.

К 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции территория города увеличилась в два раза по сравнению с 1917 г., а население его к 1956 г. возросло до 156,1 тысячи человек. Зимой 1957 г. за железнодорожным вокзалом, около деревни Глазково, началась застройка нового жилого района — поселка Октябрьский, где за полгода было возведено более 200 домов, и благоустроенные квартиры получили свыше 700 семей рабочих и служащих. В Заволжском районе началось строительство поселка машиностроителей. В том же году решением горисполкома был выделен под строительство участок в районе судоверфи, получивший название поселка Первомайского.

В пятидесятые годы завершилось асфальтирование центральных улиц протяженностью в 28 километров. В связи со строительством Горьковской ГЭС по берегам Волги и Костромы строились дамбы. Река Кострома, перекрытая плотиной в районе города, была направлена в новое русло в 12 километрах выше по Волге, а через плотину прошла новая дорога, связавшая город с Заречным районом.

В городе широко шло строительство коммунальных и бытовых предприятий: выросла гостиница «Кострома», в новых домах открывались швейные и сапожные мастерские, парикмахерские, магазины, кафе и другие предприятия торговли и бытового обслуживания.

Волжская набережная была освобождена от складских помещений, лесобирж. В благоустройстве ее активно участвовали все горожане, на Волжском бульваре была восстановлена так называемая «беседка А. Н. Островского».

В Костроме разбиваются новые скверы и парки, общая площадь зеленых насаждений которых составила 40 гектаров. Новый сквер с фонтаном украсил Советскую площадь, по иному стала вы-

глядеть Молочная гора, в центре которой посажена липовая аллея. В районе фабрики «Ременная тесьма» в 1956 году молодежь города начала сооружение стадиона «Спартак» на 10 тысяч зрителей. К 40-летию Советской власти на Комсомольской улице по проекту скульптора Е. В. Вучетича устанавливается бюст нашего земляка, дважды Героя Советского Союза главного маршала авиации А. А. Новикова.

В пятидесятые годы на Мясницкой улице выросла ажурная вышка телевизионной станции, и костромичи получили возможность принимать телевизионные передачи из Москвы, в домах горожан появились телевизоры. В 1958 г. были построены двухзальный кинотеатр «Дружба», кинотеатр «Хроника» и реконструирован под широкоэкранный кинотеатр «Художественный». В реконструированном и обновленном здании драматического театра имени А. Н. Островского 6 ноября 1957 года состоялось торжественное заседание, посвященное 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Были построены Дома культуры промкооперации и завода «Рабочий металлист». В 15 клубах и 67 красных уголках города проводилась разнообразная политическая и культурно-массовая работа: лекции, концерты, киносеансы, при них насчитывалось более 100 кружков художественной самодеятельности.

В 1957 году в Костроме начала выходить молодежная газета «Молодой ленинец» тиражом в 26 тысяч экземпляров. Тираж областной газеты «Северная правда» увеличился до 55 тысяч экземпляров. Областной краеведческий музей был реорганизован в историко-архитектурный музей-заповедник, начались работы по реконструкции бывшего Ипатьевского монастыря, на территории которого и разместились музей.

В пятидесятые годы Кострома превратилась в крупный промышленный и культурный центр Верхнего Поволжья.

Семилетний план развития народного хозяйства СССР, принятый XXI съездом партии, вызвал новый подъем соревнования. При повседневном внимании и заботе партийных организаций ширилось, крепло и развивалось движение за коммунистическое отношение к труду, родившееся накануне съезда, в него включились сотни и тысячи рабочих, целые трудовые коллективы. Первыми, по традиции, здесь были текстильщики. Звание коллектива коммунистического труда вскоре удостоились бригады Е. А. Смирновой (льнокомбинат им. В. И. Ленина), Р. А. Гуртовой (фабрика «Искра Октября»), З. М. Сайфутдиновой (фабрика имени Октябрьской революции). Последователи бригадира Вышневолоцкого хлопчатобумажного комбината Валентины Гагановой и ткачихи фабрики «Солидарность» Ивановской области Юлии Вечеровой переходили

в отстающие коллективы и выводили их в число передовых. 2400 костромских рабочих, поддержав инициативу Ю. Вечеровой, уже в 1961 году достигли уровня производительности труда, запланированного на конец пятилетки.

Уже тогда широкую известность получило имя ныне прославленной ткачихи, делегата нескольких съездов Коммунистической партии депутата Верховного Совета РСФСР, лауреата Государственной премии Валентины Николаевны Плетневой. Используя каждую минуту рабочего времени, сократив до минимума простой оборудования, в совершенстве владея им, она в начале 1960 года достигла производительности труда, запланированной на конец семилетки. Свою трудовую деятельность ткачиха-коммунист успешно сочетала с выполнением партийной работы, возглавляя партийную группу. За высокие показатели в труде, активную общественную работу В. Н. Плетнева в марте 1960 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была удостоена высокого звания Героя Социалистического Труда. Ее имя решением бюро областного комитета партии было занесено в Книгу трудовой славы семилетки.

В областную Книгу трудовой славы семилетки были внесены также имена руководителя коллектива цевочниц фабрики им. Октябрьской революции З. М. Сайфутдиновой, помощника мастера ткацкого цеха фабрики им. Октябрьской революции Б. Г. Герфанова, рабочего завода «Рабочий металлист» П. М. Богомолова, бригадира молодежной бригады маляров Е. В. Куделиной.

Партийная организация льнокомбината им. В. И. Ленина в первые годы семилетки поддержала и широко распространила инициативу по изысканию и использованию резервов производства, с которой выступил прядильный комплект помощника мастера Н. А. Сафонова. Городской комитет партии организовал изучение его опыта на других текстильных предприятиях, и 303 комплекта поддержали инициаторов соревнования.

Так начинали поход за выполнение заданий семилетки рабочие, инженеры, техники. Страна ежегодно получала от костромичей значительное количество сверхплановой продукции. На предприятиях машиностроения осваивалось производство новых видов машин и оборудования: началось производство экскаватора Э-10011, кольцеврядильной машины для мокрого прядения, катера ПС-5. Текстильщики разработали и внедрили в производство более 50 новых образцов тканей.

Строители за два года семилетки сдали в эксплуатацию около 200 тыс. кв. м жилья, построили школы, детские сады и ясли. Крепло и развивалось трудовое сотрудничество костромичей с тружениками села. Лишь за первый год семилетки с помощью шефствующих предприятий и организаций Костромы в колхозах области было постро-

ено 43 животноводческих помещения, 4 механические мастерские.

В рабочей обстановке встретили трудящиеся Костромы XXII съезд КПСС, среди делегатов которого был бригадир комплексной бригады строителей В. Г. Богатиков. Они одобрили решения съезда, восприняли новую Программу партии как свое кровное дело.

Изучая и обсуждая Программу КПСС, партийные организации, хозяйственные органы, коллективы трудящихся совершенствовали технику и технологию промышленного производства. В льяной промышленности удельный вес новых кольцепрядильных веретен возрос в 1962 году до 76 процентов, а доля автоматических и автоматизированных ткацких станков составила 87 процентов от станочного парка. Высокими темпами проводилась техническая реконструкция в машиностроении и других отраслях промышленности.

В движении за коммунистическое отношение к труду в конце семилетки участвовало 24 предприятия, 2300 цехов, отделов, участков бригад, 48 тысяч рабочих и служащих. 11 тысяч передовиков и более 700 лучших бригад и участков были удостоены звания ударника и коллектива коммунистического труда.

Вместе со старшими товарищами, коммунистами и ветеранами, достойно трудилась в годы семилетки молодежь старинного русского города. Широкую известность получили в те годы имена и дела комсомольцев — группорга льнокомбината им. И. Д. Зворыкина В. Андросовой, делегата XV съезда ВЛКСМ токаря-карусельщика завода «Рабочий металлист» В. Степанова, прядильщицы льнокомбината им. И. Д. Зворыкина Е. Игнатьевой, тоже делегата XV съезда комсомола.

В борьбе за осуществление решений партии активно участвовали все общественные организации. Народные контролеры изыскивали резервы производства, боролись за улучшение качества, вскрывали недостатки в работе предприятий. По инициативе партийных организаций на предприятиях были созданы бюро экономического анализа. 68 таких бюро объединили более двух тысяч экономистов, плановиков, передовых рабочих.

На предприятиях города ширилось движение изобретателей и рационализаторов. Партком льнокомбината им. И. Д. Зворыкина в 1961 году организовал конкурс цехов по рационализации, за два месяца конкурс принес 266 рационализаторских предложений, из которых 176 было внедрено в производство. Комбинат стал лучшим предприятием по рационализации. Всего же на предприятиях текстильной промышленности за четыре года семилетки рационализаторы внесли свыше 7700 предложений, внедрение 6300 из них дало экономию более 2 млн. рублей.

В годы семилетки начальник бюро рационализации и изобретательства льнокомбината им. В. И. Ленина коммунист В. Н. Ветров, начальник ЦММ комбината им. И. Д. Зворыкина Д. И. Гаранин, начальник ПТО треста «Костромадревпром» С. И. Бонин были удостоены звания «Заслуженный рационализатор РСФСР».

Промышленность города досрочно выполнила семилетку и дала государству на 49 млн. рублей сверхплановой продукции. Машиностроители освоили 176 наименований новых машин и механизмов.

В годы семилетки вблизи Костромы на правом берегу Волги полным ходом развернулось строительство крупнейшей в нашей стране тепловой электростанции — Костромской ГРЭС.

Семилетка ознаменовалась дальнейшим оживлением культурной жизни города: открылись новые музыкальные школы, музыкально-педагогический факультет в Костромском педагогическом институте, областная филармония. Широкой известностью и любовью зрителей пользовались любительский академический хор профсоюзов, ансамбль песни и пляски Дворца пионеров, академический хор музыкально-педагогического факультета пединститута и другие коллективы. Успешно работал народный театр в костромском Доме учителя. За достижения в развитии культуры руководителю художественной самодеятельности П. А. Преображенскому и руководителю рабочей изостудии А. И. Рябинову было присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР. Звание заслуженного художника республики получили А. П. Белых и М. П. Пирогов.

После XXIII съезда КПСС костромские текстильщики выступили инициаторами социалистического соревнования за досрочное выполнение заданий восьмой пятилетки. Герой Социалистического Труда В. Н. Плетнева взяла обязательство к 50-летию Великого Октября справиться с двумя годовыми заданиями, а к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина выполнить пятилетний план.

Соревнование по ее инициативе быстро разгорелось: к концу 1966 г. на комбинате имени В. И. Ленина ее примеру последовали 3770 рабочих, а всего в движении под девизом «Пятилетку досрочно!» приняло участие более 16 тыс. костромичей.

Центральная пресса, всесоюзное радио и телевидение оповестили об этом весь Союз. В мае 1967 г. Президиум ВЦСПС рассмотрел вопрос «О работе профсоюзных организаций предприятий легкой промышленности по выполнению обязательств, принятых в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции» и с удовлетворением констатировал, что в стране примеру В. Н. Плетневой последовало 600 тыс. работников данной отрасли.

Еще в апреле, выступая на сессии Верховного Совета РСФСР,

депутат В. Н. Плетнева подробно рассказала о своих обязательствах. Бурей аплодисментов встретили депутаты сообщение, что из тканей, изготовленных одним человеком в течение пятилетки, можно одеть в новые платья и костюмы 45 тыс. женщин. 31 мая 1967 г. ткачиха рапортовала о первом большом успехе — досрочном завершении двухлетнего задания.

Накануне всенародного праздника — пятидесятилетия Великого Октября одно за другим стали поступать сообщения о досрочном выполнении двухлетних планов. Об этом рапортовали 1055 работников комбината имени В. И. Ленина, более тысячи текстильщиков комбината имени И. Д. Зворыкина и сотни передовиков с других предприятий города.

Подготовка к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина способствовала еще большему подъему трудовой и политической активности костромичей. Поистине массовый характер приняло движение за коммунистический труд, охватившее к середине 1969 г. 55 тыс. человек, т. е. подавляющее большинство производственников города. В эти дни начался массовый переход предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования: к концу 1967 г. по-новому работало 11 предприятий, а через три года — все предприятия машиностроительной, текстильной, легкой, деревообрабатывающей и пищевой промышленности Костромы.

Социалистическое соревнование на финише восьмой пятилетки достигло небывалой высоты. С 8 декабря 1969 г. по 22 апреля 1970 г. десятки тысяч костромичей держали 100-дневную ленинскую трудовую вахту. 3 ноября, накануне 53-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, промышленность города справилась с пятилетним планом по общему объему производства. Среди тех, кто постоянно шел впереди, кто служил примером для своих товарищей, были токарь завода «Строммашина» С. А. Суслов, первым на заводе еще в 1968 г. завершивший личную пятилетку; слесарь-сборщик завода «Текстильмаш» участник штурма рейхстага П. Д. Щербина, сделавший то же самое за три с половиной года; шлифовщик завода «Текстильмаш» Ю. В. Лебедев, трудившийся в начале 1969 г. в счет 1972 г.; мотальщица фабрики имени Октябрьской революции А. Гречухина. Инициатор социалистического соревнования В. Н. Плетнева выработала сверх плана 87,6 тыс. погонных метров ткани, превысив первоначальное обязательство более чем втрое. За выдающиеся показатели комбинат имени В. И. Ленина в 1966 г. был награжден орденом Ленина, а помощнику мастера этого предприятия Е. А. Смирновой было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В начале пятилетки ордена Трудового Красного Знамени был удостоен коллектив завода «Рабочий металлист», а по ее итогам —



ордена Ленина льнокомбинат имени И. Д. Зворыкина и ордена Октябрьской Революции — фанерный комбинат.

Для ознакомления с достижениями костромичей в город на Волге приезжали сотни специалистов текстильной промышленности. Один только комбинат имени В. И. Ленина принял в 1966 г. 80 делегаций из Смоленска, Ровно, Чернигова, Вологды, Ярославля, Иванова, Орши и других текстильных центров страны. Министерство легкой промышленности СССР организовало на базе комбината курсы повышения квалификации инженерно-технических работников, на которых занимались директора и мастера льнопенькозаводов, начальники льноткацких и льнопрядильных производств Прибалтийских республик, Украины и Белоруссии, а также Ивановской и Ярославской областей. В свою очередь, немало костромских текстильщиков побывало с ответным визитом у иногородних коллег. Творческий обмен обогащал тружеников легкой промышленности, помогал им в предельно сжатые сроки находить более перспективные резервы роста производительности труда.

За восьмую пятилетку произошли заметные качественные структурные сдвиги в экономике города. Кострома интенсивно превращается в центр машиностроения и электроэнергетики. 1970 год знаменателен тем, что в строй вступила первая очередь Костромской ГРЭС, равная по мощности (1,2 млн. квт.) двум Днепрогэсам. Решением коллегии министерства энергетики и электрификации стройка была объявлена опытно-показательной по внедрению научных методов труда.

Новые машиностроительные предприятия существенно изменили промышленное лицо города. Во второй половине 60-х годов в число действующих вошли завод деревообрабатывающих станков и завод красильно-отделочного оборудования. Первый приступил к выпуску современных станков для мебельной промышленности, а второй наладил производство пряжекрасильных машин, аппаратов для отварки и отбелики пряжи в бобинах. Первые многшпиндельные горизонтально-сверлильные и горизонтально-резьбонарезные агрегатные станки для обработки коленчатых валов отправил в адрес Владимирского тракторного завода молодой завод автоматических линий. В 1968 г. началось сооружение специализированного завода «Мотордеталь», который станет крупнейшим поставщиком деталей, узлов запасных частей для автогигантов страны.

Большие перемены произошли на старых машиностроительных и металлообрабатывающих предприятиях. Весьма показательна в этом отношении судьба завода имени XVII партсъезда, который пятидесятилетие Великого Октября встретил на новом месте, в специальных корпусах, территория которых в девять раз превысила прежнюю. В конечном счете это позволило удвоить число рабочих,

учетверить станочный парк и добиться шестикратного роста производственных мощностей.

Менялся облик судомеханического завода и завода «Строммашина». Набирал темпы завод полимерного машиностроения имени Красина. Еще один цех появился на калориферном заводе. «Текстильмаш» за счет обновления оборудования обеспечил рост основной продукции в три раза, а «Рабочий металлист» стал производить более тысячи экскаваторов с емкостью ковша в один кубометр. Эти машины по качеству не уступали лучшим английским и американским образцам. Спрос на машины костромского производства все возрастал, экономические связи с другими районами страны крепли.

В оснащении крупнейшей стройки восьмой пятилетки — Волжского автомобильного гиганта — принял непосредственное участие завод «Рабочий металлист»: летом 1967 г. в Тольятти прибыло 29 костромских экскаваторов с годовой производительностью 150 тыс. куб. м перемещенного грунта каждый. Оперативно откликнувшись на призыв XXIII съезда КПСС «освоить выпуск машин, оборудования и механизмов, предназначенных для эксплуатации в условиях низких температур», большая группа конструкторов, металлургов, сварщиков и технологов «Рабочего металлиста» к концу 1967 г. подготовила опытный образец экскаватора, который выдерживал температуру до  $-60^{\circ}\text{C}$ . А в следующем году началось серийное производство этой удивительной машины.

Когда Ташкент пострадал от землетрясения и тысячи его жителей остались без крова, костромичи вместе со всеми советскими людьми немедленно пришли на помощь узбекским братьям. Завод железобетонных конструкций встал на трудовую вахту и своевременно отправил необходимые Ташкенту изделия. В узбекскую столицу вне всякой очереди были направлены 43 экскаватора с «Рабочего металлиста», 5 дробилок с завода «Строммашина», 6,8 тыс. калориферов с калориферного завода. Более 7 месяцев шоферы костромской автобазы № 5 самоотверженно трудились непосредственно в Ташкенте, доставляя на строительные объекты цемент, песок, гравий, кирпич и другие материалы.

Труженики Костромы приняли самое активное участие в борьбе за подъем земледелия. Завод «Рабочий металлист» после майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС, принявшего программу ускоренной мелиорации земель, взял обязательство обеспечить необходимыми машинами мелиоративные станции не только своей области, но и прилегающих областей, и к концу пятилетки поставил более двух тысяч мощных экскаваторов специального назначения, которые позволили механизировать трудоемкие операции. Опираясь на решение октябрьского (1968 г.) Пленума ЦК КПСС, городской комитет пар-

тии обязал коллективы промышленных предприятий областного центра оказывать колхозам и совхозам области действенную помощь в их техническом перевооружении. Строительство и ремонт помещений, механизация животноводческих ферм и мастерских, оборудование производственных комплексов и культурно-бытовых помещений — такие разработки получили все предприятия, организации и стройки Костромы. 118 предприятий и организаций Костромы были закреплены за конкретными хозяйствами. В подшефных колхозах и совхозах в течение 1969—1970 гг. костромичи построили и смонтировали 59 помещений хозяйственного и культурно-бытового назначения, механизировали и оборудовали 25 животноводческих ферм, зернотоков, мастерских.

В годы восьмой пятилетки расширились экономические и культурные связи Костромы со многими государствами. Старинный русский город стал выпускать машины, оборудование и ткани, которые отвечали требованиям самого придирчивого покупателя и успешно конкурировали с лучшими мировыми образцами. Продукция костромских предприятий неоднократно удостаивалась самых лестных отзывов на авторитетных международных выставках и ярмарках. Свидетельство тому — Золотая медаль, врученная «Текстильмашу» на ярмарке г. Брно в Чехословакии за высокие конструктивные данные и надежность в эксплуатации уникальной машины, совместившей три процесса текстильного производства: прядение, кручение и крашение. В Лейпциге идентичной наградой отмечен шпроколеночный шлифовальный станок завода деревообрабатывающих станков. Поощрялись также простынные полотна комбината имени И. Д. Зворыкина, портьерные ткани фабрики имени Октябрьской революции и изделия фанерного комбината. Спрос на продукцию этих предприятий за границей повысился. «Текстильмаш» в 1970 году отирал в 17 европейских, азиатских и африканских государств почти треть произведенных за год прядильных и мотальных машин. Наиболее крупные заказы поступили от Чехословакии, Венгрии, Болгарии, КНДР и Марокко. Почти в пять раз за пятилетие возрос экспорт на заводе «Строммашина». Льпокомбинаты имени В. И. Ленина и И. Д. Зворыкина, фабрика имени Октябрьской революции увеличили поставки текстильных изделий в Болгарию, Монголию, Финляндию, Австрию и на Кубу.

С особым тщанием костромичи выполняли заказы братских социалистических стран. В 1966 г. коллектив «Текстильмаша» отправил на Кубу две мотальные машины, которые там прекрасно себя зарекомендовали. Кубинские текстильщики прислали в Кострому специальную делегацию, чтобы установить более тесные контакты с этим заводом. Отвечая на вопросы местных журналистов, глава кубинской делегации Рафаэль Мартинес подчеркнул, что перед ку-

бинской текстильной промышленностью стоит неотложная задача — заменить устаревшее американское оборудование самым современным. Но сделать это надо не останавливая производства. Вот почему одновременно с изучением ближайших перспектив на поставку Кубе советских машин, подчеркнул Маргинес, ведутся переговоры об изготовлении заводом текстильного машиностроения запасных частей также для старого оборудования. Коллективу завода «Текстильмаш» пришлось затратить немало усилий, чтобы изготовить запасные части к оборудованию, никогда не производившемуся в нашей стране. Но просьбу кубинцев он выполнил.

Оживились многосторонние связи костромичей с научно-технической и культурной общественностью Венгрии. Для знакомства с производством текстильных машин в Кострому в сентябре 1967 г. приезжала группа ведущих специалистов братской республики во главе с заместителем министра легкой промышленности ВНР Б. Хорватом. Венгерские товарищи дали высокую оценку шерстопрядильным машинам «Текстильмаша» и очень тепло отозвались о гостеприимном городе, который поразил их своей богатой историей и красотой. Они рассказали, что центральный орган партии, газета «Непсабдшаг», опубликовала большую подборку материалов о Костроме, и поэтому делегация уже имела предварительное представление о городе. Но действительность превзошла все ожидания.

В том же году Кострому посетила делегация венгерских биологов, которые изучали опыт местной контрольно-семенной лаборатории. Значительным событием в культурной жизни двух стран, свидетельством крепнущей венгеро-советской дружбы стали съемки в Костроме первого совместного советско-венгерского фильма «Звезды и солдаты».

Изменился за эти годы облик самой Костромы. Конкурсный проект реконструкции стал основой кардинальной перепланировки и постепенной перестройки старой части города. Он сохранял радиально-полукольцевую структуру центра Костромы и все памятники русского классицизма конца XVIII — начала XIX вв., сконцентрированные здесь же. Новые площади, жилые дома и административные здания в реконструируемых кварталах возводились только на месте ветхих деревянных строений. Так появились Октябрьская площадь со зданием универмага и площадь Победы с монументом воинам-костромичам. Накануне полувекового юбилея Великого Октября были открыты памятники национальному герою Ивану Сусанину и великому русскому драматургу А. Н. Островскому.

Широкое индустриальное и гражданское строительство раздвинуло границы Костромы. Вместе с Чернореченским микрорайоном интенсивно обживался новый микрорайон в поселке Октябрьском.

Население города увеличилось за пятилетие более чем на 20 тысяч и превысило 225 тысяч человек.

Продолжались большие работы по благоустройству областного центра. Много новых дорог и тротуаров покрылись асфальтом. Развернулись подготовительные работы по прокладке троллейбусной линии.

В сентябре 1970 года на 3,5 месяца раньше срока вступил в строй автодорожный мост через Волгу длиной в 1236 м, соединивший обе части города.

Для жителей областного центра и его гостей любимым местом отдыха стал парк имени 50-летия Октября со сказочной страной Берендеевкой. Этот декоративный городок после съемок кинофильма «Снегурочка» был перенесен из Щелькова, усадьбы А. Н. Островского, в Кострому. Всесоюзную известность получили театрализованные представления «Костромской фольклор», ежегодно проводимые в парке на былинном, древнерусском фоне Берендеевки.

Своеобразие Костромы, ее многочисленные памятники и живописные уголки привлекли кинематографистов возможностью, не прибегая к декорациям, воспроизводить на экране реальную обстановку многих периодов отечественной истории. Поэтому стали часты визиты в древний русский город творческих работников ведущих киностудий страны. Знаменитый Ипатьевский монастырь стал съемочной площадкой популярного приключенческого фильма из жизни чекистов «Таинственный монах».

Выдающимся событием в жизни областного театра имени А. Н. Островского стал творческий отчет на сцене Кремлевского Дворца Съездов: в марте 1967 г. костромские артисты дважды показали москвичам спектакль «Доктор Вера» по повести Б. Полевого.

В годы девятой пятилетки творческая активность костромичей приняла всеобщий характер. Семнадцать передовиков-текстильщиков — ткачиха льнокомбината имени В. И. Ленина Герой Социалистического Труда В. Н. Плетнева, прядильщица того же комбината Н. Н. Николюкина, ныне тоже Герой Социалистического Труда, ткачиха льнокомбината имени Зворыкина С. Р. Туманова и другие — первыми разработали личные комплексные планы роста производительности труда, экономии рабочего времени, сырья и материалов. Они обязались выполнить пятилетние задания к 1 мая 1975 года и успешно их выполнили. На два года раньше срока справилась с пятилеткой В. Н. Плетнева, которая выработала 189 тысяч метров сверхплановой ткани. За выдающиеся достижения в труде ей была присуждена Государственная премия СССР 1975 года; 7,5 тысяч ее последователей также досрочно выполнили личный пятилетний план.

Токарь-карусельщик А. Л. Матвеев, шлифовщик А. В. Калинин и Б. И. Дмитриев с завода «Текстильмаш» стали работать по повышенным нормам и тоже перевыполнили личное задание.

Зачинателем движения за повышение коэффициента полезного времени работы оборудования, за экономию сырья и материалов на текстильных предприятиях выступил комплект помощника мастера льнокомбината имени И. Д. Зворыкина Г. Н. Калинина. Более полутора тысяч бригад, мастерских участков и цехов последовали этому примеру.

Строители и энергетики Костромской ГРЭС, встав на ударную вахту в честь 50-летия образования СССР, досрочно пустили восьмой энергоблок. В юбилейном 1967 году Костромская ГРЭС была признана одной из лучших в стране по надежности и экономичности. С пуском восьмого энергоблока станция достигла мощности в 2 миллиона 400 тысяч киловатт, предусмотренной Директивами XXIV съезда КПСС.

Встречая 50-летие СССР, коллективы Костромы вступали в соревнование с родственными предприятиями разных республик. Договор о соревновании, предусматривающий всестороннее сотрудничество и обмен опытом, подписали работники фабрики «Ременная тесьма» и Чебоксарской льноткацкой фабрики, льнокомбината имени И. Д. Зворыкина и комбината имени комсомола Украины в Ровно. Соревнование укрепляло дружбу, объединяло творческие силы и энергию для достижения новых трудовых успехов.

Крепла дружба трудящихся Костромы и Ярославля, подписавших в начале пятилетки договор о соревновании, стал разностороннее обмен опытом, расширились связи между различными отраслями народного хозяйства, науки, техники и культуры обоих городов.

Широкое развитие договорных начал с предприятиями-смежниками, выпускающими готовую продукцию, начали машиностроители завода «Текстильмаш». Договор о содружестве с предприятиями Московской, Ивановской и Костромской области они выполняли безупречно: монтировали на предприятиях свои машины, замеченные недостатки быстро исправляли в конструкторском бюро, улучшая одновременно технику и технологию производства текстильных машин.

Костромичи активно поддерживали движение за встречный план. Первыми в городе в него включились рабочие и служащие завода имени Л. Б. Красина и фанерного комбината. Инженеры и техники завода по личным творческим планам внедрили за пятилетку более 600 различных оргтехмероприятий. Свыше двух тысяч инженерно-технических работников других предприятий последо-

вали их примеру. За пять лет научные работники города обогатили производство 45 научными разработками.

В движении за коммунистическое отношение к труду участвовало свыше 167 тысяч труженников города и области, 85 тысяч из них завоевали звание ударника коммунистического труда. Соревнование становилось все более широким и действенным, оно будило мысли и лучшие эмоции трудящихся.

«В моей жизни соревнование играет решающую роль, — говорила Герой Социалистического Труда В. Н. Плетнева. — Именно в ходе соревнования я поднялась профессионально и морально-политически. Ныне вся моя жизнь подчинена заботам об общественном деле».

«Каждый раз, когда я прихожу на завод, — вторил ей шпифовщик завода «Текстильмаш» Ю. В. Лебедев, — меня охватывает волнение: новый день — это новая страница жизни, новый шаг вперед».

«Мы, советские рабочие, уверенно смотрим в свой завтрашний день и в ответ на повседневную заботу партии стремимся дать продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами», — заявила на XXX городской партийной конференции в декабре 1975 года знатная прядильщица Костромы Г. И. Коровайкова.

На постановление ЦК партии «О социалистическом соревновании за достойную встречу XXV съезда КПСС» костромичи ответили новыми начинаниями. К началу декабря 1975 года около 27 тысяч рабочих приняли дополнительные обязательства в честь съезда. Ряды соревнующихся возглавили прославленные люди города: А. В. Мохов (кузнец с «Рабочего металлиста»), А. Л. Матвеев (токарь завода «Текстильмаш»), А. Д. Гуляева (помощник мастера фабрики «Искра Октября»), Ф. П. Тихомирова (помощник мастера льнокомбината им. В. И. Ленина), А. Н. Белоконь (мотальщица фабрики имени Октябрьской революции), В. Ф. Селиверстова (сортировщица шпона фанерного комбината), В. А. Бушуев (шофер пассажирского автотранспортного предприятия № 1).

Коллективы многих промышленных предприятий Костромы встали на предсъездовскую вахту. На льнокомбинате имени В. И. Ленина более 1300 передовых рабочих досрочно завершили девятый пятилетний план. Лучшая ткачиха РСФСР А. Н. Тарасова в 1975 году работала в счет будущей пятилетки.

Следуя славным традициям стахановцев, прядильщица льнокомбината имени И. Д. Зворыкина Г. И. Коровайкова перешла на обслуживание 360 веретен при норме 195 и выполнила в 1975 году два годовых плана. Вслед за ней с двухгодичным заданием справились еще 16 работниц и среди них девятнадцатилетняя комсомолка Катя Мишина.

Крупнейшее предприятие города, Костромская ГРЭС, за годы пятилетки довела мощность до 2400 тыс. киловатт, а выработку электроэнергии увеличила в четыре с лишним раза. 1 июня 1975 г. коллектив ГРЭС достиг контрольных цифр девятой пятилетки по всем показателям и 5 ноября выполнил годовое задание по выработке электроэнергии. Костромская ГРЭС стала самой экономичной тепловой электростанцией страны. Здесь новаторы внесли 750 предложений, экономический эффект от внедрения которых составил 1700 тыс. рублей.

Тринадцать костромичей, кавалеров ордена Трудовой Славы, объявили 25 недель, оставшихся до съезда, ударными и решили ознаменовать их личными трудовыми рекордами. «Каждый из нас, — писали инициаторы в обращении к трудящимся области, — принял повышенные социалистические обязательства: пятидневное задание выполнять за четыре дня, двухмесячный план 1976 года выполнить к 20 февраля, всю продукцию выпускать только отличного качества, экономить сырье, материалы, топливо и электроэнергию». Они обрели в области 300 тысяч последователей или 90 процентов всех работающих.

Вместе со старшими на передовых рубежах пятилетки работали комсомолцы. Они строили Костромскую ГРЭС, завод «Мотордеталь», Мантуровский биохимический завод. Сотни юных костромичей с комсомольской путевкой отправились на БАМ и другие всеозюзные ударные стройки. Две тысячи юношей и девушек досрочно выполнили личную пятилетку. За высокие трудовые достижения 67 молодых производственников города были сфотографированы у святыни советского народа — Знамени Победы. 150 молодых победителей соревнования за ударный труд награждены Знаком ЦК ВЛКСМ. В успехах молодежи исключительная заслуга принадлежит кадровым рабочим, наставникам, таким, как Герой Социалистического Труда ткачиха льнокомбината имени В. И. Ленина В. Н. Плетнева, прядильщица фабрики «Искра Октября» Е. П. Тюрина, мастер завода «Рабочий металлист» С. П. Дуплин, бригадир слесарей-монтажников Костромской ГРЭС Н. А. Коробейников и многие другие.

За девятую пятилетку костромская промышленность претерпела структурные, качественные сдвиги. Удельный вес предприятий машиностроения и энергетики достиг 40 процентов общего объема производства. В строй вступило 8 новых промышленных предприятий и около 50 цехов на действующих предприятиях, в том числе первая и вторая очереди Костромской ГРЭС, завод автоматических линий, корпус вспомогательных цехов на заводе «Мотордеталь», авторемзавод объединения «Сельхозтехника», пер-



вая очередь ТЭЦ-2, электромеханический и инструментальный заводы.

Старые предприятия оснащались современной техникой, средствами механизации и автоматизации. За пять лет только четыре текстильные предприятия получили 433 единицы нового технологического оборудования.

Костромичи по праву гордятся многими видами своей продукции. Повышенным спросом пользуются в нашей стране и за рубежом экскаваторы завода «Рабочий металлист», машины завода «Текстильмаш», фанера Костромского комбината, льняные полотна комбината имени И. Д. Зворыкина, белые покрывала льнокомбината имени В. И. Ленина, сливочное масло и сыр предприятий объединения молочной промышленности.

Значительно расширились границы древней Костромы. Многоэтажные дома выросли в поселке Октябрьский, появился большой современный микрорайон Юбилейный, началось строительство Давыдовского микрорайона.

В 1972 году в Костроме открылось троллейбусное движение, сеть троллейбусных маршрутов все разветвляется и составляет более 40 километров.

За это же время в городе построены пять школ и шесть дошкольных учреждений, широкоформатный кинотеатр «Россия», одно из самых крупных культурно-просветительных и спортивных учреждений области — Дворец культуры текстильщиков со зрительным залом на 1200 мест, кинолекционным залом на 380 мест и спортивным комплексом.

Много новых и интересных спектаклей увидели костромичи на сцене драматического театра имени А. Н. Островского. Спектакли «Берегите белую птицу» Н. Мирошниченко, «Доходное место» А. Н. Островского, «Соловьиная ночь» В. Ежова, «Нашествие» Л. Леонова, поставленные старейшим в стране театром, полюбили зрители. Труженики сел просмотрели 521 выездной спектакль. Присвоение почетного звания заслуженного артиста РСФСР Л. А. Солнцевой и Д. Г. Швецу актерский коллектив встретил как высокую оценку деятельности театра.

Костромские художники за годы девятой пятилетки организовали 155 выставок в Костроме, в районах области и за ее пределами. Наиболее замечательными были выставки «Земля и люди», «XXX лет Победы над фашизмом», «Наш современник». Звание заслуженного деятеля искусств РСФСР получил А. П. Белых, заслуженного художника РСФСР — П. И. Чулков и И. Д. Орлов.

Писатель В. Г. Корнилов в эти годы создал роман «Семигорье», В. И. Шапошников — роман «Вечный путь».

8 декабря 1975 года состоялась XXX городская партийная конференция, которая подвела итоги работы в девятой пятилетке и определила перспективы дальнейшего развития города.

Девятую пятилетку костромичи закончили успешно. Уже в 1974 году, определяющем году пятилетки, трудящиеся города вышли на передовые рубежи в стране. По итогам социалистического соревнования этого года городу Костроме было присуждено переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Знамя, на алом бархате которого вышиты слова «За достижения наивысших результатов в социалистическом соревновании», и Диплом ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ на общегородском собрании передовиков производства вручил костромичам первый секретарь Костромского обкома КПСС депутат Верховного Совета СССР Ю. Н. Баландин.

За достижение наивысших результатов во Всероссийском социалистическом соревновании за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1975 год и успешное завершение девятой пятилетки городу Костроме присуждено переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Костромская партийная организация пришла к XXV съезду КПСС с большими достижениями и зрелыми творческими планами на будущее. На XXV съезде ее представляли Н. С. Тихомиров, В. Н. Плетнева, Н. А. Ремезов.



---

## VIII. К новому расцвету

---

XXV съезд КПСС наметил величественные планы коммунистического строительства, грандиозную программу дальнейшего развития экономики и культуры, формирования духовного мира советских людей.

Вместе со всем советским народом трудящиеся Костромы уверенно вступили в десятую пятилетку: достижения прошлого явились исходным рубежом для созидательного труда сегодня и завтра.

Экономическое и социальное развитие г. Костромы определено комплексным планом, разработанным на основе решений XXV съезда КПСС, Пленумов ЦК КПСС, программных выступлений Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева.

За колонками плановых цифр стоят красивые, добротные ткани и обувь, экскаваторы и текстильные машины, узлы и детали автомобилей, речные суда и первоклассная фанера. Проценты и рубли это в реальности — новые квартиры и школы, зоны отдыха и благоустроенные улицы. За строками и графами плана — наше будущее.

Основное направление в развитии экономики — повышение эффективности производства и качества труда, ускорение темпов научно-технического прогресса. Внедрение передовой технологии, автоматизация и механизация, повышение качества продукции, создание новых современных видов изделий, совершенствование производства и управления, всемерный подъем инициативы трудящихся, организация социалистического соревнования — вот те слагаемые,

которые призваны обеспечить выполнение напряженного, но реального плана развития города в 1975—1980 гг.

По сравнению с 1975 г. в 1980 г. объем реализованной продукции по промышленности города планируется увеличить на 39 процентов. Ускоренные темпы развития предусмотрены в машиностроении (83,2 процента), но и старейшей отрасли — текстильному производству — определен прирост реализованной продукции на 26,6 процента.

Растущий Димитровский район в Заволжье увеличит реализацию продукции на 75,2 процента, Свердловский район — на 55,7 процента и Ленинский, где сосредоточены текстильные предприятия, — на 24 процента.

Определены плановые задания по производству важнейших видов продукции. В 1980 г. труженики Костромы выработают 83 832 тыс. кв. м тканей, 3 350 тыс. пар обуви. Машиностроители обеспечат выпуск более тысячи экскаваторов, 1,5 тыс. прядильных машин, свыше 400 катеров, выпустят автоматические линии, детали к автомобилям, строительную технику и другие изделия.

Значительно возрастет качество выпускаемой продукции: число костромских изделий, аттестованных по высшей и первой категории, будет доведено до 890, за пятилетку предстоит освоить свыше 640 их новых видов. Запланировано также, что с первого предъявления будет сдаваться 94,8 процента продукции против 87,5 процента в 1975 г.; более чем в два раза возрастет число рабочих, имеющих личное клеймо, а также число рабочих с почетным званием «Отличник качества». Более чем в три раза возрастет количество бригад отличного качества (до 189), появится не менее 35 цехов отличного качества.

За счет применения новейшей техники будет комплексно механизировано 194 цеха и участка, внедрено 96 автоматических, механизированных, поточных и конвейерных линий, более 150 станков с программным управлением и более 1800 автоматических, полуавтоматических и агрегатных станков. Экономический эффект от внедрения новой техники выразится в высвобождении до 7,5 тыс. человек и в экономии до 25 млн. рублей.

В целом рост производительности труда по промышленности предусмотрен на 28,4 процента, в том числе по текстильной промышленности на 26,1 процента, по машиностроению — на 49,2 процента, по железнодорожному транспорту — на 25 процентов.

Высокие задания по количественному и качественному росту производства предъявляют новые требования к управлению. На шести промышленных предприятиях города (льнокомбинате имени В. И. Ленина, заводе «Мотордеталь» и других) предусмот-

рено создать автоматизированные системы управления, на некоторых других предстоит внедрить вычислительную технику, широкий размах получит внедрение передовых методов и приемов труда, создание типовых рабочих мест на основе научной организации труда.

План предусматривает большие задания по капитальному строительству — объем строительно-монтажных работ по городу возрастет на 47,1 процента при росте производительности труда на 35,7 процента. Главное место в области строительства по-прежнему останется за важнейшими объектами: Костромской ГРЭС, мощность которой возрастет с 2,4 до 3,6 млн. киловатт, а также заводом «Мотордеталь». Но и большинство других промышленных предприятий будет иметь свои строительные площадки — на них планируется ввести новые производственные фонды на сумму в 320 млн. рублей.

Научно-технический прогресс предъявляет высокие требования к рабочим всех отраслей, к их профессионально-технической подготовке, уровню квалификации и образования. План предусматривает повышение квалификации более чем 75 тыс. рабочих на производственно-технических курсах, в школах передового опыта, через другие формы учебы.

Важным резервом пополнения промышленных предприятий и строек квалифицированными кадрами рабочих явится расширение набора в профессионально-технические училища; основную массу выпускников направят в промышленность, на строительство и в сферу обслуживания средние школы города. В связи с этими мерами костромские рабочие значительно «помолодеют» — удельный вес рабочих в возрасте до 30 лет составит 40 процентов.

На предприятиях предусмотрены конкретные мероприятия по улучшению условий охраны труда, промышленной эстетики.

Рост заработной платы в промышленности определен на 20,3 процента, в строительстве — на 9,6 процента. К этому следует добавить увеличение расходов на культурно-бытовое и медицинское обслуживание из фондов общественного потребления, экономического стимулирования и материального поощрения. Расширится материальное обеспечение отдыха трудящихся. На строительство и расширение домов отдыха, профилакториев, пионерских лагерей, туристских баз из средств профсоюзов предусмотрено израсходовать 17,3 млн. рублей, что приведет к значительному увеличению числа мест на турбазах и в домах отдыха, в спортивно-оздоровительных и пионерских лагерях. В два раза возрастет число путевок на санаторно-курортное лечение в здравницы профсоюзов. Возрастет выдача пенсий и пособий по социальному обеспечению, в два раза возрастет число мест в домах-интернатах для инвалидов и пенсионеров.

Кострома — исторически сложившийся торговый центр. Развитию торговли в городе уделяется постоянное внимание. За годы пятилетки предусмотрено построить 22 продовольственных и промтоварных магазина, крупный универсам с торговой площадью в 1,2 тыс. кв. м, 4 ресторана, 5 кафе, 38 столовых, домашних кухонь, раздаточников.

Предусматривается реконструкция старинного торгового центра. Помещения Красных, Больших мучных, Малых мучных, Пряничных, Рыбных, Масляных рядов после ремонта и реконструкции полностью займут магазины и предприятия общественного питания. Столовые и магазины «Кулинария» разместятся в пос. Первомайском, Трудовая слобода, микрорайонах Юбилейный, Давыдовский. Значительно возрастет сеть общественного питания на промышленных предприятиях. Столовые, оснащенные современным технологическим оборудованием и механизированными линиями раздачи, откроются на заводах «Мотордеталь», «Строммашина», «Красная маевка», фабрике имени Октябрьской революции и других предприятиях.

В городе намечается большое строительство. За пятилетку предстоит построить жилые дома общей площадью 718 тыс. кв. м. Это значительно больше, чем в предшествующую пятилетку. Будут созданы хорошие условия и для гостей города. Решением предусмотрено строительство гостиницы на 400 мест (кроме гостиницы «Волга», которая вступила в строй в 1977 году).

Значительно улучшится снабжение горожан водой. В связи с пополнением правительства в 1978 г. завершится строительство второй очереди городских очистных водопроводных сооружений мощностью 45 тыс. кубометров воды в сутки. Будет построено 15 км городских водопроводных сетей.

Дальнейшее развитие получит городской транспорт, в частности троллейбусное движение. Планируется проложить 17 км троллейбусных линий, которые свяжут поселок Октябрьский и завод «Мотордеталь» с центральной частью города. Через железнодорожные пути в районах улиц Советской и Водяной будет проложено два путепровода. В целях улучшения движения автотранспорта и обеспечения безопасности пешеходов на наиболее оживленных улицах планируется соорудить три подземных перехода. Среди важных транспортных строек — 700-метровый автопешеходный мост через реку Кострому в ее устье. В 1978—1980 гг. будет разработан план строительства объездной дороги для разгрузки областного центра от транзитного автотранспорта.

На месте пристаней и дебаркадеров на р. Волге в 1979 г. начнется строительство современного речного вокзала, а также реконструкция железнодорожного вокзала Кострома-Новая. В 1978—1979 гг. будут проведены проектно-изыскательные работы по подготовке строи-

тельства в Костроме нового аэропорта. Кострома обретет новые современные воздушные, речные, железнодорожные и автотранспортные линии, которые свяжут ее с другими городами страны.

В 1978 г. на р. Волге будет введен в строй грузовой причал мощностью 1 млн. тонн грузов в год.

Правительственное задание предусматривает также строительство 4 современных школ на 4 636 ученических мест, детской музыкальной школы на 500 мест и нескольких детских дошкольных учреждений на 3380 мест. Школы и детские учреждения будут построены, прежде всего, в новых районах. Школы — в микрорайонах Якиманиха, Давыдовский, Паново. В этих же микрорайонах и в других местах города будут построены, главным образом, детсады-ясли.

Дальнейшее развитие получают предприятия связи — будет построена новая АТС на 20 тыс. номеров. Кроме этого, в ближайшее время войдет в эксплуатацию Дом связи, откроется 15 новых почтовых отделений, на 35 тыс. точек возрастет радиосеть.

Из строек здравоохранения, спорта и культуры запланированы городская больница (на 510 мест) и поликлиника в микрорайоне Паново (на 300 посещений в смену), водогрязелечебница, будут реконструированы стадион «Спартак» и созданы санитарно-защитные зоны вокруг предприятий в черте города, среди них — крупный прибрежный парк площадью в 300 га. К концу пятилетки в Костроме откроется цирк на 2 тыс. мест. В 1978—79 гг. начнутся проектно-изыскательские работы по строительству нового здания драматического театра на 800 мест.

Укрепление набережной реки Волги, строительство крытого рынка, создание новых и реконструкция существующих механизированных баз и складов продовольственных и промышленных товаров, строительство хранилищ для картофеля и овощей и целый ряд других объектов будет осуществлено в соответствии с решением Правительства.

Претворение в жизнь правительственных постановлений о развитии г. Костромы налагает особую ответственность на строителей города, которые уже накопили значительный опыт, освоив за годы девятой пятилетки 480 млн. рублей капиталовложений, в полтора раза больше, чем в восьмой пятилетке.

Но в текущей пятилетке предстоит освоить не менее 570 млн. рублей (включая строительство и реконструкцию промышленных предприятий). Особенно важное значение в правительственных постановлениях придается жилищному строительству. Из 718 тыс. кв. метров жилья в 1976 г. сдано 139,9 тыс. кв. метров. За четыре года предстоит ввести в строй еще 578 тыс. кв. метров. К 1981 г.

строители должны выйти на уровень сдачи 170—180 тыс. кв. метров жилья в год. Главным рычагом в этом деле должно быть резкое повышение объема крупнопанельного домостроения, внедрение передового опыта и достижений строителей страны, метод непрерывного планирования и поточного строительства по опыту гор. Орла, хозяйственного расчета по методу московского строителя Н. Злобина. Встает задача по развертыванию социалистического соревнования за повышение качества жилья, за то, чтобы жилые дома и культурно-бытовые объекты сдавались на «хорошо» и «отлично».

Для г. Костромы, имеющего панорамное раскрытие к Волге, важно сохранить свою самобытность. Предстоящая комплексная застройка центральной, наиболее старой, части города учитывает исторически сложившуюся панораму и в то же время определит ярко выраженный силуэт волжского города.

Десятая пятилетка для г. Костромы, отметившего в 1977 г. свое 825-летие, является периодом бурного и многостороннего развития городского хозяйства, различных сфер социально-экономической жизни, временем глубоких перемен в условиях труда и жизни костромичей.

Ежедневно тысячи костромичей идут на работу. И от того, как они работают и относятся к делу, насколько понимают свою ответственность перед обществом, в решающей степени зависят успехи в развитии хозяйства и культуры.

Костромской областной комитет КПСС и исполком областного Совета депутатов трудящихся поставили задачу: за годы десятой пятилетки превратить областной центр в город высокой культуры и благоустройства. Что значит — город высокой культуры и благоустройства? Город — это, прежде всего, его жители. Людям города высокой культуры должны быть присущи идейная убежденность, преданность делу партии, патриотизм и интернационализм, трудолюбие, добросовестность, коллективизм, честность, нравственная чистота, простота и скромность в личной жизни.

Сам облик города должен отличаться высокой культурой. Это — хорошая планировка и застройка магистралей, площадей и кварталов, современная архитектура, непрерывно растущий уровень благоустройства и санитарно-гигиенических условий, образцовая организованность всего городского хозяйства, торговли, общественного питания, службы быта, медицинского обслуживания, отдыха трудящихся.

Костромской горком КПСС определил важнейшую задачу партийно-политического обеспечения выполнения огромных планов. Она состоит в том, чтобы на основе комплексного подхода к идейно-



воспитательной работе, используя все формы и средства идеологической работы, формировать и воспитывать у костромичей глубокую идейную убежденность, нравственную чистоту, любовь к своему городу, к его славным традициям, всемерно развивать трудовую и общественно-политическую активность, инициативу и творческое отношение к труду. О реальности наших планов свидетельствуют успехи, достигнутые трудящимися Костромы в первом году десятой пятилетки.

Городской и районные комитеты партии, парткомы промышленных предприятий, профсоюзные и комсомольские организации города с самого начала года сумели обеспечить подлинно творческую атмосферу в трудовых коллективах, где был выработан хороший трудовой ритм, который обеспечил движение вперед. В 1976 году промышленность Костромы досрочно завершила план первого года пятилетки. Сверх задания промышленной продукции было реализовано на сумму, превышающую 2,5 млн. рублей, за счет роста производительности труда получено 86 процентов прироста объема производства.

Улучшилось качество продукции: вся аттестованная продукция выпускается по первой категории, а 42 изделия — с государственным Знаком качества.

41 промышленное предприятие города в 1976 г. выполнило встречные планы и социалистические обязательства. Особенно стабильно трудились коллектив Костромской ГРЭС, выполнивший встречный план-обязательство 14 декабря 1976 г. Сверх годового плана страна получила 117 млн. квт·часов электроэнергии при экономии 30 тыс. т. топлива. За достижение наивысших показателей во Всесоюзном социалистическом соревновании 1976 года коллективу энергетиков Костромской ГРЭС вручено переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ.

В 1976 г. устойчиво работали заводы: красильно-отделочного оборудования, калориферный, имени Л. Б. Красина и другие предприятия машиностроения. Хорошо трудились коллективы льнокомбината имени В. И. Ленина и комбината имени И. Д. Зворыкина, швейной фабрики.

По итогам работы за 1976 г. переходящее Красное знамя Костромского горкома КПСС, исполкома горсовета, горкома ВЛКСМ присуждено Свердловскому району, выполнившему успешно план по реализации и выпуску валовой продукции, росту производительности труда.

Отмечены успехи в социалистическом соревновании коллективов фанерного комбината, завода «Красная маевка», калориферного завода и завода силикатного кирпича.

Ряд коллективов добился значительных успехов в повышении

качества выпускаемой продукции. Льнокомбинат имени И. Д. Зворыкина в 1976 г. с государственным Знаком качества выпустил 3572,3 тыс. погонных метров тканей, или 23,7 процента к их общему выпуску. Здесь соревнованием за досрочное выполнение пятилетки в 1976 г. было охвачено 1283 рабочих-сдельщика, за выпуск продукции отличного качества — 674 человека, свыше 330 из них борются за звание «Отличник качества». На комбинате присвоено звание «Отличник качества» 69 рабочим, звание «Бригада отличного качества» — 19 коллективам, личный штамп качества имеет 51 человек.

На комбинате имени В. И. Ленина развернулось широкое соревнование за достижение высоких качественных показателей в соответствии с разработанным на пять лет планом повышения качества. 360 передовиков завоевали право работать с личным клеймом, а 200 молодых рабочих имеют штамп «комсомольская гарантия».

На швейной фабрике внедрена комплексная система управления качеством продукции, двум изделиям присвоен государственный Знак качества.

Экскаваторщики завода «Рабочий металлист» при общем росте выпуска продукции за год на 4,1 процента заметно увеличили качественные показатели: 70,2 процента всей продукции аттестовано государственным Знаком качества, 92,5 процента продукции сдавалось с первого предъявления.

На 28 млн. рублей в городе был превышен план производства товаров народного потребления, освоен выпуск более 70 новых изделий. Коллективы автокомбината, пассажирских автотранспортных предприятий № 1 и № 2, троллейбусного парка, станции Кострома-Новая успешно выполнили план по грузовым и пассажирским перевозкам. Работники торговли и общественного питания, перевыполнив план, продали населению дополнительно товаров на сумму свыше 5 млн. рублей. Дальнейшее развитие получила служба быта.

Сделан заметный шаг в деле технического перевооружения предприятий. За год внедрено 15 механизированных и поточных линий, установлено 350 единиц нового высокопроизводительного технологического оборудования.

1976 год был напряженным для костромских строителей. В строй действующих введены производственные мощности на заводе «Мотордеталь», энергоблок мощностью 110 тыс. киловатт и котел на 210 тонн пара в час на ТЭЦ-2, осуществлялась реконструкция «Рабочего металлиста», заводов «Строммашина» и «Текстильмаш», судомеханического завода, льнокомбината имени В. И. Ленина, комбината имени И. Д. Зворыкина, ТЭЦ-1.

Трудающиеся города получили 139,9 тыс. кв. метров жилья. Новые высотные дома поднялись в микрорайонах Давыдовский и Паново, в поселках Октябрьский и Первомайский, в других районах города. Введены в строй объекты здравоохранения и просвещения, коммунального и культурно-бытового назначения, торговли и общественного питания. За 1976 г. освоено свыше 90 млн. рублей капиталовложений.

Самоотверженный труд костромичей отмечен высокой наградой Родины. Город Кострома за достижение наивысших показателей во Всероссийском социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана 1976 г. награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Успехи явились результатом самоотверженного труда рабочих, руководителей, специалистов народного хозяйства. Это результат большой политической и организаторской работы партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, хозяйственных органов. Эти достижения стали возможны благодаря последовательному осуществлению экономической политики партии, претворению в жизнь решений XXV съезда КПСС.

Большая заслуга в выполнении планов принадлежит передовикам производства, постоянно совершенствующим свое мастерство, повышающим производительность труда, улучшающим качество выпускаемой продукции.

В 1976 г. 23 тыс. рабочих Костромы включились в социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий десятой пятилетки. Более 18 тыс. из них досрочно выполнили задание первого года. Свыше 200 рабочих удостоены высокого звания «Отличник качества», полторы тысячи трудятся с личным клеймом и доверенностью ОТК.

Образцы самоотверженного труда показывают инициаторы социалистического соревнования. Среди передовиков производства Костромы, выполнивших в 1976 г. по два годовых плана — токарь-карусельщик завода «Текстильмаш» Герой Социалистического Труда А. Л. Матвеев, работницы Костромского швейного объединения Н. А. Матросова, А. П. Сергеева, ровничница фабрики «Знамя труда» Л. Е. Смирнова, прядильщицы льнокомбината имени В. И. Ленина Т. Н. Павлова и В. И. Назарова, токарь А. С. Павлов и сверловщик В. А. Веселов с завода автоматических линий, токарь завода «Красная маевка» В. В. Силантьев. Почин ткачихи Костромского льнокомбината имени В. И. Ленина В. Н. Плетневой — за пятилетку выполнить два пятилетних задания — стал девизом работы сотен и тысяч тружеников многих отраслей народного хозяйства страны.

Новую яркую страницу в летопись трудовых побед вписала она. К 59-й годовщине Октября ткачиха выполнила два личных годовых плана, а к годовщине открытия XXV съезда КПСС — план трех лет пятилетки.

В письме Генеральному секретарю ЦК КПСС В. Н. Плетнева писала, что к 21 февраля 1977 г. она, выполнив план трех лет пятилетки, выработала более 140 тыс. погонных метров ткани отличного качества. Встав на трудовую вахту в честь 60-летия Великого Октября, увеличив зону обслуживания, ткачиха пересмотрела свои обязательства: к 60-летнему юбилею Советской власти она обязалась выполнить не четыре годовых плана, как было намечено ранее, а пятилетнее задание. «За десятую пятилетку, — сообщила В. Н. Плетнева, — выполню 13 годовых норм и выработаю свыше 615 тысяч погонных метров первосортной ткани».

В теплом письме В. Н. Плетневой Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, поздравив ее с замечательными трудовыми победами, отметил: «Достигнутые Вами успехи и новые социалистические обязательства — выполнить к 60-летию Великого Октября пятилетнее задание — являются ярким примером творческого отношения к труду, постоянного совершенствования техники, результатом высокой ответственности за осуществление задач, поставленных партией перед работниками отраслей, производящих товары для народа»<sup>1</sup>.

Выдающиеся достижения передовиков десятой пятилетки явились результатом постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о людях труда, систематического повышения технической оснащенности и технической культуры рабочих, создания высоконравственной атмосферы доброжелательности, товарищеского уважения, взаимовыручки и взаимопомощи.

Характерная обстановка для творческого труда и дерзаний сложилась в коллективе, где работает знатная ткачиха В. Н. Плетнева. На XVI съезде профсоюзов В. Н. Плетнева говорила: «Часто спрашивают, а порой высказывают сомнения: как это можно при существующих довольно напряженных нормах выработки за пять лет выполнить 13 годовых планов? Не создаются ли для меня какие-то особые условия? Могу сказать, что условия производства, где я работаю, обычные, они ничем особенно не отличаются, если не считать, что весь процесс труда построен на строгом инженерном и экономическом расчете». В. Н. Плетнева отметила, что успехи к коллективу, где она работает, пришли в результате дальнейшего улучшения условий жизни и труда костромских рабочих. Только за годы девятой пятилетки на льнокомбинате имени В. И. Ленина вступило в строй

<sup>1</sup> «Правда», 1977, 7 марта.

более 400 единиц нового современного оборудования, модернизировано свыше одной тысячи станков и механизмов, введены новые технологические процессы, проведена большая работа по экономии сырья и улучшению качества продукции.

В. Н. Плетнева с чувством гордости говорит о своем родном коллективе, о нравственном климате и творческой обстановке, в которой она давно трудится. Дух товарищества, доброжелательности, взаимопомощи проявляют помощник мастера А. Д. Леонов, ее сменщицы С. А. Любимцева, С. А. Каурова. Отдавая должное своим товарищам по труду, знатная ткачиха говорила: «Хорошо работать, когда рядом в напряженном ритме соревнования живут и трудятся твои товарищи. Мы учимся друг у друга и помогаем друг другу. Именно эта атмосфера соревнования помогла мне в канун годовщины со дня открытия XXV съезда партии выполнить три годовых плана».

В достижении наивысших результатов важную роль играет и соревнование со знатными текстильщиками страны: с А. Смирновой с Яковлевского комбината Ивановской области, с В. Коломнец с Житомирского льнокомбината, Р. Гавриловой — из Владимира. «Наша дружба, — заявила на XVI съезде профсоюзов В. Н. Плетнева, — помогает овладевать высотами мастерства, учиться друг у друга, а соревнование дает большой стимул в работе».

Пример В. Н. Плетневой увлекает людей, работающих рядом с ней. «Быть сменщицей ткачихи, имя и мастерство которой разнеслось по всему свету, почетно и ответственно», — заявила ее подруга С. Любимцева. Когда В. Н. Плетнева выступила с инициативой выполнить за одну пятилетку два пятилетних плана, С. Любимцева обязалась за пять лет выполнить семь с половиной планов. Затем по примеру знатной ткачихи она стала обслуживать вначале 10, а потом 11 станков, сколько и В. Н. Плетнева. В марте 1977 года С. Любимцева работала в счет 1978 г. Отмечая, что пример героини труда придает уверенность в собственных силах, С. Любимцева заявляет: «Не перестаю восхищаться Валентиной Николаевной, ее неиссякаемой энергией, особой творческой живинкой в работе, которая как бы постоянно зовет за собой, заставляет верить, что так работать можешь и ты. Вот почему я наметила новые рубежи: к 60-летию Великого Октября выполню три с половиной годовых задания, к 60-летию Ленинского комсомола — пятилетнее задание».

Более 20 лет прядильщицами работают на льнокомбинате имени В. И. Ленина Т. Н. Павлова и В. И. Назарова, которые перешли на обслуживание четырех сторонок, вместо двух по норме, и которые первыми среди прядильщиц льняной отрасли в декабре 1976 г. выполнили два годовых плана. В. И. Назарова, поддержав

ночин В. Н. Плетневой, взяла обязательство выполнить 8 годовых планов за пять лет. Но пример знатной ткачихи заставил и ее пересмотреть свои обязательства. Выступая на митинге 7 марта 1977 года, В. И. Назарова заявила: «Сегодня, пересмотрев свои резервы и возможности, хочу назвать новое обязательство: за пятилетку постараюсь дать десять годовых планов! К 60-летию Советской власти выработаю 99 тонн первосортной пряжи, что составит 3,8 годовых плана».

В одном строю со старшими товарищами идут комсомолы и молодежь г. Костромы, которые активно участвуют в социалистическом соревновании. Свыше 3,5 тыс. молодых рабочих обязались досрочно завершить выполнение заданий пятилетки. А ткачиха льнокомбината имени В. И. Ленина С. Любимцева, сменщица В. Н. Плетневой, швей-мотористка швейной фабрики Л. Голубева, огранщица ювелирного завода А. Кошелева в 1975 г. выполнили по два годовых задания. Трудовыми делами прославились комсомольско-молодежные бригады Г. Чижова и В. Шарова (завод «Мотордеталь»), Л. Сафонова (завод «Строммашина»), П. Петрова (завод автоматических линий) и многие другие.

Работа с молодежью является почетной и важной. На льнокомбинате имени В. И. Ленина молодые рабочие составляют до 40 процентов коллектива. «Молодое поколение текстильщиков, — говорила В. Н. Плетнева на съезде профсоюзов, — имеет высокий общеобразовательный уровень, что помогает быстро осваивать профессию. Помочь им в этом, привить любовь к труду, чувство ответственности перед коллективом — это наш прямой и почетный долг. В решении этих задач большая роль принадлежит наставникам. На комбинате широкое развитие получило наряду с индивидуальным наставничеством и шефство опытных кадровых рабочих над группами учащихся профтехучилищ. Работает совет наставников, организована учеба, присваивается звание «Лучший наставник комбината».

На формирование идейной убежденности, нравственных качеств, профессиональных навыков молодых людей громадное положительное влияние оказывают примеры трудового героизма, подлинного патриотизма, высокого служения идеалам коммунизма у старших. Учащаяся профтехучилища Т. Погудина, выражая мысли молодежи, говорила, что пример В. Н. Плетневой и приветствие ткачихе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева «еще раз убеждает нас, молодежь, что рабочий человек — самый нужный, самый знатный человек в нашей стране». «Нам повезло, — продолжала девушка, — что рядом с нами — наш наставник Валентина Николаевна Плетнева. По ее примеру наставничество над учебными группами взяли многие передовики производства: Е. Г. Ша-

хунова, А. Я. Соколова, Н. Н. Николюкина, А. Е. Маркова, В. И. Назарова и другие. Словом, нам есть с кого начинать рабочую биографию, чьему примеру следовать в своей жизни».

В досрочное выполнение заданий первого года пятилетки в Костроме внесли достойный вклад инженеры и техники, работники культуры, творческие организации.

В коммунистическом воспитании, которое, по словам Л. И. Брежнева, «предполагает постоянное совершенствование системы народного образования и профессиональной подготовки»<sup>1</sup>, важная роль принадлежит средней общеобразовательной школе.

В 1976 г. в средних общеобразовательных школах Костромы обучалось 30,8 тыс. детей, восьмой класс окончили 3945 учащихся, аттестат зрелости получили 2020 выпускников. В городе развита сеть вечерних школ для молодежи. В 1976 году число учащихся этих школ составляло 5,9 тыс. человек. В десятой пятилетке и в общеобразовательных, и в вечерних школах условия обучения значительно улучшатся — все они перейдут на кабинетную систему обучения, получат новое учебное оснащение и оборудование.

Одной из главных задач средней общеобразовательной школы является подготовка к труду и профориентации учащихся для работы на текстильных предприятиях, в машиностроении, в сфере обслуживания и торговли. В 1976 г. производственным обучением были охвачены учащиеся 9—10 классов всех школ города. Готовились стать слесарями, токарями, шоферами, строителями юноши; девушки обретали навыки ткачихи, прядильницы, швеи. Наряду с традиционными профессиями школы обучают молодежь и новым специальностям: радиомеханик, программист, слесарь по ремонту сложной бытовой техники. Ежегодно промышленные предприятия, сфера обслуживания, торговля принимают до 850—900 человек, окончивших среднюю школу.

Над каждой школой города шефствуют промышленные предприятия. Шефские связи помогают воспитывать у учащихся любовь и уважение к труду, определять выбор специальности и профессии. Успешно проводят в жизнь программу шефства коллективы льнокомбината имени В. И. Ленина, фабрик «Знамя труда», имени Октябрьской революции и судомеханического завода.

Для проведения профориентационной работы со школьниками в 1976 г. объединение «Волгальнопром» создало 8 бригад в составе 110 передовиков производства, руководителей отделов, цехов, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций текстильных предприятий города. Среди них — знатные люди: В. Н. Плет-

<sup>1</sup> Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., Политиздат, 1976, с. 93.

ева, прядильщица Н. Н. Николюкина (льскокомбинат имени В. И. Ленина), Г. Н. Калинин (секретарь партбюро ткацкой фабрики льскокомбината имени И. Д. Зворыкина) и другие. Наиболее перспективным направлением этого содружества является концентрация производственного обучения в учебно-производственных комбинатах. Промышленные предприятия Свердловского района построят межшкольный учебно-производственный комбинат в пос. Октябрьском для подготовки учащихся по массовым специальностям для машиностроительных заводов, строек, сферы обслуживания. В Ленинском районе открывается учебно-производственный комбинат для подготовки учащихся по текстильному производству и другим профилям, необходимым для предприятий района. В Дмитровском районе на базе завода «Мотордеталь» намечается оборудовать учебный цех.

От мастерства учителей в решающей степени зависят успехи нашей общеобразовательной школы. В Костроме трудится армия учителей более чем в 1800 человек, среди них — 9 заслуженных учителей РСФСР, свыше 100 награжденных значком «Отличник просвещения РСФСР». Мастерами обучения и воспитания проявили себя Э. П. Симонов — учитель истории школы № 37, И. С. Фомин — учитель биологии школы № 5, Г. В. Кузнецова — учительница начальных классов школы № 32, Н. А. Морозова — учительница математики средней школы № 23, В. М. Ермакова — учительница русского языка и литературы средней школы № 4, А. Ф. Ярчевская — учительница английского языка средней школы № 29.

Заметных успехов достигло в городе и здравоохранение. Развитие службы здоровья в Костроме опирается на достижения предшествующих лет, когда осуществлялось строительство новых лечебных учреждений, проводилась реконструкция действующих. Все это привело к созданию крупных многопрофильных больниц. Примером этого может служить реконструкция второй городской больницы. В последнее время здесь было построено два новых современных специальных больничных корпуса, что позволило открыть одиннадцать специализированных отделений. Здесь проводятся все современные виды лабораторных обследований — в бактериологической, клинической и биохимической лабораториях. Больница оборудована рентгено-диагностической и рентгено-терапевтической аппаратурой, флюорографическими установками, здесь действует крупная физиолечебница с эффективной современной аппаратурой, водолечебницей и барокамерой.

Укрепились материальная база и оснащение поликлиник, пополнились новым отрядом высококвалифицированных специалистов их коллективы.



Заслуженным авторитетом среди трудящихся Костромы пользуются врачи П. Н. Павлова, Е. А. Чернякова, Л. Н. Суслов, Л. И. Задворнова, Э. П. Икопникова.

\* \* \*

1977 год в биографию страны, в судьбу каждого советского человека вошел как год принятия новой Конституции СССР, год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

22 июля 1977 года костромичи узнали радостную весть о награждении города Костромы орденом Октябрьской революции. Эта высокая награда в год 60-летнего юбилея Советской власти как бы подводила итог славной 825-летней его истории. Выступая на многотысячном митинге по случаю награждения, член ЦК КПСС, первый секретарь Костромского обкома КПСС Ю. Н. Баландин говорил:

«Наш митинг проходит на площади, носящей славное имя Революции. Есть глубокая символика в том, что мы собрались на месте, где в ноябре 1917 года костромские большевики объявили о победе Октября, переходе власти в руки рабочих и крестьян. В наши дни сюда приходят трудящиеся города, чтобы продемонстрировать свою беззаветную преданность бессмертным идеям великого Ленина, делу Коммунистической партии. На этой площади трудящиеся города рапортуют Родине о своих достижениях в выполнении планов хозяйственного и культурного строительства, отмечают многие памятные события.

...Мы горды тем, что Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении города Костромы орденом Октябрьской революции является одним из первых указов, подписанных Л. И. Брежневым на посту Председателя Президиума Верховного Совета СССР».

Общую радость костромичей выразил первый секретарь Костромского горкома КПСС Н. С. Тихомиров, который в своем выступлении на митинге от имени трудящихся орденоносной Костромы выразил самую горячую и сердечную благодарность Центральному Комитету партии, Президиуму Верховного Совета СССР, Советскому правительству, лично товарищу Леониду Ильичу Брежневу за высокую оценку труда костромичей, их вклад в революционное движение, в дело коммунистического строительства.

Заслуженной наградой Родины гордятся сегодня все трудовые коллективы города, которые активно борются за претворение в жизнь решений XXV съезда КПСС, за досрочное выполнение планов десятой пятилетки.

В ответ на постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» и опубликование проекта Конституции СССР для всенародного обсуждения трудя-

щиеся города развернули массовое социалистическое соревнование. Тысячи костромичей поддержали патриотическое движение превратить каждый день юбилейного года в день ударного труда.

Городская партийная организация в юбилейном году усилила идейно-политическую работу. Горком и райкомы КПСС провели для трудящихся Октябрьские чтения, на которых с лекциями и докладами выступали ученые, партийные работники, ветераны партии.

Особенно широкий размах партийно-политическая работа приобрела при обсуждении проекта Конституции СССР. Массовую разъяснительную работу вели свыше 7 тыс. лекторов, агитаторов и докладчиков. По проблемам новой Конституции ими прочитано свыше 27,7 тыс. лекций, докладов и бесед с охватом более 311 тыс. человек.

Собрания коммунистов и трудящихся по обсуждению проекта Конституции СССР вылились в демонстрацию верности костромичей идеалам коммунизма. Горячо одобряя проект Основного закона страны, решения XXV съезда КПСС, трудящиеся вносили предложения и дополнения к проекту. На собраниях трудящихся, посвященных обсуждению проекта новой Конституции СССР, присутствовало свыше 167 тыс. человек.

С отчетами в юбилейном году выступили ученые, творческие организации и коллективы художественной самодеятельности.

В технологическом и педагогическом институтах проведены научно-теоретические конференции профессорско-преподавательского состава и студентов. В пединституте успешно прошла межвузовская конференция историков Москвы, Горького, Иванова, Кирова, Ярославля и Костромы по проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция и социалистические преобразования в Верхнем Поволжье».

На стадионе «Спартак» состоялся массовый праздник, посвященный 60-летию Октября и 825-летию Костромы. На заключительном этапе первого Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества трудящихся участвовало 28 тыс. человек, представлявших 618 коллективов художественной самодеятельности города.

Художники, артисты, музыканты, все деятели культуры областного центра порадовали трудящихся новыми полотнами, спектаклями, концертами. С творческими отчетами выступили художники на выставках работ в музее изобразительного искусства Костромы, а также в столичном зале Союза художников РСФСР, где была организована специальная выставка «Художники Костромы».

Большим праздником для жителей Костромы явилось принятие Верховным Советом СССР новой Советской Конституции. 7 октября на промышленных предприятиях, в учебных заведениях и учреждениях состоялись массовые митинги. Город был украшен флагами и

иллюминирован, на улицах и площадях состоялись массовые гулянья. Вечернее небо города осветил праздничный фейерверк.

В ознаменоваше принятия новой Конституции СССР одна из красивейших площадей по воле трудящихся Костромы названа именем Конституции.

12 октября на площади Конституции состоялся торжественный митинг представителей трудящихся города, посвященный докладу Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председателя Конституционной комиссии товарища Л. И. Брежнева «О проекте Конституции (Основного закона) Союза Советских социалистических республик и итогах его всенародного обсуждения» на седьмой сессии Верховного Совета СССР и принятию новой Конституции СССР.

Торжественные и волнующие дни принятия новой Конституции СССР, празднования 60-летия Великого Октября стали смотрам производственных достижений тружеников Костромы.

На льнокомбинате имени В. И. Ленина 550 рабочих пересмотрели ранее принятые обязательства. 29 сентября знатная ткачиха страны В. Н. Шлетнева рапортовала о выполнении пятилетнего задания. В тот же день прядильщица Т. Н. Павлова выполнила план четырех лет. 21 октября четырехлетнее задание завершила молодая ткачиха С. Любимцева. К юбилею Советской власти на комбинате досрочно выполнили задания двух лет пятилетки 572 рабочих.

Участник исторической сессии, на которой были принята новая Конституция, депутат Верховного Совета СССР кузнец завода «Рабочий металлист» А. В. Мохов, призывая товарищей по труду конкретными делами ответить на принятие новой Конституции, показал пример самоотверженного труда. Вернувшись с сессии, А. В. Мохов к 15 октября выполнил план трех лет пятилетки.

В юбилейном году продолжалась реконструкция льнокомбината имени И. Д. Зворыкина. Среди текстильщиков прославленного коллектива развернулось социалистическое соревнование за быстрее и эффективное освоение новой техники, инициатором которого выступил депутат городского Совета, поммастера коммунист Н. Д. Барабошкин. Комплект Н. Д. Барабошкина в сентябре юбилейного года выполнил задание двух лет пятилетки. В дни открытия внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР рапортовал о выполнении плана двух лет пятилетки комплект поммастера коммуниста А. А. Смирнова.

Мастерами качества зарекомендовали себя на фабрике имени Октябрьской революции Н. Смолинова, Е. Горбунова, М. Хватова и другие работницы, имеющие личный знак качества и работающие под девизом «Рабочая совесть — лучший контролер».

Свыше 600 рабочих завода «Текстильмаш» и 450 рабочих завода

«Красная маевка» в дни юбилейной вахты досрочно выполнили свои личные планы.

Около четырех тысяч рабочих промышленных предприятий Свердловского района выполнили планы двух лет пятилетки, более 100 человек — три годовых плана.

На юбилейной вахте по-ударному трудился коллектив Костромской ГРЭС. С момента пуска электростанция дала народному хозяйству 94,5 млрд. квт. час. электроэнергии, что равно месячной выработке всех электростанций страны. Костромская ГРЭС — самая экономичная среди тепловых электростанций страны. За два года десятой пятилетки здесь сэкономлено 56 тыс. т. топлива (свыше 30 железнодорожных составов). Только за 1977 год вклад энергетиков в кошелек страны превысил 740 тыс. рублей.

В общее дело повышения могущества Родины самоотверженный труд на ее благо внесли юноши и девушки города. 1800 молодых труженников и 18 молодежно-комсомольских коллективов выполнили досрочно планы двух лет пятилетки. Особенно отличились комсомольско-молодежные коллективы завода «Мотордеталь», фабрики «Знамя труда» и швейной фабрики.

На стройках области успешно трудились студенческие строительные отряды вузов и техникумов города. Строительный отряд студентов технологического института, занявший первое место в социалистическом соревновании, освоил 1 129 тыс. рублей. Бойцы строительного отряда педагогического института (380 человек) строили школы в Судиславском и Солигаличском районах, животноводческие комплексы, работали проводниками. Они организовали разновозрастные пионерские отряды с охватом более 500 сельских школьников. Трудовые дела студентов сопровождалась массовой идейно-воспитательной работой. В течение третьего трудового семестра ими прочитано для населения 1153 лекции и дан 621 концерт.

2210 юношей и девушек Костромы завоевали почетное право подписать рапорт Ленинского комсомола ЦК КПСС в честь 60-летия Великого Октября.

Массовое социалистическое соревнование в юбилейном году создало благоприятные возможности к выполнению промышленностью города задания 1977 года. Годовой план реализации продукции превышен на 6,5 млн. рублей. Свыше 10 тысяч передовиков досрочно выполнили задания двух лет пятилетки, свыше 200 рабочих — планы трех лет.

В борьбе за выполнение плана социально-экономического развития города, в деле организации различных сторон жизни его труженников важная роль принадлежит Совету народных депутатов. 19 июня вместе со всем советским народом костромичи избрали сво-

их представителей в Советы. Свыше 900 депутатов областного, городского, районных Советов осуществляют власть в городе.

В состав городского Совета избрано 350 депутатов — 220 рабочих и 130 служащих. Около половины депутатов — 163 — женщины, свыше одной трети — 128 депутатов составляют молодые люди в возрасте до 29 лет. 291 депутат имеет высшее и среднее образование. Состав городского Совета народных депутатов отражает социальный облик жителей Костромы.

Сочетание опыта и молодости находит свое выражение в деятельности постоянных комиссий и исполкома городского Совета.

Костромской Совет народных депутатов является наследником революционных традиций первого Совета рабочих депутатов, родившегося в грозные дни июля 1905 года, Костромского Совета 1917 года, вслед за Петроградом провозгласившим Советскую власть в Костроме и крае, Советов, мобилизующих трудящихся на борьбу с врагами, на социалистическое строительство.

Имена многих депутатов являются гордостью города, трудовых коллективов, где они работают. Став народными избранниками, депутаты возглавляют социалистическое соревнование за повышение производительности труда, за эффективность производства, ведут большую общественную работу, свято выполняют свои депутатские обязанности и наказы избирателей.

Депутатом Костромского городского Совета является почетный гражданин города Александра Семеновна Николаева. Ударница первых пятилеток, молодая текстильщица в 1934 году была избрана в городской Совет и с тех пор является бессменным депутатом. «Что чувствовала я, став депутатом?» — ставит вопрос А. С. Николаева и на него же отвечает: «Прежде всего еще крепче ощутила, что я не безымянная песчинка в людском море, а полноправная дочь своего трудового народа, что мои простые дела неотделимы от большого дела всей моей Родины, что мой голос, как и голос многих депутатов, слышен далеко и к нему прислушиваются, наши предложения внимательно изучают... Я горжусь званием депутата. Стараюсь его оправдать».

В течение 14 лет возглавляла комиссию по народному образованию почетный гражданин города Костромы Корегина Зинаида Васильевна, избираемая в Костромской городской Совет с 1939 года. Орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалями отмечен ее благородный 36-летний учительский труд.

Школа жизни Николая Ефремовича Кащенкова характерна для многих детей военных лет. Оставшись без родителей, он в 1942 году стал сыном полка, с которым прошел путь от города Калинина до Берлина. По окончании ремесленного училища в Костроме с 1947 года работает слесарем-сборщиком завода «Рабочий металлист». Вме-

сте с ним в цехе трудятся жена и сын. За успешное выполнение заданий девятой пятилетки награжден орденом Ленина. «Третий созыв избираюсь депутатом городского Совета. Разве возможно такое в какой-либо капиталистической стране? Конечно, нет!» — с гордостью заявил кадровый рабочий на сессии городского Совета, определявшей задачи по выполнению новой Конституции СССР.

Имена депутатов городского Совета Екатерины Куприяновны Громовой, Тамары Федоровны Цветковой, Петра Федоровича Селиванова, Николая Дмитриевича Барабанкина и многих других хорошо известны и в трудовых коллективах, и в избирательных округах, и среди жителей областного центра. Они находятся в гуще событий.

В городском Совете народных депутатов Костромы действует 15 постоянных комиссий: по народному образованию, здравоохранению, бытовому обслуживанию, соблюдению социалистической законности, охране общественного порядка, культуре и многим другим отраслям жизни города.

Очень насыщенной является деятельность постоянной комиссии по делам молодежи, которую возглавляет депутат горсовета Л. М. Морозова — директор городской библиотеки имени А. С. Пушкина. В состав комиссии входит 22 депутата: рабочие-текстильщики, комсомольские, партийные работники, хозяйственные руководители.

Постоянную комиссию интересуют самые различные вопросы жизни молодежи города: условия труда и быта работающей молодежи на заводе имени XVII партсъезда и работа по профориентации в средней школе № 5, роль библиотеки техникума советской торговли по нравственному воспитанию учащихся и организация наставничества на заводе «Красная маевка», условия проживания и организация воспитательной работы в общежитиях льнокомбината имени И. Д. Зворыкина и военно-патриотическое воспитание студентов в вузах города, организация социалистического соревнования молодежи на текстильных предприятиях и работа с творческой молодежью в областных организациях союза художников и союза писателей. Много других крупных и внешне небольших вопросов решают в комиссии народные избранники.

На заседание комиссии приглашаются руководители организаций и учреждений, представители профсоюзных органов, ответственные работники и непосредственные исполнители. Сами депутаты идут в молодежные общежития, аудитории, библиотеки, клубы, на промышленные предприятия. Они глубоко вникают в жизнь, быт, труд молодежи, делают официальные запросы, помогают личным участием. Забота о молодежи — это забота о смене, забота о завтрашнем дне города, и это прекрасно понимают члены постоянной комиссии городского Совета по работе с молодежью.

Те же принципы работы лежат в основе деятельности других комиссий Совета.

Отмечая юбилей Великого Октября, советские люди обозревают путь, пройденный за годы Советской власти.

Колоссальные изменения произошли в жизни древней Костромы. За годы Советской власти город стал неузнаваем. Выросли крупные районы массовой застройки — поселки Октябрьский и Первомайский, микрорайоны Черноречье, Юбилейный, Папово, Давыдовский, заново отстроены Привокзальный район, Заволжье. Современные высотные здания, уютные кварталы, где комплексно располагаются школы, магазины, детские сады, столовые, культурно-бытовые учреждения, больницы, аптеки, — все это создает нормальные условия для труда, учебы, отдыха граждан Костромы.

За короткий срок в крупный населенный пункт под стать районному городу превратился поселок энергостроителей и эксплуатационников Костромской ГРЭС — Волгореченск. Четкая современная планировка, благоустроенные асфальтированные улицы, зеленые насаждения, многоэтажные дома — таков внешний облик поселка. В поселке имеется три школы на 2680 учащихся и профтехучилище на 500 человек, 8 детских садов с охватом 1520 детей, 10 магазинов, 5 столовых, больничный городок, Дом культуры, Дом пионеров, музыкальная школа.

В 1977 году сделан определенный шаг по превращению Костромы в город высокой культуры. Заасфальтировано вновь много улиц, тротуаров, благоустроились дворы, обновился зеленый наряд города. После комплексного благоустройства празднично выглядят площадь Конституции, Парковая улица, Кинешемское шоссе. По итогам областного смотра по благоустройству улиц Костроме присуждено первое место. В 1977 году Кострома заняла классное место и в республиканском социалистическом соревновании городов.

Разительные перемены во внешнем облике и укладе жизни костромичей особенно чувствуют те, кто начинал жить и работать до революции. «Едешь по улице на автобусе или троллейбусе и не узнаешь родных мест», — говорит член КПСС с 1919 года Анна Ивановна Кузьмина, прожившая свыше 80 лет в Костроме и начавшая работать текстильщицей еще до революции. «Хочется обратиться к молодежи, — продолжала ветеран партии и труда. — Дорожите всем тем, что дала нам Советская власть, какие права предоставила нам новая Конституция. И еще — свято храните и приумножайте революционные, боевые и трудовые традиции старших поколений».



---

## IX. Правофланговые

---

### ДОЧЬ РОССИИ

Каждый год на льнокомбинат имени В. И. Ленина приходит свыше двухсот учениц профтехучилища. Сначала их знакомят с предприятием — с ткацкими и прядильными цехами, с мотальным участком. Потом, после изучения теории, начинается практика — девушки встают к машинам и работают под наблюдением мастеров производственного обучения, а после окончания учебы начинают первую самостоятельную смену.

Валентина Николаевна Плетнева всегда ждет прихода новеньких, чтобы присмотреться к юным ткачихам, понять их, а потом, если удастся, сблизиться, помочь увереннее идти по самостоятельной трудовой жизни. Ей очень хочется, чтобы каждая новенькая, как когда-то она сама, на всю жизнь полюбила нелегкую работу, изучила ее в совершенстве и отдавала бы ей все свои силы, всю сноровку и всю смекалку. И чтобы к людям относилась с душой, чтобы цель перед собой поставила достойную.

Ходит Плетнева от станка к станку, где обрыв нити устранил, где автомат смены шпуль зарядит, а глаза обращены к новенькой. Не удается девушке самой запустить станок — самое время подойти к ней, помочь...

Тридцатый год знатная ткачиха В. Н. Плетнева трудится на комбинате, но и сейчас помнится ей тот день, когда, точь-в-точь как эту девушку, тоже после училища, привел ее мастер в цех и вскоре оставил один на один со стареньким станком.

Она не испугалась. Рапо лишившись матери (в пятилетнем возрасте) и проводив на войну отца (он погиб под Москвой, успев написать лишь два письма), Валентина выросла у бабушки, которая



научила ее всему, что умела сама. После седьмого класса пошла на железную дорогу — подсобной рабочей. Думала, среди путейцев пройдет и вся жизнь. А тут бабушке попало на глаза объявление: школа ФЗУ при Костромском льнокомбинате зовет девчат учиться на ткачих. Стала бабушка уговаривать внучку: поезжай, ткачихой станешь.

В училище много рассказывали о лучших мастерицах комбината, познакомили с их рабочими приемами. Чаще всего называли имя Анны Федоровны Пучковой, удостоенной звания лучшей ткачихи Российской Федерации. Плетнева разыскала ее, едва их группу привели на практику в ткацкий цех, обошла ее станки, постояла у каждого, поглаживая полотно на валиках, и сказала:

— Нам в школе про вас каждый день говорят...

Приведя этот эпизод в своих автобиографических записках, изданных в 1973 году Верхне-Волжским книжным издательством, А. Ф. Пучкова посвящает Валентине Николаевне Плетневой теплые страницы, рассказывая о том, как быстро на ее глазах «шустрая любознательная девчонка стала лучшей из лучших работниц комбината, первой ткачихой страны».

На льнокомбинате имени В. И. Ленина всегда были замечательные ткачихи. Особенно выросли их ряды с развитием стахановского движения. Плетневой было на кого равняться, и она оказалась поистине талантливой ученицей: вскоре стала работать так, как те, кто шефствовал над нею, а затем и обошла их.

Плетнева вышла вперед, потому что в цехе она, кажется, забывает обо всем на свете, кроме своих станков, которых всегда больше, чем установлено. Было их и семь, и восемь, и десять. Сейчас — двенадцать.

Первые послевоенные пятилетки для В. Н. Плетневой ознаменовались замечательным успехом: в двадцать два года она стала членом партии, через пять лет, на десятом году работы на комбинате, она была избрана делегатом XXI съезда КПСС. Еще через два года ей присваивают звание Героя Социалистического Труда.

Так пришла к ней слава.

Почему к ней? Потому что Валентина Николаевна ни на миг не останавливается на достигнутом, заражает своим энтузиазмом, увлекает своим примером многих и многих.

Вот динамика роста ее производственных достижений. Она выполнила нелегкое задание семилетки за четыре года и выработала дополнительно 43 тысячи метров ткани. План восьмой пятилетки она выполнила еще на четыре месяца быстрее. В девятой пятилетке делегат XXIV съезда КПСС В. Н. Плетнева нашла новые резервы и за пятилетие выполнила свыше восьми годовых заданий, опередив календарные сроки на 785 рабочих дней и выработав дополнительно к плану около 200 тысяч метров ткани.

На десятую пятилетку знатная ткачиха взяла обязательство выполнить десять годовых планов. Ее почти вышел за пределы текстильного производства, его подхватили тысячи костромичей: машиностроителей, обувщиков, транспортников, мебельщиков, ювелиров. Многие в 1976 году выполнили более двух годовых заданий. А Валентина Николаевна в ответ на поздравление Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева с трудовым успехом, достигнутым в первом году пятилетки, увеличила зону обслуживания до двенадцати станков и решила за пять лет выполнить тринадцать годовых планов.

Впечатляющие цифры! Вдохновенный, поистине героический труд!

А кроме цеха? С обычной своей одержимостью, не считаясь со временем, В. Н. Плетнева выполняет большую общественную работу. Она, депутат Верховного Совета РСФСР, ведет ежемесячный прием избирателей, ездит на сессии, работает в Комиссии по делам молодежи Верховного Совета Российской Федерации. А еще она член Центрального комитета профсоюза работников текстильной и легкой промышленности, на XVI съезде профсоюзов избранная членом пленума ВЦСПС — тоже без поручений не обойдется. В составе профсоюзных делегаций ей довелось побывать в Чехословакии, в Финляндии и Японии. Это были деловые, с большой нагрузкой, поездки. Есть у нее поручение и как у члена обкома КПСС. К тому же она член художественного совета театра, давний друг артистов, писателей, учителей, художников, ученых.

Ей часто приходится выступать на предприятиях, в учреждениях, в колхозах и совхозах, в школах, и всякую аудиторию В. Н. Плетнева располагает к себе. Сила ее воздействия в искренности, доверительности, в неподдельной вере в то, о чем она говорит. Все хотят увидеть и услышать Валентину Николаевну Плетневу, и она никому не отказывает: если нужно, меняется сменами, но прибудет в назначенный час: к ребятам, получающим паспорта, к молодоженам и призывникам, которым сейчас скамандуют: «По вагонам!» Это нужно и ей самой: подняться навстречу притихшему залу и, не отводя глаз от своих слушателей, говорить им те слова, которые безошибочно подсказывает сердце.

Приходилось ей выступать и на партийных конференциях города, на бюро обкома КПСС, на заседаниях коллегии министерства текстильной промышленности, на пленумах ЦК профсоюза текстильщиков, на коллегии Совета Министров РСФСР, на сессиях Верховного Совета республики. По-рабочему требовательно Валентина Николаевна критикует тех, по чьей вине медленно меняется устаревшее оборудование, отстает селекция льноводства, недостаточными темпами возводится жилье. В ее речах — заботы

костромичей, насущные дела всех тех, кого она представляет как избранник народа, как представитель трудовой Костромы.

Времени у нее столько же, сколько у других, но к ее бесчисленным хлопотам недавно добавилась и еще одна: Валентина Николаевна стала наставницей целой учебной группы в профтехучилище, в котором когда-то училась сама. Всего три года назад это училище окончила и Светлана Любимцева. В. И. Плетнева сразу приметилась ее — степенную, но общительную. Заметила, что с первых дней новенькая справлялась со сменными заданиями и внимательно присматривалась к работе опытных ткачих. Не раз она подолгу стояла поблизости от станков В. И. Плетневой. Валентина Николаевна подозвала ее, познакомилась, взяла с собой в очередной маршрутный обход. Светлана вникала во всякую мелочь, схватывала всякое движение: как знаменитая ткачиха проверяет мыски челноков, ухватки, гонки, погонялки, ремизы. Это не замедлило сказаться на результатах. Когда Валентина Николаевна уехала на XXV съезд КПСС, Светлана Любимцева трудилась на ее станках. Потом Светлана стала сменщицей Валентины Николаевны и поддерживала ее почин — за пятилетку выработать десять годовых норм. Слово свое она держит: в мае 1977 года на ее трудовом календаре значился октябрь 1978 года. С начала пятилетки она уже выработала 150 тысяч метров ткани. Значит, график выдерживается, слово, данное коллективу, выполняется.

Любимцева гордится, что стала сменщицей лучшей ткачихи страны. Плетнева радуется, что на тех же двенадцати станках трудится девушка с крылатой мечтой и с высокой целью.

В. И. Плетнева ждет очередного выпуска в профтехучилище: может, опять в их цех придет такая же новенькая?..

## ГРОМКАЯ ПРОФЕССИЯ

*6 ноября 1933 года завод «Рабочий металлист» выпустил первый экскаватор, а в предмайские дни 1977 года из сборочного цеха завода выехал экскаватор под № 25 000. Костромские землеройные машины сейчас можно встретить во всех уголках нашей страны и во многих зарубежных странах.*

В многотысячном коллективе экскаваторостроителей, объединяющем рабочих и служащих более 130 профессий, по-ударному трудится кузнец А. В. Мохов, коммунист, депутат Верховного Совета СССР, кавалер ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени.

Анатолий Васильевич Мохов родился и вырос в судиславской

деревеньке Холм. После школы он поступил в ремесленное училище и через два года, получив профессию, стал подручным кузнеца на заводе «Рабочий металлист». Еще до призыва в армию старательный и ловкий парень стал классным кузнецом.

Служба в армии оказалась для Мохова еще одной прекрасной школой. Он и сейчас говорит о ней добрые слова. Между прочим, и за то, что армия пробудила в нем интерес к знаниям, дала навыки общественной работы, пригодившиеся дома, в кузнечном цехе «Рабочего металлиста», когда он вступил в члены КПСС, а коммунисты вскоре избрали его секретарем партийной организации.

Дело свое он изучил до тонкости, не один раз товарищи по труду говорили ему: «Ты в своем деле инженер». А. В. Мохов видит работу не только своего цеха, но и всего завода, глубоко разбирается в проблемах экскаваторостроения.

Он не видел в натуре тот, первый, экскаватор с деревянной кабиной, с паровым двигателем, из трубы которого тянулся дымный шлейф. Сейчас преобразился труд рабочих, неузнаваемо изменилась продукция завода, 80 процентов костромских экскаваторов выходят с государственным Знаком качества.

Нынешние универсальные гусеничные машины предназначены для земляных работ в тяжелых грунтах, в мелко раздробленных скальных породах, а также для работы с краном грузоподъемностью в 16 тонн. Недавно модернизированную модель экскаватора Э-10014Д Государственная комиссия после всесторонних испытаний решила запустить в серийное производство и выдать первые экземпляры ее к 60-летию Великого Октября, представить ее к аттестации на Знак качества. На «Рабочем металлисте» строятся также экскаваторы в северном исполнении, для подземных и тоннельных работ. И для каждой машины создает детали лучший кузнец Костромы — Анатолий Васильевич Мохов.

### ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

*В июне 1969 года дал ток первый энергоблок Костромской ГРЭС. Потом — второй, третий, седьмой... В Директивах XXIV съезда КПСС было записано: за годы девятой пятилетки довести мощность Костромской ГРЭС до 2 миллионов 400 тысяч киловатт.*

В 1973 году Костромская ГРЭС достигла проектной мощности. Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР горячо поздравили строителей, монтажников, эксплуатационников, всех участников сооружения Костромской ГРЭС с вводом в действие первой очереди электростанции. Сейчас она стала самой надежной и эко-

номичной среди подобных станций страны, каждую минуту ее агрегаты вырабатывают 33 тысячи киловатт-часов электроэнергии.

«Рождение новой крупной ГРЭС в Европейской энергетической системе страны, — отмечалось в приветствии ЦК КПСС и Совета Министров СССР коллективу ГРЭС, — является свидетельством неуклонного претворения в жизнь Директив XXIV съезда КПСС, плана третьего, решающего года девятой пятилетки. С удовлетворением отмечаем, что вами успешно выполнено взятое в социалистическом соревновании обязательство о сдаче в эксплуатацию восьмого энергоблока мощностью 300 тысяч киловатт на два месяца раньше установленного срока». Электростанция работает надежно и экономично, народное хозяйство уже получило 27 миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Коллектив ГРЭС продолжает расти. XXV съезд КПСС записал в своих решениях: в десятой пятилетке довести ее мощность до 3 миллионов 600 тысяч киловатт. Сейчас на строительной площадке электростанции сооружается уникальный энергоблок мощностью 1 миллион 200 тысяч киловатт.

Один из ветеранов строительства Костромской ГРЭС — Леонид Кузьмич Малеев. Он, успешно закончив десятый класс на родине, в Курской области, в Орловском техническом училище получил профессию энергостроителя.

Двадцатый год семья Малеевых оставляет следы на стройках нескольких электростанций: он в виде паровых котлов, жена — Валентина — огненным росчерком электросварки.

Костромская ГРЭС — особая станция в трудовой биографии Малеевых. Стройка на берегу Волги стала для обоих новой большой школой, как и для всей отечественной энергетики.

Началось с того, что, сдав 29 июня 1969 года эксплуатационникам первый энергоблок мощностью 300 тысяч киловатт, строители решили до конца года сдать еще один энергоблок.

Целый ДнепрогЭС — за один год! Второй энергоблок был возведен не просто быстрее — он был построен в рекордные сроки. Потом это стало правилом у строителей: на монтаже каждого энергоблока утверждался новый рекорд. Даже в пятом блоке, на котором бригаде Л. К. Малеева пришлось впервые вести монтаж однокорпусного котла, знания и опыт инженеров, смекалка рабочих позволили изменить технологию монтажа: собирали узлы на монтажной площадке и собранными везли в котельный цех, устанавливали на место. Все котлы и турбины монтажники сдавали наладчикам досрочно.

С каждым годом опыт монтажников становился богаче, решения — смелее, темпы — выше. Если первый энергоблок они возводили почти три года, то с восьмым — от первого ковша грунта из

котлована до «толчка» турбины на опробование — управились за десять месяцев. Там и тогда начиналось высокое напряжение, которое бежит сейчас по проводам от Волгореченска в Кострому и Ярославль, во Владимир и Горький, в Москву и другие города.

Бригада Л. К. Малеева трудилась без единой оплошности, без малейшего промедления, с полной отдачей.

Молодой коммунист, талантливый организатор, Леонид Кузьмич Малеев был удостоен высокой чести: коммунисты области избрали его делегатом на XXIV съезд КПСС.

За пять лет строители и монтажники сдали в эксплуатацию восемь энергоблоков. В июне 1973 года мощность Костромской ГРЭС достигла 2 миллионов 400 тысяч киловатт. А едва сбавилось трудовое напряжение, монтажники разъехались по разным стройкам. Л. К. Малееву выпала Рязань. Там он узнал радостную весть: за выдающиеся трудовые достижения на строительстве Костромской ГРЭС его удостоили ордена Ленина и Золотой Звезды Героя Социалистического Труда.

По решению XXV съезда КПСС на Костромской ГРЭС возводится уникальный энергоблок мощностью 1 миллион 200 тысяч киловатт. Среди тех, кто поведет вскоре монтаж невиданного до сих пор котлоагрегата, будет и бригадир Л. К. Малеев.

### ПРЕОБРАЖАЮЩАЯ ГОРОД

*Кострома строится. За короткий срок поднялись на пустырях современные благоустроенные массивы, и по-настоящему «омолодили» Кострому Черноречье, Юбилейный, Якиманиха, Паново, Давыдовский. Все это — дело рук строителей. С каждым годом они возводят все больше жилых домов и заводских корпусов, административных зданий, школ, детских садов и яслей, спортивных сооружений. Дворец культуры текстильщиков и прилегающая к нему площадь, обрамленная шеренгой девятиэтажных домов, возведенных для них же, преобразили облик Ленинского района; микрорайон у березовой роши — облик заволжского. Димитровского района.*

В десятой пятилетке объем строительного-монтажных работ возрастает почти в полтора раза.

— Большая, очень большая программа у строителей на десятую пятилетку, — с гордостью говорит Зоя Ананьевна Смирнова, которая пользуется у костромичей широкой и доброй славой. Причин популярности скромной женщины много: тут и тридцать с лишним лет, проведенных на строительных площадках города,

и большая общественная работа. Она депутат областного Совета, член бюро горкома партии, делегат XXIV съезда КПСС, постоянный автор областной газеты «Северная правда».

У каждого строителя есть «свой дома» — те, под которые он закладывает фундамент, на которых выводит стены или красит двери и окна.

Бригаду З. А. Смирновой, бывает, посылают на пять-шесть объектов сразу. У отделочников работа совсем не та, что у каменщиков, монтажников. Тем важно поставить добротню и в сжатые сроки коробку здания. Но в пустой коробке жить не будешь, больших не вылечишь и урок не проведешь. Только после того, как отделочники все аккуратно заштукатурят, старательно покрасят, здание готово. От отделочников зависит, с каким настроением будут жить люди в новом доме, дети учиться в новой школе. Сейчас, когда материальный уровень жизни народа значительно возрос, все выше и выше становятся требования к удобствам, к красоте, к оформлению. Отделочники не имеют права трудиться спустя рукава — надо, чтобы жильцы были довольны белоснежной побелкой потолка, расцветкой стен, веселым блеском полов.

Так считает кадровый строитель З. А. Смирнова. Так под ее руководством трудится крупная комплексная бригада: маляры, штукатуры, плиточники, облицовщики — больше пятидесяти человек. Почти все пришли из того же училища, которое окончила Зоя Ананьевна, все научились у нее мастерству, ответственности в работе, от нее переняли науку трудиться и жить: дружно, в полном взаимопонимании и согласии. Зоя Ананьевна в одиночку не командует, жизнью бригады руководит совет. Но авторитет бригадира высок. В бригаде. В управлении. В тресте. По достоинству высоко оценила ее рабочий талант Родина, наградила З. А. Смирнову орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть».

### ПРИЗНАНИЕ

*Льнокомбинат имени В. И. Ленина издавна был флагманом льняного производства. Отметив в 1966 году столетний юбилей, удостоенный высшей награды Родины — ордена Ленина, он развивается и молодеет: вступают в строй новые ткацкие корпуса с новейшими станками-автоматами, изготавливаются покрывала с государственным Знаком качества.*

*Многие годы на комбинате называют имя прядильщицы Надежды Николаевны Николоужиной. В мае юбилейного 1976 года ей присвоено звание Героя Социалистического Труда.*

Она выросла в Тульской области в семье шахтера. Но когда Надежда училась в десятом классе, к подружке приехала родственница из Костромы, и в нескольких шахтерских домах привычные разговоры о подземелье вдруг уступили место рассказам о волжском приволье, о красивом зеленом городе, о песенном текстильном крае.

И Надя поехала туда поступать в технологический институт. Первый же экзамен она... проваляла.

Надежда посмотрела газету с объявлениями о работе и пришла на комбинат имени В. И. Ленина в прядильный цех. Ее определили в бригаду Галины Алексеевны Кулаковой, и Галина Алексеевна сразу приступила к обучению:

— Ходи и смотри, что буду делать.

Смотрела. Когда Кулакова видела, что внимание ученицы снижается, она рассказывала, что делает, а потом, улучив минуту-другую, показывала рабочие приемы в замедленном темпе. Через неделю Надежда обходила полторы сторонки прядильной машины, 92 веретена, и Галина Алексеевна сопровождала каждый ее шаг, подсказывала, поправляла. Шло лето 1959 года. В комплекте мастера Б. П. Щербакова появилась новая прядильщица.

Затем началось длительное овладение мастерством; сначала она успевала на двух, потом на трех и, наконец, стала успевать на четырех сторонках. Пришла радость творческого труда.

Счастье — угадать, найти свое призвание, свое место в жизни. Счастье — видеть, что люди щедро делятся с тобой всем, чем могут, и самой делать людям добро. Счастье — работать так, чтобы гудели руки и при этом светилась от радости душа.

Во втором классе сынишка прибежал из школы взволнованный и сияющий: «Мама, тебя просят рассказать о своей работе...» Потом подруги по комплекту окружили ее в проходе между машинами: «Поздравляем, Надя, с медалью «За трудовое отличие»...

Добро за добро... Она вкладывала в работу все умение, все силы — Родина по-матерински благодарила ее за самоотверженный труд. Вклад прядильщицы Н. Н. Николокиной в восьмую пятилетку отмечен орденом Трудового Красного Знамени.

Оказалось, она может еще прибавить: с заданием девятой пятилетки Надежда Николаевна справилась 26 ноября 1973 года. До конца пятилетки дополнительно к заданию были выработаны десятки тонн первосортной пряжи. Ее наградили тогда орденом Ленина.

В десятую пятилетку знатная прядильщица вступила в расцвете сил и мастерства: каждый день Н. Н. Николокина дает двойную выработку. Каждый день трудится за двоих!

Ей присвоено в юбилейном году звание Героя Социалистического Труда.



## ДВАЖДЫ ГЕРОЙ

*Кострома-труженица гордится не только промышленностью. Город постоянно помогает развитию села, делом укрепляя союз рабочего класса и крестьянства. В пригородных хозяйствах была выведена высокопродуктивная порода крупного рогатого скота, получившая название костромской. В последние годы животноводство здесь ведется на промышленной основе, выращиваются небывалые донные урожаи, идет концентрация и специализация сельскохозяйственного производства.*

Тысячи выпускников средних школ связывают свою судьбу с благородным трудом хлебороба, животновода, строителя, вливаются в ряды сельских тружеников. В 1976 году к участникам слета выпускников средних школ Костромской области, изъявившим желание работать в сельскохозяйственном производстве, обратился с приветственным письмом Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев: «Ваше начинание, — отметил тов. Л. И. Брежнев, — несомненно найдет самую широкую поддержку среди комсомольцев, всех юношей и девушек страны. Уверен, что многие тысячи выпускников школ последуют вашему примеру».

— Дорожите этим, дорогие друзья, оправдайте доверие нашей родной Коммунистической партии! — призвала участников слета ветеран колхозного строительства дважды Герой Социалистического Труда председатель колхоза «XII Октябрь» П. А. Малинина.

Недалеко от Костромы расположено старинное волжское село Саметь, слава о котором идет по всей стране. Есть на что поглядеть в Самети, есть чему поучиться! Колхозная ферма стала настоящим заводом: хорошо ухоженных коров доят аппаратами, молоко по стеклянному трубопроводу идет в машину, которая выдаст его уже в бумажных пакетах, готовым к продаже. Любят костромичи это молоко: свежее, вкусное, жирное. Да и все в колхозе необычное: капуста, картофель, тепличные огурцы, лук.

Славное прошлое у колхоза. Его животноводы участвовали в выведении костромской породы скота, за рекордные надои шестнадцать из них удостоены звания Героя Социалистического Труда, более трехсот тружеников колхоза награждены орденами и медалями. Доярки здесь получают по 6 тысяч килограммов молока от коровы, хлеборобы — по 35—40 центнеров зерна с гектара. Дети саметских колхозников ходят в бесплатный садик, школьники получают бесплатные обеды.

Удивительное село — Саметь, и удивительный человек — председатель здешнего колхоза Прасковья Андреевна Малинина, воз-

главляющая колхоз более 25 лет. Неиссякаемой энергией, крестьянским талантом и смекалкой она сумела зажечь земляков.

За участие в выведении костромской породы скота вместе с каравасевцами С. И. Штейманом, У. С. Барковой, Е. И. Греховой и другими она получила Золотую Звезду Героя Социалистического Труда, потом была удостоена шести орденов Ленина, стала членом правительства, избиралась делегатом четырех съездов партии.

П. А. Малипина неустанно трудится и неустанно учится великой партийной науке руководить людьми так, чтобы каждый, кто сегодня работает на земле хорошо, завтра работал отлично.

Одним из первых в области колхоз «XII Октябрь» ввел комплексную механизацию в животноводстве, вложил большие средства в мелиорацию земель и тем подал пример многим хозяйствам. За последние годы здесь построен настоящий, тоже первый в области, «городок под стеклом»: комплекс теплиц с электрообогревом, где все процессы — регулировка температуры, удобрение почвы, полив — полностью автоматизированы.

Интенсификация всех отраслей, переход на внутрихозяйственный расчет благотворно сказались на экономике хозяйства. В 1973 году на тысячу гектаров сельхозугодий получено более 80 тысяч рублей, причем чистая прибыль составила 30 тысяч рублей. Не случайно колхоз «XII Октябрь» стал победителем девятой пятилетки во Всесоюзном социалистическом соревновании и награжден Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Прасковья Андреевна Малипина — в прошлом батрачка, которая с шести лет мыкалась ради куска хлеба по чужим людям, а с десяти лет наравне со взрослыми батрачила на чужих полях. Новую дорогу перед ней открыла Советская власть, а колхозное строительство развило ее неджинные способности, талант организатора, научило по-государственному подходить к решению вопросов сельского хозяйства. Весом ее вклад в развитие колхозного строя. Прасковья Андреевна Малипина была избрана в состав Президиума на XXV съезде КПСС.

С гордостью обозревая героическое прошлое Костромы, мы не зря обращаем взор к сегодняшнему дню, в заботах и радостях которого продолжается история, творимая нашими современниками. О всех рассказать невозможно, и мы рассказали о самых лучших, за которыми следуют тысячи. Новаторы производства, неутомимые труженики и люди большой душевной красоты, они всегда на правом фланге, и на них держит равнение вся трудовая Кострома.

\* \* \*

*История города продолжается. Кострома вошла в «Золотое кольцо» центра России. И современники, и новые поколения костромичей сделают все, чтобы в этом кольце их родной город сверкал яркими красками российских самоцветов, чтобы не только Волга украшала их древний город, но и обновленная орденосная Кострома, украшала берега главной реки России.*

---

## СОДЕРЖАНИЕ

---

I. Кострома с древнейших времен . . . . .	7
II. На рубеже XIX—XX столетий . . . . .	33
III. В огне двух революций . . . . .	49
IV. Великий Октябрь в Костроме . . . . .	67
V. На социалистической стройке . . . . .	82
VI. Кострома — фронту . . . . .	104
VII. Кострома послевоенная . . . . .	116
VIII. К новому расцвету . . . . .	135
IX. Правофланговые . . . . .	156

## КОСТРОМА

### Краткий исторический очерк

Редактор **Б. Гусев**

Художественный редактор **Д. Поздняков**

Художник **А. Князев**

Технический редактор **В. Панфилова**

Корректоры **Т. Чупина, Г. Рыбина**

Сдано в набор 25 августа 1977 г.

Подписано в печать 14 апреля 1978 г.

АК 10103. Формат 60×84/16.

Бумага типографская № 1.

Усл. п. л. 9,77+вкл. 1,86+форз. 0,23

Уч.-изд. л. 10,43+вкл. 1,60+форз. 0,38

Заказ 2407. Тираж 15 0000. Цена 70 коп.

Верхне-Волжское книжное издательство Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ярославль, Трефолева, 12.

Типография № 2 Росглавополиграфпрома, 152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, д. 8.



Строительство Костромского кремля. С картины В. П. Хохрина

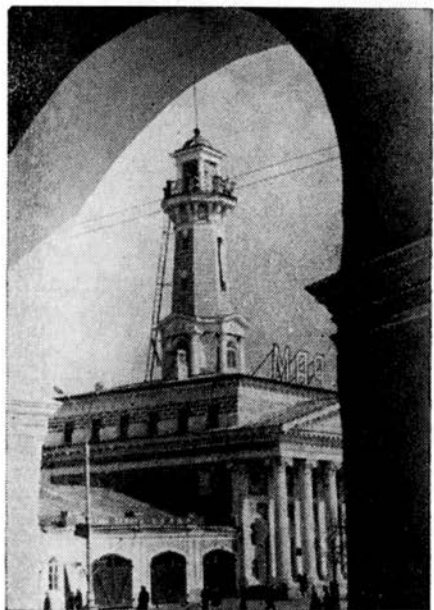


Портреты работы Григория Островского, художника  
XVIII в.



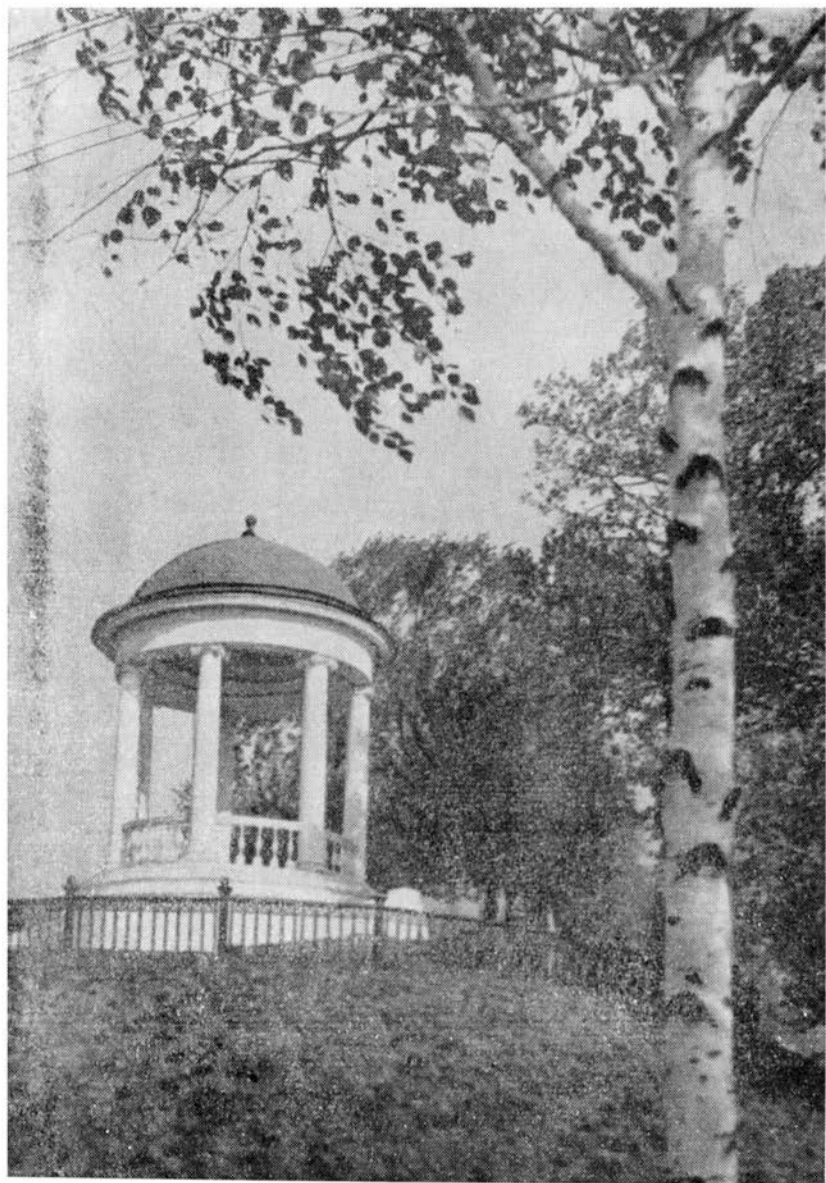
Памятник патриоту земли русской Ивану Суевину

Знаменитая пожарная ка-  
ланча



Красные торговые ряды





«Беседка Островского»





Костромской музей изобразительных искусств



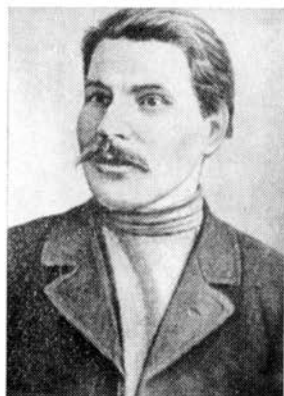
**М. Д. Растопчина,  
революционерка**



**А. А. Стопани,  
организатор и пер-  
вый редактор газе-  
ты «Северный ра-  
бочий»**



**А. А. Симановский,  
бюрократ костромских  
рабочих**



**Н. П. Александров,  
рабочий-подпольщик**



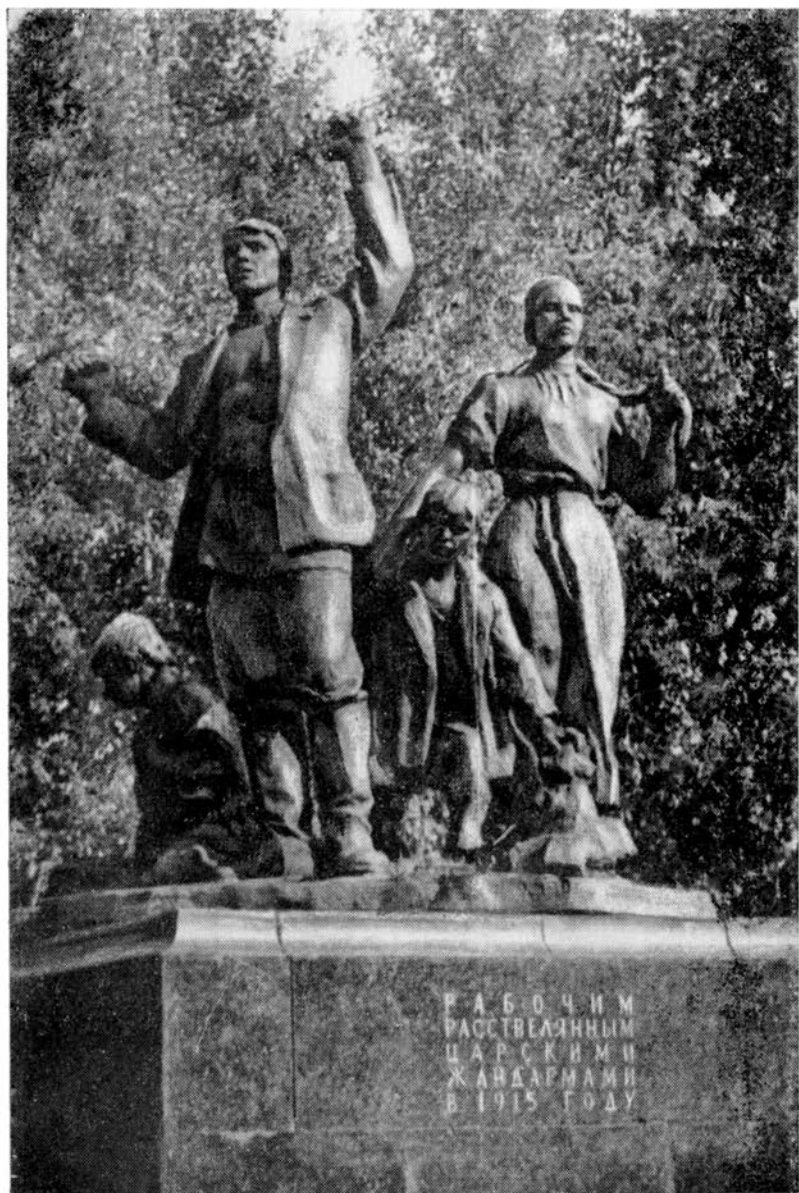
**Н. Р. Шагов, депутат  
IV Государственной  
думы от рабочей  
курии костромских  
рабочих**



Здание, в котором заседал в 1905 году первый Костромской Совет рабочих депутатов



Первый номер газеты «Северный рабочий»



Памятник жертвам царского расстрела



Памятник В. И. Ленину



П. Бляхин, автор книги  
«Красные дьяволята»



А. С. Николаева, ударница  
первых пятилеток, Почетный  
гражданин города Костромы



Г. М. Димитров, депутат Верховного Совета СССР от Костромского избирательного округа



**А. Новиков, Главный маршал авиации, дважды Герой Советского Союза**



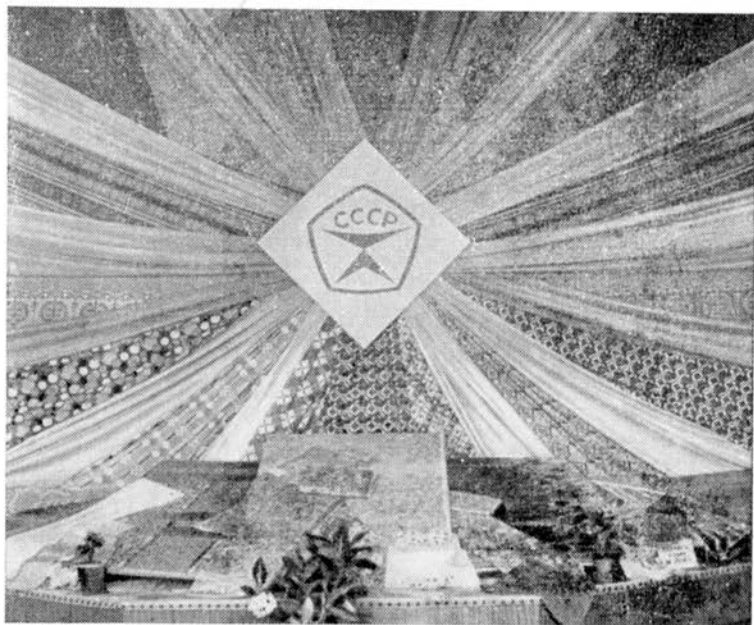
**В. Князев, Герой Советского Союза**



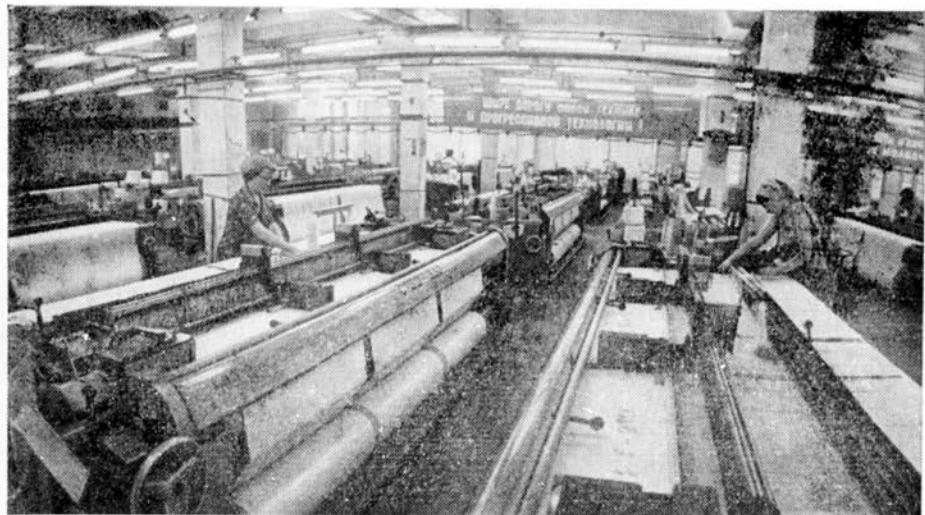
**Ю. Беленогов, Герой Советского Союза**



**Монумент Славы на площади Мира**



Образцы Костромских тканей  
Бесчелночные ткацкие станки в цехе льнокомбината имени  
В. И. Ленина





Молодая ткачиха  
Бачурина Серафима



Конкуре молодых начался!





Бригада  
Турбинный зал Костромской ГРЭС





Галя Васильева, продавец универсама «Кострома», лауреат премии  
Ленинского комсомола



Новый микрорайон в Заволжье

Октябрьская площадь





Дворец культуры текстильщиков

Площадь Конституции, Здание Свердловского райкома КПСС





Проект Мира

Свердловский райком КПСС





**Волжская набережная**

**Турбаза «Сосновый бор»**





В школьном клубе интернациональной дружбы

В пионерлагерь!







На смену



Праздник на стадионе, посвященный 60-летию Октября и 825-летию  
Костромы



Дважды Герой Социалистического  
Труда П. А. Малинина



Первый секретарь Костромского обкома КПСС тов. Ю. Н. Баландин вручает представителям трудящихся Костромы переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ



Герой Социалистического Труда  
В. Н. Плетнева



Заслуженный строитель РСФСР  
З. А. Смирнова



Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, профессор, доктор технических наук Н. Н. Суелов



Герой Социалистического Труда  
И. И. Николукина





Депутат Верховного Совета  
СССР А. В. Мохов



Герой Социалистического Труда  
Л. К. Малеев



Заслуженный деятель искусств РСФСР художник А. П. Бельх



Митинг представителей трудящихся Костромы, посвященный награждению города орденом Октябрьской Революции, 23 июля 1977 г.



*р. Кострома*

*р. ВОЛГА*





